

Историки магии

Последняя воля

Neko Teen

Размеренные серые будни, что может быть скучнее? Желая их немного разнообразить, я согласился на авантюру друзей ради новых впечатлений. Нужно было всего-то проникнуть на относительно запрещённую территорию, чтобы оценить красивый вид, ничего сверхъестественного. Никто из нас не мог догадаться, что маленькое приключение станет роковой ошибкой.

Не ценим того, что имеем, а потеряв всё, — плачем. Смысл этой фразы настиг меня в самый критичный момент, породив силу, которую я ещё не в состоянии осознать.

Смерть не стала концом пути, я занял чужое тело в другом мире и получил ответственность, которую не хотел нести. Теперь придётся разобраться, должен ли я пойти по чужой намеченной тропинке или хочу проложить свою собственную.

Порядок и хаос. Что представляется, когда эти слова воспроизводятся в вашей голове? Обычное олицетворение добра и зла? Надеюсь, нет. Да будет известно, мир учит даже самых наивных тому, что чёткой грани нет. Тогда что есть порядок, а что хаос?

Пока вы окончательно не утомились от философских бредней, я скажу, что сам перестал искать ответ и принял их явление, как должное. В вечной борьбе две этих силы существуют, постоянно поглощая умы всех живых существ.

Проще говоря, если каждый шаг подвергать контролю, оставаться в условных рамках выстроенной системы, пищевой цепи, естественного отбора, то явно прослеживается приверженность к силе порядка. Если же в пищевой цепи суслик совершенно случайно сожрёт волка, то подобное явление смело можно причислить к хаотичным.

Наверное, порядок похож на нечто привычное, поэтому у людей автоматически выстроилось его сопоставление с добром. Хаос же имеет ровно противоположную природу, нередко подвергая наше восприятие противоположному стрессу, оттого его проявления посчитали злым роком. Но ведь, если суслик хотел кушать и настиг свою добычу вопреки закономерностям выстроенной пищевой цепи, почему он поступил плохо?

Пожалуй, здесь можно оставить место маленькой внутренней дискуссии или краткосрочному выводу.

— — —
Под пеклом ультрафиолетовых лучей, выжигающих остатки атмосферы ранее живой планеты, сражались двое. В течение нескольких знойных дней и леденящих ночей они устраивали стычки и расходились, проверяя выносливость друг друга, никто не хотел уступить.

Первым заговорил лортан:

— Да кончено всё, сколько можно сопротивляться? Зачем? Ни ты, ни твои предшественники не способны понять, насколько безгранична власть хаоса, посмотри вокруг, всё, что осталось от твоего мира, — обычный пустырь! — Воскликнул он с неподдельным восхищением, — сдайся, позволь хаосу взять верх, избавься от оков собственной воли, она лишь сдерживает тебя и оттягивает неизбежное.

— Мой путь предопределён от начала и до самого конца, отродье хаоса, даже если мне не победить, это бремя возьмёт на себя кто-то другой. Он завершит начатое.

Мужчина лет сорока отвечал уверенно, без колебаний. Несмотря ни на что он собирался сражаться до конца.

— Я надеялся хоть ты поддашься, никто пока что не решился, а ты так-то шестой на моём личном счету. Может, пытками вас пробовать переубеждать? — Расслабленно размышлял лортан вслух.

— Жалкое создание.

Мужчина обнажил одноручный клинок и занёс его для удара. Вопреки своему поведению, лортан демонстративно промолчал и стал серьезнее. Он снял двуручный меч с плеча, позволив тому рухнуть и уткнуться острием в землю, чем поднял небольшой клуб пыли.

Первая атака последовала от человека. Точечный укол направился прямо в переносицу противника, но тот не стоял столбом, а грациозно ушёл от атаки в сторону. Контратака не

заставила ждать, двуручный меч подобно увесистому пёрышку, гонимому ветром, оказался сбоку и нарвался на жёсткий блок. Человек выставил навстречу замаху громоздкого оружия ножны и стойко выдержал давление. Лортан отпустил меч, и тот исчез в мгновение, сгорев в сиреновом пламени. Человек продолжил наступать, не теряя бдительности, в любой момент его враг мог захлопнуть придуманную ловушку, наивную, но эффективную.

Шаг сквозь пространство позволил человеку мгновенно оказаться за спиной оппонента и пронзить его грудь насквозь. Желанная победа легла в руки, однако затем мужчина почувствовал жар пламени, поглощающий его собственное тело. Лезвие двуручного меча торчало из живота человека, а пламя хаоса неумолимо уничтожало плоть. Он пронзил лишь иллюзию, упустив из виду истинного врага. Слишком долго человек находился на территории хаоса, постепенно теряя связь с истоком.

— Когда же появится кто-нибудь достойный?

Неудовлетворённый результатом, лортан создал сиреновую воронку в свой рост и шагнул в неё, оставив за собой умерщвлённый силой хаоса мир, и прах его последнего защитника.

Глава 1

Наверняка многим знакомо это опустошающее чувство, когда вы сделали всё, что хотели сделать. И неважно, что дела ещё остались, мозг просто откажется признавать тот факт, что ему придётся подвергать себя решению новых нежеланных задач. По этой же причине ему проще направить податливое тело за просмотр видео в интернете или отпустить в какую-нибудь видеоигру, чтобы как следует расслабиться. Примерно так я и решил сделать в очередную пятницу очередной недели очередного учебного года, который, как и все предыдущие, казался нескончаемым и монотонным.

Никогда не любил учёбу в привычном понимании: уроки, домашние задания и всё тому подобное. Из каждого нового поколения пытаются вылепить новых взрослых и начинают уже в зародыше, сводя на нет детский энтузиазм и задор. Конечно, такие обстоятельства далеко не везде, да и субъективное восприятие молодого ума никто не отменял.

В общем, время от времени позволяя себе попасть под влияние юношеского максимализма, я перебрался из школы в самый настоящий институт инженерии и прорывных технологий. Плотнo вжимаясь в рамки, установленные системой образования, я постепенно перестал обращать внимание на её недочёты и тупо следовал установленным правилам.

Да, попервой мне нравилась мысль, что получилось пробиться выше. Родители гордились, учителя хвалили, все невероятно счастливы и никак в толк не возьмут “Что ж ты такой угрюмый ходишь?”. Только вот в моей жизни так и не появилось цели, как-то не удосужился обзавестись ею в постоянной гонке за знаниями.

Первый год в институте пролетел быстро. Учебные темы стали сложнее, но всё ещё состояли из цифр и знакомых физических законов. Казалось бы, всё ещё впереди, девятнадцать лет, второй курс, позади успехи в учебе. Так где же, сука, этот вкус жизни, который способна испытать даже уличная шпана, забывшая про все нормы морали? Надо ли просто отключить голову и пусть оно катится куда хочет? Вопрос оставался открытым, да и мысль о том, что элементарно зажрался время от времени преследовала...

Итак, всё шло по плану. Вечером пятницы, устроившись в своей комнате, я от скуки безуспешно штурмовал просторы всевластной сети в поисках чего-нибудь, что сможет вызвать хоть какой-то интерес. За окном осенний октябрьский дождь, в ногах любимый ноутбук, а на рабочем столе тусклая настольная лампа, дополнявшая атмосферу. Всё же, иногда мне удавалось ловить приятные моменты домашнего уюта.

Примерно в это же время от стены прошла знакомая лёгкая вибрация, означавшая ничто иное, как закрытие входной двери в квартиру. Я снял наушники и уловил женский голос. К моему соседу, и по совместительству хорошему другу, Грише, пожаловала его девушка Алёна с необычной идеей. Она хотела подняться на самый верх новостройки, чтобы полюбоваться красотами ночного города.

Подслушивать подробностей не стал, не благодарное это занятие. Тем более, Гришу я уважал, он был классным парнем. История нашего знакомства тянулась ещё с детства. Жестокость детей по отношению к сверстникам нередкое явление, вот и меня, как названного ботаника, она не обошла. Однако, Гриша стал исключением: среди детей гиен, мой друг предстал настоящим львом. Когда кто-то кого-то пытался задирать, Гриша влезал в конфликт первым и пытался урегулировать всё словами, а если мирно решить проблему не

получалось, то в ход шли крепкие тумачи, закреплявшие пройденный материал.

В какой-то момент я даже заразился рвением Гришки к справедливости, что сыграло далеко не последнюю роль в моём становлении, как личности. С кем поведёшься, от того и наберёшься, до нынешнего момента я стабильно занимался спортом, хоть он мне и не в удовольствие. Как ни крути, а физические нагрузки, — тот ещё стресс для организма.

Так вышло, что наш с Гришей жизненный путь пересёкся, он поступал учиться туда же, куда и я. Мы решили на пару делить арендную плату за квартиру, так как не особо хотели узнавать все прелести общажной жизни.

И вот, когда я уже собирался переходить от штудирования контента к непосредственному точечному просмотру из-за двери раздался голос друга:

— Эй, Валёк, не хочешь прогуляться с нами завтра?

Уверен, из самых лучших побуждений, Гриша хотел, чтобы я проветрился и отвлёкся от своих томных скучных будней. Так мне очень хотелось думать, когда он чуть ли не снёс дверь после скоротечного короткого стука. Я постарался побыстрее избавиться от нахлынувшего из-за разрушенной атмосферы раздражения, идея-то была вполне даже заманчивой. Наконец, что-то интересное, необычное событие в жизни, к тому же, несомненно красочное. Теперь всего несколько факторов не давали мне покоя.

— Там есть охрана?

— Один охранник будет точно, однако, дальше своей будки он не высунет носа — убеждала меня Алёна, прошмыгнувшая за Гришкой.

— Ещё и холодно... — протянул я, выказывая неприязнь к излишне зябкой осенней погоде.

Иронично, что за окном как раз шёл дождик, врезаясь множеством капель в окно.

— Давай, не дрейфь, будет круто — подначивал Гриша — оденешься потеплее, ничего с тобой не случится.

Он был сильно ободрён, кажется, спонтанная затея девушки ему очень нравилась.

— Ладно, погнали.

— Вот и отличненько, тогда до завтра — Алёна радостно улыбнулась и уволокла Гришку с собой на кухню.

— И извини, что так резко ворвался — приглушённо добавил Гриша уже из коридора.

Дверь комнаты аккуратно захлопнулась, и я вернулся к своему занятию, немного ободрённый предстоящей вылазкой.

— — —
Вечер следующего дня не заставил себя ждать. Я даже не совсем понял, как закончилась пятница и пролетела суббота, как будто только и ждал момента, чтобы проникнуть на частную территорию с риском для честного имени простого студента. Может, мне светит судьба самого грозного бандита двадцать первого века?

На улице уже было очень темно, когда я подошёл к месту встречи, выкидывая из головы нелепые мысли и переключая внимание на выросшего передо мной бетонного гиганта. Добротное здание выпячивало свою арматуру и каменные плиты, до завершения ему ещё явно далеко, но основной каркас уже был собран. К моему удивлению, оно не было обнесено каким-либо забором, однако охранная будка действительно стояла на месте, раскрывая своё местоположение достаточно ярким светом из единственного небольшого окошка.

Сладкая парочка подросла с небольшим опозданием.

— Долго ждёшь? — Поинтересовался Гришка, протягивая мне руку.

— Не особо — коротко обронил я, выкинув в ответ ладонь для рукопожатия.

— Мы просто немного воды хотели взять, а в магазине очередь была, так вот вышло неудачно — протараторила Алёна.

— Ничего страшного, вы готовы?

— Да, идём! — Алёна упорхнула вперёд нас.

Не имея должного опыта, я плохо понимал, что значит "охранять" строительный объект. Как оказалось, попасть на территорию новостройки не проблема. Достаточно всего лишь не совать свой нос в чужое добро, а именно, стройматериалы, которые как раз находились неподалёку от мини-блокпоста, в котором сидел доблестный охранник.

В течение нескольких минут мы оказались внутри здания и начали тяжёлое, нудное покорение сквозных этажей. Каждый из пролётов встречал нас тьмой, таящейся среди множества колонн, составляющих основу дома. Чем выше мы поднимались, тем сильнее становилось щекотливое чувство чужого присутствия в этом месте.

Каждый раз, когда моя нога ступала на последнюю ступеньку лестницы, я непроизвольно осматривался, тревога не покидала ни на секунду. Послушать бы своё чутьё и свалить, пока не поздно, но нет же, мы гордые, поэтому молча идём на самый верх в роли бесстрашного замыкающего.

— Давайте немного передохнём — предложила Алёна, тяжело выдыхая.

— Не смею отказаться — поддержал я.

Ноги немного забились. Я встряхнул их и размял, после чего опустился на корточки. Мы преодолели уже около пятнадцати этажей на своих двоих. Для кого-то подобное может показаться настоящим испытанием, кто-то назовёт такой подъем плёвым делом. Для меня же это было нечто среднее.

— Неплохая тренировка, да? — Уперев руки в бока, спросил Гриша.

Этому парню как будто было плевать на все пройденные ступеньки. По ощущениям он мог взять любого из нас и дотащить до самого верха. Только в таком случае небольшое напряжение могло его настигнуть и то не факт. Сколько бы я ни тренировался, но за ним поспеть не мог.

— Мы тебе ещё фору дадим — улыбнулась Алёна, — поднимаемся дальше?

— Валь, ты отдохнул? — Учтиво поинтересовался мой друг.

— Давайте продолжим.

Я вытянулся в полный рост, парочка по-прежнему опережала меня. Мне только хотелось ступить на первую ступеньку, когда ощущение чьего-то присутствия уже резануло прямо по правому плечу. Я резко обернулся, вглядываясь в темноту. Моё дыхание стало очень тихим, словно и вовсе отсутствовало.

Ничего, абсолютно ничего. Глаза и уши не могли что-либо уловить, тогда как инстинкт кричал одно ёмкое: "Беги!"

— Всё нормально? — Голос друга раздался прямо за моей спиной.

Я сильно вздрогнул, дёрнулся и отпрыгнул в сторону.

— Ты нахрена меня так пугаешь?! — Громким шёпотом предьявил я возникшему из ниоткуда Грише.

— А ты чего застыл тут, как вкопанный, призрака что ли увидел?

— Нет, просто задумался немного.

— Да ну? — Ухмыльнулся Гриша — тебе страшно? — Спросил он спокойным тоном.

— Голос дрожит? — Уточнил я, желая понять, как выдал своё состояние.

— И это тоже — мой друг огляделся по сторонам, в поисках причины моего испуга — иди вперёд, я сразу за тобой, сейчас быстренько поднимемся, постоим, оценим вид и пойдём домой.

— Спасибо, Гриш.

Я был действительно признателен своему другу за понимание. Он не стал высмеивать и запугивать меня, нагнетая обстановку ещё сильнее. Когда мы поменяли позиции, идти стало полегче, и, наконец, нам удалось добраться до самого верха.

— Смотрите, какая красотища!

Алёна подзывала нас полюбоваться городом, миновав последний лестничный пролёт.

— Я думал эта лестница никогда не кончится — облегчённо выдохнул я.

— Больше жалею о том, что перчатки забыл — подметил Гриша, пряча замерзшие руки в карманы от холодного ночного ветра.

— Да хватит ворчать, идите сюда!

Кажется, сейчас в Алёне скопился нескончаемый запас энергии, и её не смущал ни один из факторов, немного подкосивших наш боевой настрой. На учебных парах она казалась тихой серой мышкой, сейчас же девушка была подобна самому ветру, свободно несущемуся лишь туда, куда ему самому захочется. Конечно же, в первую очередь принесло этот ветер чуть ли не к самому краю крыши, отчего у меня сердце в пятки ушло.

— Осторожнее, пожалуйста — попросил я.

— Не переживай, сегодня я не планирую летать — заявила она уверенно, но всё же сделала широкий шаг назад.

Не хотелось мне быть занудой, но осторожность никогда не будет лишней, особенно, если некуда торопиться. Правда, неторопливое времяпровождение звучит излишне красноречиво, когда ты от любой тени шарахаешься, а намерение свалить так и подначивает к активным действиям.

Мы молча стояли и смотрели на переливающийся различными цветами город. Фонарные столбы, здания с подсветкой, множество машин, заполняющих улицы. Если бы не несколько небоскрёбов, расположенных ближе к центру мегаполиса, могло сложиться впечатление, что я стоял на самой вершине. Однако, стоит отдать должное, со своим множеством горящих окон, они отлично вписывались в общую картину.

Я действительно вдохновился подобным зрелищем. Перед таким даже тревожность ушла на второй план, мне хотелось глазами поглотить весь городской пейзаж, насколько это было возможно. Приятная атмосфера захватывала моё сознание ровно до тех пор, пока до ушей не начали доноситься хорошо знакомые причмокивания. Ну как без этого, романтика, будь она неладна...

— Народ, я всё понимаю, но можно ещё какое-то время без этого обойтись.

— Нельзя — Алёна отлепилась от Гришки и посмотрела на меня хитрыми глазами — тут так классно, зачем упускать момент?

— Могли хоть подождать немного, вся ночь впереди.

— Валентин, давай тебе просто девушку найдём, я понимаю, что одиноко, но друзей-то зачем обламывать? — Назвав меня полным именем, она затронула довольно неприятную тему.

Осень, пора холодов и одиночества, в моей жизни никакого конфетно-букетного периода даже не предвиделось. Алёна попала в точку, душу пожирала тоска, и я сдался ей без боя. Подойдя к самому краю бетонной плиты, ещё не обнесённой бордюром, я посмотрел

вниз.

— Эй, ты чего творишь?

Гриша быстро оторвался от Алёны и подбежал ко мне, схватив за локоть и оттащив от края.

— Спокойно-спокойно, всё в порядке — улыбнулся я, избавляясь от цепкой руки друга.

— Кто тебя знает? Сам говоришь про осторожность, а стоишь чуть ли не одной ногой в воздухе.

— Я в норме, просто задумался.

— Не надо так задумываться, мы тебя с земли соскребать не будем — строго отметил друг.

— Прости, тоскливо немного стало, но в остальном правда порядок.

У меня действительно не было никакой задней мысли, мы ещё совсем молоды, настоящая жизнь даже толком не началась, обычная учебная суета.

— Не простим, завтра же напишешь Марине, а то совсем плохой стал — вспыхнула Алёна.

— Твоей подруге? С чего мне ей писать?

— Ты ей нравишься, дурачок, я постаралась — подмигнула она.

По-другому и быть не могло, я не слишком общительный человек. Большинство вопросов, в которых я пересекался с людьми, касались учёбы или каких-то дел. С Гришей мы подружились, когда особо не задумываешься о личных границах, но большинство новых знакомых оставались лишь знакомыми.

Конечно, потом у друга появилась Алёна, но это ничуть не помешало, она оказалась прекрасной девушкой на зависть многим парням. Связвить умела, но и поддерживала не хуже. Однако, в этот раз потеряла меру, преодолев чужие личные границы.

— В любовных вопросах я эксперт, так что не волнуйся и радуйся, что у тебя есть такая крутая подруга, а также не менее крутой друг — Алёна снова прижалась к Грише.

— И чтобы никаких дурных мыслей в этой башке не было, понял? — Добавил друг, ткнув меня пальцем в лоб.

— Как скажешь — с облегчением улыбнулся я.

К идее Алёны я отнёсся несколько скептически, но кто знает, вдруг что-то получится, попробовать никто не мешает. Всё-таки круто, когда рядом есть такие люди. В этот момент меня посетило невероятное воодушевление, перекрывшее даже впечатление от эстетики городского пейзажа. Вот оно, то, чего я так долго не замечал, что игнорировал. Это был тот самый вкус жизни. Осознание пришло внезапно...

Всё складывалось отлично, это был один из лучших вечеров за всё время моего существования. И только стоило нам развернуться домой из-за собирающегося дождя, как тревога моментально вернулась. Непонятный животный ужас сковал жесткими клещами сердце и не отпускал ни на мгновение.

— Ребят, там кто-то стоит — полушёпотом сказала Алёна.

Меня пробрало от этих слов, ведь она озвучила мысль, только что прозвучавшую в моей голове. В темноте перед нами стоял силуэт. С виду он походил на человеческий, но с ним было что-то не так. Версия о том, что за нами не поленился подняться охранник отпала сразу. У него не имелось фонарика, он никак не окликнул нас, просто стоял на месте и наблюдал.

— Валь, у здания должно быть несколько спусков, поделимся и сбежим — сказал

Гриша шёпотом, утягивая Алёну за собой в сторону.

Времени на планирование не нашлось, идея друга казалась самой оптимальной в данной ситуации, но они побежали немного раньше, чем я успел воспринять его слова.

Ребята не успели и нескольких шагов сделать, незнакомец тут же оказался рядом. Я даже не смог разглядеть, что произошло, только мгновенье и мои друзья уже лежали на полу. Гриша кашлял и задыхался, Алёна же съежилась и всхлипывала, держась за голову.

Как сбежать всем вместе? Попытаться отвлечь его, чтобы спасти их или уже поздно? Я терял самообладание, смотря на своих друзей, и смысл в вопросах быстро таял.

Человеческая фигура повернулась в мою сторону. Единственное, что сразу попало в область периферического зрения — это темный плащ, похожий на пальто. В остальном же всё моё внимание было приковано к глазам идущего ко мне человека: белки залиты синим, острые кошачьи зрачки с белым ободком, веки обведены по контуру чёрной линией. А он вообще человек?

— Валя, бери Алёну и убегайте! — Гриша резко вскочил с пола и кинулся на странного человека.

Незнакомец грациозно увернулся от попытки захвата и с силой приложил моего друга головой об бетонный пол, а затем ещё раз, отчего по этажу разнеслись неприятные слуху хлопки. Мне хотелось остановить это безумие, но я шагу не решился сделать.

— Гри... — остатки имени я проглотил.

Теперь он лежал на животе и, судя по растекающейся по плите тёмной жидкости, Гриша уже был мёртв после таких мощных ударов. Я также обратил внимание на Алёну. Всхлипы давно прекратились, девушка лежала, не издавая ни малейшего звука.

— Он достойный человек, а у девочки был ясный ум и доброе сердце, даже немного жаль, хотя нет, плевать — внезапно заговорил незнакомец спокойным тоном, поднимаясь с одного колена.

Его слова прошли мимо меня. Я почти на все сто был уверен, что никак не справлюсь с ним, но что терять, когда у тебя отнимают самое ценное прямо на глазах. Только что приобретённый вкус жизни сменился мерзкой горечью. Страх исчез, его заменил гнев. Глядя на тело друга, я истерически гоготнул, преодолев стадию отрицания. Теперь единственное, чего я хотел, — прикончить гниду, наряженную в какой-то косплей.

"Скинуть его с крыши любой ценой", — навязчивая мысль осела в голове, и я начал шагать навстречу концу, немного свернув к краю здания.

К сожалению, моему замыслу не суждено было сбыться. Мне снова не удалось уследить за движениями незнакомца. Через мгновенье я висел в воздухе, а он держал меня одной рукой за шею. Несмотря на все старания и потуги, я не смог заставить его даже дёрнуться, моя жизнь полностью находилась в чужой власти.

— Где твой боевой дух? Ты вообще хоть на что-то годишься? Я хочу увидеть настоящие гнев и ярость, а наблюдаю лишь жалкое полудохлое создание! — Незнакомец произносил эти слова с заметным раздражением.

Я уже почти терял сознание из-за сильно сдавленного горла и нехватки кислорода, но в последний момент меня швырнули обратно на крышу. Воздух снова наполнил лёгкие, из-за чего нахлынул приступ кашля. Когда мне удалось немного прийти в себя, я тут же поднял глаза. Человек стоял возле Гриши и просто пинал его тело.

— Представляешь, вот лежит твой товарищ, он только что умер, желая спасти тебя и свою возлюбленную, а что делаешь ты? — Незнакомец остановился и перевел взгляд на

меня, — правильно! Ничего! Ты ничего не делаешь, просто лежишь и смотришь, как я издеваюсь над мёртвыми — он перевёл взгляд в сторону Алёны и вознамерился подойти к ней.

— Стой, сучара! — Заорал я охрипшим голосом, моментально поднявшись с пола.

Нескончаемая злость разрасталась во мне, в это мгновенье хотелось своими руками уничтожить этого урода.

— Так-то лучше, давай, отомсти за них, борись до самой смерти — с злорадной ухмылкой произнёс убийца.

Я осторожно подобрался ближе и попытался нанести вымеренный удар, но он легко уклонился. Несколько следующих попыток также оказались тщетными.

— Теперь ты хотя бы немного выкладываешься, а что если я отвечу? — Задорно произнёс незнакомец.

После очередного промаха, по моей груди разлилась тупая боль, и я отступил на несколько шагов назад, не в силах сопротивляться импульсу. Ещё несколько секунд, и тело подвело. Я упал на колени. Видимо, на грудной клетке образовался сильный ушиб, дышать стало больно, слёзы невольно выступали на глазах.

— Ты сейчас серьёзно сдулся от лёгкого толчка? — Убийца тяжело выдохнул и подошёл ко мне, — да сдохни уже — в его тоне осталось лишь безразличие.

Он словно хотел сделать мне снисходительное одолжение.

Итак, мой последний миг. Я встречаю его, стоя на коленях перед таинственным незнакомцем и изнывая от боли. Напоследок ещё раз приподнял глаза, чтобы увидеть Гришу и Алёну, хотел мысленно проститься с друзьями. Не знаю почему, но затем моя голова поднялась ещё выше. Теперь я смотрел в глаза моего палача и видел в них высокомерие и презрение.

Свою участь я уже принял, мне точно конец. Однако, это не значит, что я не могу бороться до конца, ведь жажда мести никуда не исчезла. Зуб за зуб, таков порядок.

Боль в груди почему-то заметно отступила, и за этим последовал мой последний отчаянный рывок. Я сам не понял, как мой кулак достиг солнечного сплетения убийцы, отчего тот опешил и пропустил следующий удар, принадлежавший уже его надменной физиономии. Увы, на этом успешная серия завершилась. После третьего замаха мою руку перехватили, смачно врезав коленом под дых. Удар оказался болезненным, но более терпимым чем обычный толчок, я остался в сознании и чувствовал, что готов продолжать схватку. Не разрывая расстояние, я подхватил ногу оппонента, упал вместе с ним на пол. Находясь сверху, я стал осыпать его множеством ударов, пока обе мои руки, сжатые в кулаки, не оказались в новой крепкой хватке, из которой не вырваться.

Мы были почти лицом к лицу, когда он снова ухмыльнулся и заговорил:

— Не стоит думать, что мы на равных.

Незнакомец легко сбросил меня, после чего быстро поднялся ловким прыжком на ноги. Мы остались на расстоянии нескольких метров друг от друга. Казалось, есть шансы, но всё изменилось, когда я почувствовал ту же ужасающую ауру, что пропитывала каждый этаж, пока мы с ребятами поднимались вверх.

Внезапно убийцу объяло тёмно-сиреневое пламя. Оно хаотично плясало и извивалось вокруг него, дополняя устрашающий вид, отчего по телу прошлись мурашки. Напряжение в теле усилилось, страх достал до поджилок, но, несмотря на это, я собирался довести дело до конца, приняв боевую стойку.

В то же время, то ли у меня мылились глаза, то ли начались глюки от игнорируемой организмом усталости, но от убийцы потянулись тонкие изумрудные нити. Их было несколько, но каждая направлялась на определённую часть моего тела.

Я лишь невольно заметил, как удар прошёл по одной из траекторий, намеченных изумрудной нитью. Фиолетовая вспышка разрежала пространство и на этом всё было кончено. Меня настигла темнота, в которой угасали остатки моего сознания...

Родители, родные, друзья, я ни с кем не попрощался, а ощущение незаконченного дела изъедало. Неожиданный прилив сил кончился также быстро, как и начался, оставив мне изнеможение и ноющие мышцы.

«Хочу уничтожить его! Скольких он ещё вот так легко убьёт? Кто-то должен его остановить! Я должен его остановить!» — Мне очень не хотелось мириться со своим последним поражением.

К сожалению, смерть так и осталась неумолима. Однако, вечный сон не поглотил меня. Не было никаких богов или высших существ, определяющих дальнейшую судьбу всех и вся, не было света в конце тоннеля, чувствовалось только движение, уносящее меня со скоростью света или даже в разы быстрее.

Свет неприятно резанул по глазам, и я подскочил на месте. Руки, ноги, всё на своих местах и в естественном положении, даже ушибов не нашлось по первым ощущениям. Подо мной была мягчайшая кровать, рядом с которой сидела девушка с тёмными волосами. Некоторое время она в изумлении смотрела на меня своими притягательными зелеными глазами, под которыми уже образовались небольшие синяки, а затем...

— Айрен! — Сорвалось с её уст.

Не позволив мне толком осмотреться, девушка кинулась на меня, свалив обратно в кровать и крепко обнимая всем телом, обманчиво хрупким на вид.

Смутно догадываясь о том, что со мной могло произойти, я приобнял её одной рукой и уставился в потолок. Пока рубаха на мне пропитывалась слезами радости девушки, мозг пытался переварить произошедшее и справиться с нарастающим страхом, вызванным простыми вопросами: «Где я? Кто я? Кто такой Айрен? Почему ко мне обращаются по этому имени? Шизофрения?»

— Я так за тебя переживала, как хорошо, что ты очнулся — тараторила девушка сквозь всхлипы.

— Всё... — Я немного опешил, поняв, что говорю не своим голосом, — в порядке.

Мой тембр оказался непривычно жестким и звонким, отчего стало не по себе. Я быстренько прикусил язык.

С боку послышался звук поворачивающейся дверной ручки. Вскоре после этого перед кроватью встал мужчина с ухоженной бородкой и короткостриженными черными волосами, в которых уже прослеживалась ребристая седина. Из-за неодионых морщин и седины, я прикинул, что он похож больше на старика, чем на мужчину среднего возраста.

— Принц Айрен, рад, что вы очнулись, я немедленно оповещу вашего отца и распоряжусь, чтобы вам принесли чистую одежду и еду — доброжелательно произнёс он.

Девушка тут же вырвалась из моих слабых объятий, быстренько вытерла слёзы, а затем спокойно и мягко обратилась к вошедшему человеку:

— Десмонд, скажи поварам приготовить побольше, он наверняка очень голоден после долгого сна.

— Как будет угодно, леди Лилит — с этими словами мужчина удалился из комнаты.

Не обращая внимания на их короткий диалог, я продолжал сверлить глазами потолок. Моё физическое состояние представлялось отличным. Как будто хорошенько выспался, исполнив мечту многих людей, но есть действительно немного хотелось. Только мысли несли меня в срочном порядке искать ответы на вопросы, а не на местную кухню.

— Как ты себя чувствуешь? — Поинтересовалась девушка.

— Вроде неплохо, ощущаю приятную бодрость.

Занимая сидячее положение, я выбрал в качестве опоры спинку кровати. Пауза в диалоге заставила на секунду задуматься, и разум сыграл со мной злую шутку, разбавив относительно мирное пробуждение секундами съедающей скорби. Следом дыхание стало глубже и быстрее, злость заскребла по нутру. Хотелось сжать кулак и по чему-нибудь врезать, но я постарался сдержать этот порыв, кто знает, как это воспримут мои новые знакомые.

Окончательно подавив в себе волю крушить мебель в комнате, я решил уделить немного

внимания месту, в котором нахожусь. Комната под стать богатому семейству, богатые коричнево-бордовые тона, различные вьющиеся узоры, выделанные на стенах, и несколько картин с чувственными пейзажами, потолка вообще не видно, если голову не задирать.

— У тебя такой печальный взгляд — пресекла молчание Лилит.

Осознав, что продолжаю тоскливо осматривать помещение, я быстренько встрепенулся:

— Не до конца проснулся.

А чтобы эти слова звучали поубедительнее, положил руку на шею, размял её и хорошенько потянулся.

— Долго я спал?

— Четыре дня, все очень беспокоились, особенно, твой отец.

Я не придумал, что ответить, мне почти ничего неизвестно об этом мире. Он для меня чужой. Воспоминания предыдущего владельца тела, его окружение, близкие, дом, этикет, традиции, — всё утрачено. Однако, вряд ли кто-нибудь готов принять подобную правду, как известно, она мало кому нравится, поэтому я хотел сохранить амнезию втайне как можно дольше.

— Теперь всё позади, я рядом — нежно прошептала Лилит, аккуратно приложив свою тёплую ладонь к моему лицу.

От такого обращения я отшатнулся в противоположную сторону. Не то чтобы оно показалось мне фальшивым или чуждым, но я эту девушку вижу впервые. Только вот незадача, я-то вижу её впервые, а что насчёт Айрена... Похоже, я только что инстинктивно совершил ошибку и сразу выдал себя.

— Что-то не так?

— Извини, никак не могу прийти в себя — попытался я оправдаться, ощущая непонятную неловкость.

— Это мне стоит извиниться, набросилась на тебя внезапно, напугала ещё, наверное.

— Такая красивая девушка не может никого напугать.

Из-за комплимента Лилит отвела глаза в сторону и немного смутилась. Лесть сработала, положение понемногу выправлялось.

— Я старалась навещать тебя каждый день, сегодня даже осталась на ночь, лекарь сказал, что твой сон мог продлиться очень долго или даже... — она запнулась — в общем, мы верили в лучшее и ждали.

— Спасибо, мне жаль, что заставил всех так волноваться.

Десмонд вернулся довольно быстро. Он также привёз одежду и еду на передвижном столике.

— Ваш отец скоро прибудет в резиденцию, чтобы навестить вас — объявил он, поставив столик перед кроватью — Леди Лилит, меня также известили о том, что графиня Элин обеспокоена вашим долгим отсутствием, она хочет, чтобы вы вернулись домой.

— Хорошо, тогда мне пора, пожалуйста, присмотрите за ним, Десмонд.

Отдав все необходимые распоряжения, Лилит поднялась с кровати и мягкой поступью ускользнула за дверь, бросив в мою сторону острый игривый взгляд напоследок.

Блюдо, стоявшее на подносе, уже давно привлекало моё внимание. На металлической узорчатой тарелке тёмно-серого цвета расположился сочный кусок мяса, обложенный какими-то крупно нарезанными фруктами или овощами. Рядом с тарелкой также стоял бокал, наполненный чем-то, напоминавшим по консистенции апельсиновый сок.

Десмонд не стал покидать комнату. Он молча сел на стул в ожидании.

— Ешь, скоро нам предстоит много дел — посоветовал он, убрав из речи официоз.

Я аккуратно принялся за еду, немного насторожившись из-за смены отношения. Мясо походило на свинину, в то время как овощи пропитывали его кисловатым вкусом томата и чем-то остро-сладким, напоминавшим корейскую морковь. Запить это чудесное блюдо мне довелось соком, похожим на ананасовый, он был мягким и достаточно сладким, но при том немного едким.

— Вильгельм наверняка уже скоро закончит все срочные дела и сразу примчится сюда, не пугайся, если он появится слишком неожиданно — продолжил Десмонд, разорвав тишину.

— Насколько неожиданно? — Уточнил я, заканчивая есть.

Десмонд лишь пожал плечами в ответ.

Позабавившись тем, как криво я цепляю подобие пуговиц, принимавших форму четырёхгранного крестика с овальными концами, он помог мне одеться.

— Видимо, отсутствие практики подкосило тебя, Айрен — улыбнулся мужчина, оставив второй рукав в покое — не хочешь немного прогуляться по резиденции?

Теперь у меня нарастало ощущение, что со мной говорит старый друг, а не хороший прислуга. Однако, не будем спешить с выводами. Когда человек наделён властью, к нему притягиваются как настоящие алмазы, так и всякий мусор, не всегда просто отличить одно от другого. Сейчас я не могу никому доверять, лишь будущие поступки каждого встречного определяют моё отношение.

— Не откажусь размять ноги.

Выкладывая новые размышления по полочкам, я гулял по резиденции в сопровождении Десмонда. Коридоры этого крупного здания очень даже радовали глаз. Стены из гладкого материала, имели хаотичный пятнистый бежево-коричневый окрас, чем грели душу. Круглые широкие колонны, наполовину выступавшие в коридоре, а наполовину внутри очередной комнаты, придавали уверенности в нерушимости строения.

Справа от меня протекал ряд из комнат, слева сменялись одно за другим окна. Любопытство пересилило, и я подошёл к одному из них. В свете закатного солнца с высоты примерно второго этажа увидел дома, походившие на архитектуру средних веков. Каменные, деревянные, все их объединяло то, что они были хорошо декоративно обделаны, во многих местах для этого использовался металл, судя по легкому отблеску. Неужели люди этого мира лишь с помощью инструментов и смекалки смогли сотворить подобное?

На улицах ещё ходили жители. Девушки в скромных платьях, мужики в простой одежде и иногда важные господа и дамы, выглядевшие явно лучше предыдущих. Либо здесь чёткое разделение на сословия, либо моё мнение излишне предвзято, и иерархия выстраивается совершенно по-другому.

Изредка я продолжал наблюдать за уличной суетой, пока мы не добрались до главного холла. Судя по всему, здание резиденции разделялось на два крыла, и второй этаж, с которого я теперь спускался по лестнице, являлся жилым.

Некто сидел на одном из диванчиков, расположенных рядом с входной дверью. На человеке был надет красивая зелёная плащ-куртка, покрытая золотистыми узорами с рукавом до середины плеча. Он увлечённо разглядывал какой-то меч в белых расписных ножнах, пока не заметил моё присутствие.

— Проснулся всё-таки, а я так надеялся, что сдохнешь, и можно будет не бояться за судьбу королевства — не церемонясь, обратился человек ко мне.

— Принц Дергис, особам королевских кровей не подобает такое поведение — вступился за меня Десмонд.

— Десмонд, заткнись, ты здесь просто сторожевой пёс, не учи меня, как общаться со своим тупым младшим братом, он всего лишь бесполезный недоносок, который чуть не сдох от собственной слабости.

Его высокомерие меня раздражало и злило, а ведь благодаря нарастающему интересу небольшое спокойствие только-только зародилось. Сходу нарываться на неприятности казалось не лучшей идеей, однако терпеть унижения только из-за старшинства названного брата я не собирался.

— Эй, чучело ряженое, а ты только языком трепать умеешь?

Провокация удалась, реакция последовала незамедлительная. Отличная ведь возможность размять не только ноги, но и руки, прямо захотелось ею воспользоваться. Увы, мне лишь удалось мельком заметить знакомую изумрудную нить, когда я оказался на жёстком каменном полу с насевшим сверху Дергисом. Обеими руками он схватил меня за шею и душил.

— Я самолично тебя прикончу! — Кричал Дергис с безумным взглядом, полным ненависти.

Инстинктивно я схватился за запястья этого одержимого и принялся оттягивать их. Его пальцы быстро соскальзывали с моей шеи, оставляя неприятные жгучие царапины. Вскоре хватка ослабла, а затем и вовсе исчезла.

— Этого быть не может! — Удивился он, с большим трудом пытаясь подавить моё сопротивление.

Мне удавалось без особого труда сдерживать Дергиса, крепко сдавливая его руки, однако я по-прежнему оставался в невыгодной позиции. Правда, такой расклад даже распял сильнее. Когда поднимусь, буду бить его, пока силы не кончатся. В предвкушении от представленной развязки я, улыбаясь, потянулся к лицу одержимого брата, не теряя с ним зрительного контакта. Grimаса ненависти сменилась растерянностью, а когда он попытался одёрнуть руку и не смог вырваться, то неподдельное выражение страха не заставило себя ждать. Одного я не учёл: не просто так я не успел заметить, как лёг на лопатки. Через секунду золотистый блик мелькнул перед лицом, а по моим ладоням прошлось обжигающее тепло.

Дергис стоял в нескольких метрах от меня. Он сделал странное движение рукой, как будто собирался провести ею замах по дуге, но в наш конфликт напрямую вмешался Десмонд. Старик заломал правую руку истеричного родственника и принялся доходчиво отчитывать его:

— Ты переходишь все допустимые границы, вспомни о манерах, принц.

— Однажды тебя выпрут из этого дома, шавка, запомни мои слова — выплюнул очередную желчь Дергис, сопротивляясь до последнего, — да отпусти уже меня! — Истошно заорал он.

Десмонд не стал долго сдерживать этого психа, отпустив восвояси.

— Всё этим не закончится — прошипел Дергис, убаюкивая больную руку.

Он удалился в другое крыло резиденции. Складывалось такое ощущение, что она специально была разделена на две части для нас с ним, чтобы лишний раз не пересекались.

— Айрен, ты в порядке? — Побеспокоился Десмонд.

— Хочу довести твоё дело до конца, мне кажется со сломанной в нескольких местах

конечностью он лучше поймёт.

— Каким бы твой брат ни был, он всё ещё принц королевства, нельзя так просто распускать руки.

— Именно это я бы и хотел донести до него — заключил я, потирая расцарапанную шею, — клин клином вышибают, знаешь?

— Раньше ты никогда так рьяно не выступал против брата — с интересом подметил старик, — а что значит клин клином?

Народная пословица вспомнилась в эмоциональном порыве, ещё один прокол в копилку. Я уже собирался ответить что-то вроде: "Не бери в голову", когда входная дверь холла запахнулась, спасая меня от неудобного вопроса. На пороге появилась фигура в красивой белой одежде. По модели она была похожа на ту, что носил Дергис, только рукава закрывали руки полностью, а цвет сменился на чистый белоснежный.

Незнакомец размеренным шагом направился в нашу сторону. Уголки его губ изогнулись вверх, спрятанные ухоженной светло-коричневой бородкой и усами, хорошо сочетавшимися с длинными волосами, лежавшими немного выше плеч.

Десмонд опустил на одно колено и преклонил голову:

— Приветствую, ваше величество.

— Десмонд, я рад видеть вас обоих, оставь формальности, сейчас не до них.

Это был король, но не один из тех, которых провозглашают лишь по праву наследства, нет. Человек, представший передо мной, являлся по-настоящему властным правителем, по крайней мере, так сложилось моё первое впечатление.

— А ты чего застыл, Айрен, будто духа обезумевшего увидел? — Улыбка растеклась на его лице ещё больше.

Он подошёл в упор и положил руки мне на плечи, смотря прямо в глаза.

— Сынок, как ты себя чувствуешь? — Уже несколько обеспокоенно спросил король — Десмонд, ему не здоровится? — Торопливо уточнил он у старика, не дав мне времени на ответ.

— До твоего появления, никаких признаков болезни он не проявлял, говорил тоже вполне внятно.

Король, способный вести себя, как настоящий отец? Восхищение, уважение и выросший из уважения трепет смешались во мне, устраивая дикую пляску по нутру.

— Я в порядке — наконец, вмешался я, собравшись с мыслями.

— Ха, вот это мой сын, никогда не прячет глаза — радостно объявил король, немного потрепав мои волосы, — ты голоден? Я бы сейчас тельца живьём съел.

— Меня недавно накормили — я махнул головой в сторону старика.

— Ох, ну конечно, спасибо тебе за хлопоты, Десмонд.

В качестве доброго жеста, тот легко кивнул в ответ, приняв благодарность.

— Для тебя ужин также готов, Вильгельм, всё подадут по первому требованию — отрапортовал он, обращаясь к королю.

— Пускай всё принесут в главный зал — распорядился Вильгельм, после чего вновь обратился ко мне — составь компанию.

Король хочет поговорить со мной... В лучшем случае мы будем общаться, как отец с сыном, в худшем — мне устроят настоящий допрос, остаётся надеяться, что в отношении ко мне он не поступит, как Дергис. Будучи реалистом, естественно, я готовился воплощению самых страшных из имеющихся опасений.

Едва дверь главного зала захлопнулась, я и Вильгельм остались наедине. В центре достаточно просторной комнаты стоял длинный стол со множеством стульев, из которых выделялся всего один. Как раз его и занял Вильгельм.

— Присядь — обратился он ко мне.

Я послушно выполнил просьбу и сел рядом.

— Айрен, что произошло? Тебя пытались убить? Кто это мог быть?

Сегодняшняя стычка с Дергисом навела меня на мысль о том, что у принцев достаточно много врагов, особенно среди своих же родственников, что говорить о прочих людях, имеющих хоть крупицу власти. Их амбиции и аппетиты никогда не будут меньше, неважно, в каком я нахожусь мире. Только, к сожалению, у меня не было ни малейшего предположения о том, что могло случиться до пробуждения.

— Не знаю.

— Лекарь говорил, твоё состояние было вполне стабильным, но что если это повторится? — Оперевшись руками на стол, король закрыл ими лицо, — кстати, почему у тебя царапины на шее? — Непринуждённо сменил он вектор разговора.

— С братом подрался.

— Подрался? — Удивлённо спросил Вильгельм, убрав от лица руки и пристально посмотрев на меня — и Десмонд не вмешался?

Казалось, возникающие у короля вопросы друг за другом создавали множество парадоксов. Наверное, не стоило лезть в драку, но я ни о чём не жалел, объяснюсь как-нибудь.

— Вмешался с небольшим запозданием, но не стоит его винить, я сам напросился.

Вильгельм нахмурился и, переведя взгляд на пустой стол, задумчиво произнёс:

— Значит, подрался, напросился на драку с Дергисом сам, ещё и Десмонд не сразу вмешался, что за бардак творится в королевской резиденции?

— Стоило позволять ему говорить унижительные вещи?

— Нет, в этом ты прав.

Вильгельм со вздохом облегчения откинулся на спинку стула. В этот момент я заметил, что сижу, как школьник за партой, не рыпаясь, но повторять за королём не стал.

— То есть, меня не будут ругать, если я ему наваляю при следующей возможности?

— Какой вспыльчивый, не горячись, сынок, прояви свой боевой настрой на тренировках. А сейчас лучше поделись, с какой стати твой брат не вызывает у тебя промёрзлой дрожи.

— Единственное, что вызывают у меня люди, которые пытаются утвердиться за счёт слабых, — презрение, так было всегда.

— Да, я помню...

Король набрал воздуха и приготовился сказать что-то ещё, но застопорился.

— Ладно, не будем ворошить прошлое, прости за это. Если в целом ты чувствуешь себя нормально, то завтра отправишься в лекторий, времени всё меньше, а я хочу, чтобы ты был готов к возможным предстоящим событиям.

— К чему я должен быть готов? — Немного расслабившись, решил спросить я.

— В королевстве грядут перемены, Айрен, я чувствую это, далеко не всем нравится то, что ты стал главным наследником, потому я и боюсь, что твой затяжной сон мог быть не простым совпадением.

Так вот почему Дергис так не взлюбил меня. Судя по всему, он рассчитывал на то, что

именно его сделают наследником престола, но что-то пошло не так.

В дверь постучали.

— Входите! — Дал разрешение Вильгельм.

Нам подали ужин и, хотя я ранее отказался, ещё одна порция также стояла на столе. Все блюда занёс лично Десмонд, несмотря на то, что я видел по пути к залу несколько других слуг.

— Десмонд, ты тоже составь нам компанию — король указал на стул, приглашая друга сесть — если хочешь, можешь съесть его еду — ехидно улыбнулся Вильгельм, указав ладонью на мою порцию.

— Спасибо, я не голоден — холодно ответил старик.

У этих двоих складывались необычные взаимоотношения. Вильгельм легко и тепло обращался к Десмонду, в то время как последний был холоден, молчалив и краток.

— Какие вы закормленные, тогда пусть кто-нибудь из слуг возьмёт, чтобы не пропадало напрасно — так и не приступив к трапезе, король перевёл тему, — но сейчас речь не об этом, Десмонд, я хочу, чтобы ты тщательнее следил за людьми в резиденции, я также попросил у магистров в ордене выделить двух человек для охраны Айрена в лектории.

— Думаешь, Адам плохо справляется со своими обязанностями?

— Напротив, как по мне, он даже неплохо прижился там, порой его проще застать в лектории, чем в замке, бумажной волоките предпочитает чтение. Я по-прежнему считаю его одним из лучших, однако с лишней защитой мне будет спокойнее за сына.

— Хорошо, я проверю всех, кто живёт в резиденции.

— Отлично, спасибо, так же, я уже поручил Валенсии начать расследование по поводу случившегося — с этими словами Вильгельм взялся за столовые приборы — итак, я считаю, основные вопросы мы обсудили, на данный момент вы можете быть свободны, если не желаете перекусить вместе со мной.

Десмонд, не задумываясь, удалился из зала, когда я замешкался. По сути, пока они разговаривали, меня посетило ощущение, что здесь есть третий лишний, и не сложно было догадаться, кто этот человек.

— Айрен, пока ты не ушел... — король прервался в приёме пищи, — я бы не хотел ограничивать твоё личное пространство, поэтому приглядывать за тобой будут ненавязчиво, можешь не переживать за это.

Тут же мне представилась картина, когда я хожу тут и там в сопровождении двух крепких амбалов, защищающих меня от любого листика. Возможность обойтись без подобной меры радовала.

— Эм, спасибо, так мне будет проще.

— Постараюсь сделать всё возможное, чтобы ты смог без помех заниматься магией и учёбой, но ничего не обещаю.

Он сказал магией? Я ведь не ослышался.

— К слову, по поводу перемен пока что можешь не переживать, уверен, когда придёт время, ты со всем справишься, и я тебе обязательно помогу в этом — тепло улыбнулся Вильгельм.

— Тогда мне тоже нужно трудиться усерднее — воодушевлённо ответил я, смакуя мысли о проявлениях стихий и их разнообразии.

— На это я и рассчитываю, Айрен, ты моя гордость, и однажды станешь достойнейшим из королей.

Атмосфера казалась мне одновременно тёплой и давящей. С одной стороны, Вильгельм был крайне приятен в общении, я хотел верить этому человеку, наверняка он мог бы справиться с сохранением моей жизни даже лучше меня самого. С другой же стороны, ещё даже не зная своих обязанностей в полной мере, я чувствовал, что на мне лежит огромнейшая ответственность, которую пришлось взять даже не по своей воле.

Воцарившееся молчание прервал король:

— Если хочешь, можешь идти, всё что нужно знать, ты теперь знаешь, Лилит передай от меня благодарность.

— Ты знаешь, что она была здесь? — Рискнул я обратиться более неформально.

— Эта девушка большую часть времени проводила в твоей комнате, как по мне, она заслуживает твоего внимания, сынок — Вильгельм игриво поднял и опустил брови.

— Учту это, до встречи.

Желая закончить разговор, пока он не набрал новую волну родительского любопытства, я вышел из-за стола и направился к двери.

— Увидимся! — Услышалось мне вдогонку.

Теперь мне хотелось сделать две вещи: увидеть солнечный свет и побыть наедине с собой. Первый вариант отпал, когда в окне я заметил холодные тёмные оттенки. Ночь почти наступила, поэтому оставалось вернуться в свои покои.

Обставленная шкафами и комодами комната казалась мне уже привычной, хотя я здесь и нескольких часов не провёл после пробуждения. Я сел на красивую кровать и, игнорируя весь окружающий мир, погрузился в размышления.

В общей картине беспокоило несколько вещей. Во-первых, у меня отсутствует память человека, в чьём теле я сейчас нахожусь. Во-вторых, если я наследник трона, то это невероятно огромная ответственность, с которой надо что-то сделать. В-третьих, правда ли я заменил кого-то? А что если моя прошлая жизнь — это лишь продолжительный сон...

Стук в дверь выбил из потока мыслей.

— Войдите!

— Всё в порядке?

Меня пришёл проведать Десмонд.

— Да, вполне.

— Если что-то понадобится, то дёрни за этот шнурок — он указал расположенную рядом с кроватью верёвочку толщиной около сантиметра.

Я молча кивнул, после чего старик оставил меня, пожелав доброй ночи.

Мы с Вильгельмом поднимались по лестнице все выше. Тело ребенка лет десяти ничуть не уступало среднему темпу взрослого человека. Я чувствовал нарастающий восторг и нетерпение с каждой преодолеваемой ступенькой. Наконец, мы добрались до самого верха.

Круглая вершина башни диаметром не менее двадцати метров, огороженная невысоким каменным бордюром встретила нас красивым видом на город. Я был восхищён увиденным: площадь, дома, различные торговые лавки и множество людей, копошащихся по всему городу, оживляя его, словно огромный искусственный организм.

— Айрен, перед тобой стоит великий город Молт, столица Фолдома во всей своей красе, как тебе этот вид? — Вильгельм улыбнулся, заметив мои эмоции.

— Это очень здорово, папа, всё видно, прямо как на картине у нас дома!

Я подошёл к краю, не рискуя встать на само ограждение. Хотелось охватить этот вид полностью.

— Та картина была нарисована именно здесь. Фолдом — живописное место, это наша родина, каждый человек, живущий здесь, в первую очередь является частью королевства, существующего по определенным законам, и когда подданные прислушиваются к словам разумного правителя, получается сохранить порядок.

— Пап, а разве ты не самый главный во всем королевстве?

— Так и есть.

— Тогда ты можешь заставить других подчиняться тебе, если они не захотят слушаться! — Грозно выпалил я с гордостью.

— Одной лишь силой нельзя завоевать любовь и доверие других, сынок, нужно в первую очередь думать головой и прислушиваться к сердцу, чтобы находить мирные решения.

Встав справа за моей спиной, Вильгельм положил руку мне на плечо.

— Как это, прислушиваться к сердцу? — Искренне не понимая, уточнил я.

— Помнишь, я говорил тебе не есть слишком много фруктов? Ты тогда утащил целую миску луманов и стрескал их, из-за чего потом болел живот.

— Я не послушался, но потом попросил прощения и больше так не делаю.

— И я давно не сержусь за тот случай. Просто вспомни, ты ведь понимал, что брать так много — неправильно.

— Понимал...

— Но несмотря на это, взял эту кучу кислоющих фруктов. Именно в этот момент ты не послушал своё сердце — с задором подвёл мысль к финалу Вильгельм.

— Значит, выбирая между плохим и хорошим поступком, мы слушаем сердце?

— Всё именно так, ты схватываешь на лету.

— Тогда Дергис своё вообще не хочет слушать, он опять мою игрушку сломал.

— И не извинился за это?

— Извинился, и мы уже помирились, но это уже не первый раз, ему как будто нравится делать плохие вещи.

— Твой брат тоже быстро растёт, не сердись на него сильно, я верю, что у вас, мальчики, большое будущее. Вы станете опорой друг друга и приведёте Фолдом к процветанию.

— Знаешь, папа, а я ещё кое-что понял, ты ведь добрый, но иногда бываешь суровым,

именно таким и должен быть настоящий правитель! И я хочу быть, как ты!

Вильгельм легко засмеялся от такого вывода:

— Это тоже верно.

— Когда я вырасту, то буду помогать тебе или Дергису, чтобы все были счастливы! —

Закрепил я свой успех в пламенной речи.

— Ох, Айрен, тебе ещё многое предстоит узнать...

В последних словах Вильгельма чувствовалась отстранённость от происходящего. Чаще всего так случается, когда человек погружается в свои мысли.

Затем город, от которого я так и не отводил взгляда изменился. На его месте выросли высотки и легли дороги. Послышался привычный гул машин, король исчез, а я оказался на крыше здания, на котором до последнего бился за свою жизнь.

Мои колени вновь чувствуют леденящие плиты бетона, а голова опущена.

— Ты вообще хоть на что-то годишься? Слабак и мямля, такой жалкий! — Выкрикивал странный незнакомец, напавший на меня и моих друзей.

Я чувствовал, как моё лицо перекосило от ярости. Каждая скула неистово дрожала от напряжения, дыхание стало быстрым и напористым, оно обжигало лёгкие. Используя возможность расквитаться с обидчиком, полный сил я быстро поднялся и, как в прошлый раз, попытался ударить в лоб, тут же оказавшись на лопатках от мощного толчка.

"Встать ещё раз! Встать!". Но тело не слушалось.

— Что ж, не такой мямля, как раньше, но всё ещё жалкий слабак — незнакомец встал одной ногой на мою грудную клетку и опустился ниже, — я иду за тобой, Айрен Лостар, — на его лице засияла улыбка.

Очевидно, он ждал моей реакции. Я же просто перестал сопротивляться и с холодом лицезрел его физиономию. Даже убийца зовёт меня этим именем, что странно.

— Ты ненастоящий?

— Я? — В изумлении уточнил незнакомец, начиная смеяться — Я ненастоящий?! Да ты сам с собой начал путаться! Вообще не понимаешь, что происходит.

Его смех превратился в истерический и никак не прекращался, а я закрыл глаза. Руки и ноги онемели, и в следующее мгновение меня ждало ещё одно резкое пробуждение, сопровождавшееся тяжелым дыханием.

Не помню, как уснул, но если такие сумбурные сны будут продолжаться, то я точно свихнусь.

Во сне я прожил момент из жизни маленького Айрена, ко мне вернулась частичка его памяти, того, что он чувствовал, чем жил и что любил. Он уважал своего отца с детства и не было никакой ненависти к брату, почему же сейчас всё так плохо?

Я также вернулся в то место, где погиб, скорее всего, кошмары ещё будут преследовать какое-то время. Только всё так хорошо ощущалось, словно это был не совсем сон. Убийца назвал меня Айреном Лостаром, мог ли мозг сыграть со мной злую шутку и смешать всё сразу из-за стресса? Вполне мог, но что-то не давало покоя. Я должен докопаться до истины как можно скорее. Также меня по-прежнему беспокоила тайна моей личности. Наследный принц королевства. Что мне предстоит с таким титулом?

На первое время для себя я уяснил две вещи: нужно побольше разузнать о королевстве, магии и мире в целом, а также обрести столько сил, сколько будет возможно с моим потенциалом. Снова тренировки, прямо как в прошлой жизни.

В коридоре слышались шаги, и Десмонд ворвался в комнату, особо не церемонясь.

— Доброе утро, завтрак и одежда прибыли, так что не задерживайся в постели, чтобы не опоздать на занятия.

— Доброе утро — поприветствовал я его, стеклянными глазами смотря на одеяло.

— Ланис отвезёт тебя в лекторий, когда будешь готов, а я пока что соберу твои вещи.

Старик покинул комнату также спешно.

Вроде мне хотелось ещё посидеть. С другой стороны, встать тоже хотелось. Принятие именно этого решения происходило около минуты в приятном зависшем состоянии. Мысленно послав куда подальше лень, я поднялся. Одежда, состоящая из рубахи, кителя и брюк поддалась быстрее, нежели вчера.

Быстро позавтракав чем-то, напоминавшим по вкусу омлет, приправленный специями, я оделся и спустился вниз. К счастью, на этот раз пересечься с Дергисом не довелось. Любезно собранная стариком сумка вмещала в себя несколько фруктов по форме напоминавших персики. Поблагодарив его за хлопоты, я покинул резиденцию через парадный вход.

Солнышко приветливо встретило меня своими тёплыми лучами, но каково же было моё удивление, когда я смог разглядеть форму этого светила... Оно было овальным и, возвышалось над огромной горой где-то очень далеко за пределами города, переливаясь жёлто-оранжевым. Ранее я не обратил внимание на эти детали, но такого рода особенность заворожила меня. Глаза от этого света всё ещё резало, однако не так сильно, как могло бы.

— Приветствую, ваше высочество, рад видеть вас в добром здравии — поздоровался со мной стройный мужчина на полголовы выше.

Учитывая то, что рядом с воротами не было ни души, кроме этого человека, ожидающего возле пустого экипажа, я рискнул предположить, что это мой кучер.

— Спасибо за беспокойство, Ланис, у тебя всё готово к поездке? — С сомнением поинтересовался я, не наблюдая никаких ездовых животных в упряжке.

— Конечно, прошу! — Он открыл дверь экипажа, жестом приглашая меня сесть внутрь.

Через несколько минут после того, как я сел, мы двинулись с места. Очередному моему удивлению не было предела. Опять магия? Физически никак невозможно так быстро привести и подготовить животных. Окна не открывались, чтобы посмотреть. Для вентиляции использовались небольшие вертикальные створки, расположенные рядом с дверью и левой сплошной стенкой экипажа. В общем, моё любопытство не получилось удовлетворить до самого конца поездки.

Сразу после остановки, чуть ли не выломав дверь, я выскочил наружу. Новое чудо предстало моим глазам: повозку тянуло создание, напоминавшее по очертаниям лисицу, однако её рост можно было сравнить с полноценной лошадью. Сероватая шерсть зверя, кончики которой казались слегка размытыми, постоянно бурлила, обдаваемая потоками воздуха и даже маленькими завихрениями. Мне сразу показалось, что это необычный зверь, ведь на улице стоял полный штиль.

— Что-то не так, ваше высочество?

— Всё хорошо, Ланис, просто...

Мой взгляд манили глаза мистического зверя. Лисица смотрела прямо на меня.

— Она прекрасна не правда ли? Во всём королевстве не сыскать лучшего духа, чем грозная фурия! — Гордо заявил кучер, заметив мой интерес.

Мне хотелось прикоснуться к ней, несмотря на инстинкт самосохранения работавший в полную силу. Сквозь страх я приблизился к Фурии, но не успел даже поднять руку, когда та

растворилась, создав мощный воздушный поток.

— Даже укрощённые духи опасны, ваше высочество — сказал кучер, сжимая в одной руке небольшой прозрачный шар с гуляющим внутри воздухом, — некоторые из них поистине очаровательны, но я бы не хотел рисковать вашей жизнью только из любопытства, простите.

— Ничего, твоя правда, возможно, я был слишком беспечен.

Значит, это совсем не обычный зверь. Ланис назвал лисицу духом, а затем ещё и поместил ездовое животное в сравнительно маленький шарик. Всё выглядит, как игра с упором на фэнтези вселенную. Зная, сколько часов я раньше проводил за подобными развлечениями, можно предположить, что этот мир — плод моей фантазии.

— Кейрон, он только оправился, не вздумай с ним драться! — Послышался приближающийся голос Лилит.

— Ваше высочество, я буду ожидать вас здесь после того, как закончите все свои дела в лектории — отрапортовал Ланис и удалился после моего утвердительного кивка.

— Ничего с твоим принцем не случится, подумаешь, небольшая дуэль, мы уже почти неделю с ним не сражались, пусть хоть подвигается после болезни.

— Не зли меня! — Лилит была настроена пугающе решительно, эти слова она произнесла, буквально изничтожая Кейрона взглядом.

Девушка в споре за меня точно впервые заступалась, тем более так агрессивно, подобно волчице, защищающей свое потомство.

— Пусть сам решает — Кейрон проигнорировал Лилит и подошёл ко мне, протягивая кулачок — доброго утра, рад, что тебе лучше.

Сжатая рука сама потянулась с ответом на приветствие, я легко отбил протянутый кулачок.

— Здравствуй, Айрен — поздоровалась Лилит, мило улыбаясь, — прости, я хотела зайти к тебе ещё утром, но мне было неудобно — смущённо затихая оправдывалась она.

— Лили, ты чего так замялась? — Нахмурился Кейрон.

С его реакцией я чувствовал что-то неладное. Мне самому не по нраву, что девушка оправдывается, а я даже не понимаю за что.

— Что-то случилось, пока я спал? — Прямо спросил я у неё.

— Ничего особенного, хватит, мальчики.

— Ладно, сама потом расскажешь — отпустил ситуацию Кейрон, вернувшись к наиболее волнующей его теме, — слушай, понимаю, моя сестра беспокоится, но меня уже достали эти нытики из лектория, давай сегодня устроим нормальный поединок.

— Ты вообще слушал, что я тебе говорила? Он ещё может быть слаб, пусть восстановится — снова активизировалась Лилит, от чего стало даже неловко.

В этот момент от руки Кейрона в мою сторону проросла хорошо различимая глазу изумрудная нить. Он замахнулся и попытался ударить меня, но, кажется, намеренно совершил излишне большой замах, поэтому уклониться от такого удара не составило труда. Что действительно вызывало интерес, так это траектория движения его руки. Она шла точно по изумрудной нити, как и в прошлые разы, когда я замечал её.

— Вот видишь, реакция есть!

— Хватит! Ещё раз на него замахнёшься и будь уверен, ты этой рукой несколько недель не пошевелишь.

Их спору не было конца, а главной причиной являлся я, поэтому нужно было закончить

с этим. В конце концов, если мои рефлексии стали лучше, то небольшой спарринг будет только на пользу. Вдобавок неплохо будет разузнать, чем в принципе можно заниматься в этом учебном заведении. Идея легальные поединки между учениками звучит, как возможность быстрого роста.

— Лилит, пожалуйста, не нужно так переживать — попытался я её успокоить.

— Не переживаю я! Просто мой брат-тугодум вообще о других не думает, ему лишь бы сцепиться с кем-нибудь.

— Мне и правда хочется проверить, на что я сейчас способен, поэтому все хорошо, можно устроить поединок.

Осознав, что осталась одна против двоих, Лилит демонстративно громко выдохнула и замолчала. Опередив нас, она быстрым шагом направившись в лекторий. Не хотел её задеть, но Кейрон прав, ответ на его предложение я должен дать сам, ведь истинная сила заключается не только в боевых навыках или умениях, без внутреннего стержня всё это не имеет смысла. Пора начинать закаляться, пусть даже с чередой позорных поражений.

— Ничего страшного, она отойдёт, у девчонок вечно так — дал уверенный прогноз Кейрон.

— А что насчёт нашего дела? Где и во сколько встретимся?

— Ну-у, как обычно, на поле после занятий, попрошу кого-нибудь из мастеров судить нас.

— Хорошо.

Не стал расспрашивать его о подробностях. От возможных друзей также хотелось бы скрыть факт потери памяти, сейчас я всего лишь незваный гость в этом мире, и это продолжает меня гложить.

Мы зашли в лекторий следом за Лилит. Помещение представляло из себя большой Т-образный коридор прямоугольной формы высотой примерно пять метров со скругленными углами сверху. Примечательной особенностью здания были окна овальной формы, находившееся слева от нас. Если я всё правильно понимал, то как раз за ними виднелось поле, на котором мы будем сражаться. Подтверждали мою догадку тренировочные манекены и стенды с оружием. Справа по коридору параллельно с окнами выстроились двери с табличками, на которых красовались имена разных наставников. Очевидно, каждому из них отводился собственный учебный уголок.

В пустующем пространстве коридора нас встретил лишь один человек с русыми волосами. Он был одет в тёмно-коричневый костюм с теми же эмблемами и узорами, что были у Вильгельма и Дергиса и носил на глазах повязку под стать цвету одежды.

— Поторопитесь в учебный корпус, ребята, вы припозднились — бросил он нам и скрылся в одном из кабинетов с табличкой “Наставник Адам Крайнед”. Это про него ведь вчера упоминал Десмонд в разговоре с королём?

— Попросим мастера Адама судить поединок? — Обратился ко мне Кейрон.

— Оставлю это на твоё усмотрение.

— Не, так не пойдет, просить будем вместе, знаешь одну из последних версий, почему он носит повязку? — Кейрон стал значительно тише, — говорят, он убил свою жену за измену, а затем лишил себя зрения, чтобы забыть страшное предательство.

— Может, тогда не стоит просить его? — Усомнился я, подавляя нарастающее волнение.

— Мастер Адам один из лучших, хоть все и подшучивают над его необычным видом,

отворяй дверь.

Делать нечего, на чужом примере мне уже довелось убедиться, что спорить с этим человеком без толку, когда нет жёстких доводов, да и те могут не помочь. Я хотел дернуть ручку двери, когда возникла новая изумрудная нить, выющаяся по траектории открытия двери. Одернув руку, я отошёл на шаг назад, а через секунду дверь была открыта самим наставником Адамом.

— Вы чего-то хотите от меня?

— Мастер Адам, проследите за нашим с Айреном поединком, пожалуйста — сразу выдал Кейрон.

— Когда кончится учебное время, я засвидетельствую ваш поединок, а сейчас начинаются занятия, идем — спокойно ответил наставник.

Вполне возможно, этот человек из категории “в тихом омуте неподвластный контролю монстр водится”. Остается надеяться, что слухи про него, — чистая ложь.

В кабинете стоял небольшой гул, юные аристократы сбились в небольшие группы по интересам и что-то увлечённо обсуждали. Здесь находилось около двадцати человек.

Когда мы вошли, нас с Кейроном встретили изучающие жгучие взгляды. Стоило же за нами следом зайти наставнику, как весь интерес тут же улетучился.

— Садитесь по местам, сегодня мы поговорим о магии стихий — объявил Адам с порога общую тему.

Из четырёх столов, представлявших форму полумесяца с обрубленными концами, свободные места остались лишь за одним. За ним уже заняла одно место Лилит, ещё два забрали мы с Кейроном.

— Можно мне сесть рядом? — Кротко поинтересовалась у меня красивая девушка со светло-голубыми выцветшими волосами.

— Да, конечно, присаживайся.

— Благодарю, ваше высочество.

— Привет, Давия! — Поздоровался мой новоиспечённый товарищ с девушкой.

— Здравствуйте, господин Кейрон!

Она заняла свободное место слева от меня, на что Лилит громко цокнула.

Никакой школьной доски или мела не было и в помине. Столы образовывали полукруг, давая возможность наставнику свободно ходить, объяснять и показывать.

— Итак, мы уже говорили, что светоч мира является не только источником света, благодаря которому каждое живое существо способно наблюдать окружающее пространство. Он также является источником магии, питающей весь Страгос — мастер Адам ходил по кругу вдоль столов, держа руки за спиной, — все без исключения: люди, лортаны, сильфы, кэмы и особенно духи нуждаются в этом источнике, однако, каждой из рас он дает разные преимущества. Нашей расе досталась возможность подчинять своей воле стихии: огонь и воду, землю и воздух, свет... И в очень редких случаях тьму.

Из всей затянувшейся лекции я извлёк для себя достаточно многое. Наиболее выделяющимися и наименее распространёнными стихиями считаются свет и тьма, причём проявление последней чуть ли не раритет. Носители света способны в одно мгновение преодолевать малые и средние дистанции, создавать разрушительные световые проекции и поражать противников очень быстрыми заклинаниями. В основном такие люди вступают в орден великих воинов и защитников королевства, именующих себя видящими. Маги четырёх основных стихий на этом фоне могут не показаться выдающимися, но по словам наставника,

они внесли значительный вклад в развитие каждого города, упрощая многие процессы строительства, обеспечения и прочего. Каждую крупную информацию я впитывал дотошно, не теряя любопытства. Никогда моя тяга к знаниям еще не достигала подобного уровня. Единственное, что осталось неразъясненным, — особенности магии тьмы. Наставник Адам будто специально игнорировал эту тему.

"Надеюсь, Айрен подчинил хотя бы одну стихию", — промелькнуло в голове во время лекции. Я был действительно озабочен этим фактором, если есть магия, то её обладатели несомненно являются сильнейшими по праву.

— Запомните самое главное, потенциал мага ограничивается лишь его фантазией. Вы можете обладать хоть всеми стихиями разом, но никакого толку не будет, если вы не представляете, что делать с такой силой — Адам сложил руки на груди и, как будто бы посмотрел на всех учеников разом сквозь повязку, — на этом занятие окончено, Айрен и Кейрон выходят на тренировочное поле, желающие могут понаблюдать за поединком из коридоров лектория.

— Да! — Воскликнул Кейрон и исчез со своего места, оказавшись возле двери.

Второй раз я своими глазами узрел проявление магии, ведь мой новый знакомый исчез в лёгкой вспышке света и преодолел расстояние в несколько метров менее, чем за долю секунды.

— Айрен, что-то случилось? — Обеспокоенно спросила Лилит.

— Вроде бы ничего особенного, а в чем дело?

— Просто обычно вы с ним наперегонки вылетаете с аудитории, не похоже на тебя вот так сидеть, когда он уже во всю готовится.

— Решил дать ему фору — неловко улыбнулся я.

Как же, дал фору, скорее всего, сейчас меня разнесут на глазах у богатеньких детишек, а затем будет потеряно и доверие людей, некогда считавших меня своим другом или что-то в этом роде. Всё это банальный прогноз, ведь я абсолютно другой человек, и такой исход вполне предсказуем, тем более, когда у Кейрона есть такие силы.

Дверь по соседству с учебной аудиторией оказалась раздевалкой. Здесь хранились комплекты легкой кожаной брони. У меня возникли некоторые проблемы с застёжками, но Кейрон, кажется, предвкушал приближающееся сражение, потому без лишних вопросов помог мне, буркнув только: "Соберись давай".

Мы вышли на поле, где уже ждал мастер Адам, и разошлись по разным сторонам от него. Подняв прямую руку выше головы, наставник начал объявление боя:

— Сегодня я становлюсь свидетелем битвы Айрена Лостара и Кейрона Лэнса, бой будет продолжаться, пока один из оппонентов не сдастся или не будет способен продолжать, обезоруживание или обездвиживание противника также считается победой, пусть же победит сильнейший! — Рука Адама резко опустилась вместе с криком: — Начали!

Прежде чем мастер Адам объявил о начале поединка, мы выбрали оружие. Я не стал долго думать и выбрал одноручный меч, полагая что с любым типом не смогу ужиться, ведь я никогда раньше ничего опаснее кухонного ножа не держал. Щитов не было, но, к счастью, тренировочные экземпляры оружия были деревянными.

Выбор Кейрона пал на копьё, что показалось мне в какой-то мере жестоким. Наверняка у него хороший опыт в обращении с таким типом оружия, а значит контроль дистанции и преимущество за ним. Если же посмотреть на это с другой стороны, никто нас не ограничивал в применении магии, следовательно, оружие нужно только для удобства владельца, чтобы дополнить его стиль боя и дать возможность нанести существенный ущерб оппоненту.

Только вот я ещё понятия не имею, как пользоваться магией...

Мгновенно в мою сторону протянулась изумрудная нить. Она была практически ровной и заканчивалась в области моего плеча. Это не могло быть совпадением, судя по всем предыдущим опытам, она показывает траекторию удара.

До последнего не мог понять, чего Кейрон хочет, даже с подсказкой. Как оказалось, он решил сделать начало взрывным, метнув в меня копьё. Всё случилось достаточно быстро, заметный замах, как на олимпийских играх и плавный бросок. Я увернулся, пропуская копьё мимо себя, но, когда оно было параллельно со мной, Кейрон мгновенно переместился вслед за ним, задействовав уже знакомую мне магию. Не рассчитав с инерцией, он неловко перенаправил его удар в мою сторону. Благодаря этой неловкости и небольшой задержке мне удалось парировать неожиданный выпад.

Мой оппонент потерял баланс, лезвие его копья ушло в сторону. У меня появилась прекрасная возможность для атаки. Увы, исчезла она также быстро, когда Кейрон, уже используя собственный дисбаланс от моего удара, докручивал тыльную тупую сторону копья, чтобы нанести ею удар.

Я просто сделал шаг в сторону и таким образом подловил его, желая одним хорошим ударом по древку копья, выбить оружие из его рук. Рефлексы оппонента оказались какими-то запредельными. Чтобы не позволить мне ничего сделать, он быстро крутанул копьё вокруг себя и следом, снова используя заклинание, оказался в метрах пяти над землей.

Наверное, от этого зрелища глаза мои были с бильярдный шар, а Кейрон спокойно опустил, применив ещё одно заклинание перемещения и внимательно разглядывал меня, глубоко дыша.

— Предугадываешь все мои движения? Неужели я настолько себя выдаю? — Спросил он несколько напряжённо.

— Думаю, мне немного везёт — солгал я.

— А почему ты не используешь блики?

Я лишь машинально пожал плечами, не зная, что на это ответить. Вероятно, бликами он назвал применённые им заклинания.

Кейрон нахмурился, его зрачки стали золотистыми и вместе с тем в мою сторону потянулось сразу несколько нитей, каждая из которых соприкасалась с моей одеждой. Я всё не мог понять, что это значит, ведь у оппонента лишь одно копьё.

Он сделал несколько взмахов рукой с выпрямленной ладонью, создав новое заклинание.

Золотистые дугообразные силуэты разрезали пространство, и в этот раз я не успел увернуться от всех снарядов, почувствовав, как под ребрами заняла неприятная тупая боль. Эти действия были слишком быстрыми для моего восприятия.

— Да что с тобой такое, Айрен? Используй магию! — Подначивал Кейрон.

К сожалению, сейчас у меня нет полноценных знаний о магии и её применении, я однозначно нахожусь в невыгодном положении. Возможно, стоит сдаться, я итак увидел достаточно. Плевать кто что подумает, мне никто из присутствующих не знаком и мотивы у меня совсем иные, чем просто подражаться.

Боль продолжала растекаться. Она не была слишком сильной, но всё же меня поразило невероятно знакомое чувство. "Как тогда, на крыше новостройки", — подумалось мне, и эта мысль побудила невольно улыбнуться иронии.

Ещё недавно у меня родилось спешное желание закаляться, проходя через множество поражений, но стоит сразу сделать поправочку. Теперь я буду принимать бой так, будто он последний в моей жизни, как и все последующие. Однажды проигрыш принес за собой смерть. Допускать такой исход ещё раз непозволительно.

Быстро стерев с лица злобный оскал, чтобы не задевать чувства Кейрона ещё сильнее, я сосредоточился. В ближнем бою у меня было больше шансов, ведь я прекрасно видел, куда попадёт каждый его следующий удар. Чтобы сократить дистанцию, я побежал напролом, быстро устранив разрыв между нами.

От копья оппонента вновь нарисовалась нить. Когда я был на достаточном расстоянии, Кейрон сделал логичный выпад, который вполне мог решить исход сражения. Без особого труда проигнорировав эту атаку, я перехватил древко копья и хотел приставить к шее противника меч, но с этим пришлось повременить. Он попытался ударить по моему колену сбоку, из-за чего я сделал шаг назад и отвлёкся от своей основной цели, древко копья ускользнуло из моей ладони, а оппонент снова разорвал дистанцию.

Я не стал дожидаться нового шага оппонента и ринулся за ним следом. Кейрон бросил ещё несколько золотистых дуг в мою сторону. Сдвинувшись вбок я смог проигнорировать одну из них, тогда как вторая неприятно ударила по ноге, что меня раззадорило только сильнее. В исступлении от возникающей боли, я позволил кончику копья скользнуть по броне, а затем ударил коленом по древку прежде, чем Кейрон провернул свой трюк с подсечкой. Мой клинок аккуратно лёг на его плечо, ознаменовав конец боя.

— Невозможно — на лице парня читалось недоумение — сдаюсь, — выдавил он из себя.

Золотистый блеск в его глазах исчез.

— Поединок окончен! Победитель Айрен Лостар! — заключил мастер Адам.

— Я хочу реванш — заявил недовольный Кейрон, направившись к мастеру.

— Может, не сегодня, мне хорошо досталось — выступил я в свою защиту.

Честно говоря, боль почти ушла, из-за чего мне стало интересно, что творится под доспехом. Однако, продолжая держаться за бок, я хотел показать, что не горю желанием продолжать. Опыт опытом, но нужно разобраться с использованием магии.

— Ты дрался несерьёзно.

— На сегодня мы закончим, Айрен, отдохни и зайди попозже ко мне — наставник был конкретен в своём решении.

Он не стал ничего объяснять и покинул тренировочную площадку.

— И тебе не стыдно? — Отчитывала Лилит брата.

— Я думал всё будет как обычно, раньше всё было нормально.

Давия же молча аккуратненько подошла ко мне и тихонько произнесла:

— Вы были великолепно, ваше высочество.

— Эм, спасибо — я немного смутился от такого комплимента.

— Так не пойдёт, на днях устроим ещё один спарринг.

— Как скажешь.

Я был рад, что смог выбить себе передышку, чтобы подготовиться.

На улице вечерело, когда мы, переодевшись обратно в форму, покидали лекторий.

— Эй, Айрен, не заглянешь как-нибудь к нам в гости? Давненько тебя уже не было — как бы невзначай спросил Кейрон, выйдя следом за мной из раздевалки.

Он немного успокоился и вернулся к своему относительно спокойному состоянию.

— Конечно, как только будет возможность.

Я не был уверен, что действительно хочу этого, но и полностью исключать возможность заглянуть к тем, с кем складываются нормальные отношения казалось не совсем правильным. В конце концов, я всё ещё не уверен, что будет лучше: сыграть роль наследника престола или же сдать все позиции и пойти другим путём.

Когда мы подошли к Лилит, ожидавшей на входе, Кейрон добавил:

— А то мы уже истосковались по тебе — ехидно улыбнувшись, сделал он акцент, косо глянув на сестру, — Ай! Хватит меня бить! — Воскликнул он, схватившись за плечо, в которое прилетел нещадный удар сестры.

— Лучше помолчи — она начинала закипать, — в общем, в уделе нашей семьи вам будут рады, ваше высочество, хорошего вам вечера — девушка легко поклонилась и ушла к своему экипажу.

— Сегодня она излишне сильно поддается эмоциям, не нравится мне это — тон Кейрона стал холодным.

Он оценивающе проводил сестру взглядом.

— Возможно, я заставил её поволноваться, сейчас она нуждается в отдыхе — предположил я.

— И то верно, но мне что-то не даёт покоя — он задумчиво растянул эту фразу, — слушай, ты извини, что сразу потащил тебя на дуэль, да и повёл я себя глупо, поддался эмоциям, но никак понять не могу, что мешало тебе использовать магию?

Будто с другим человеком разговариваю. Вульгарность и резкость сменились вежливостью и рассудительностью.

— У меня пока что не получается её использовать — ни правда, ни ложь, таков был мой выбор.

— Ясно, мне следовало быть тактичнее в этом моменте — Кейрон горько ухмыльнулся, — хотя ты и без того меня уделал, боюсь подумать, что бы произошло, используй ты максимум своих сил.

— Не знаю, сколько времени потребуется, чтобы выяснить это.

— Не унывай, скоро будешь лучше прежнего — тут же подхватил позитивный тон мой новый приятель, — ладно, до завтра, и я всё ещё рассчитываю на полноценный бой в будущем, когда восстановишься — Кейрон вытянул кулачок.

— Дай только время, и я выложусь по полной — я также отбил кулачок, как и при встрече.

Он ушёл вслед за сестрой. Что-то было в этом парне необычное. Кейрон кажется таким

мальчишкой: ребячится, веселится и общается по-простому, без всяких выкрутасов. Я бы солгал, если бы сказал, что мне не по душе его компания, но сейчас, в его небольшом беспокойстве о сестре и моём состоянии я заметил, что он совсем не так прост, как представляется большинству.

Ланис ожидал меня. Среди других экипажей его выделялся сильнее всего, ведь он был пустым. Однако, прежде чем уйти, я решил, что нельзя так быстро покидать место, в котором может храниться множество необходимых знаний об этом мире.

Вернувшись в лекторий, я хотел найти библиотеку или что-то похожее на неё, главное, чтобы там находилась информация. В дальнем конце коридора я заметил дверь с деревянной табличкой, на которой был красиво выжжен рисунок книги. Попытался открыть дверь, но та не поддавалась.

— Принц Айрен, что вы делаете? — Сбоку послышался голос Давии.

Растерявшись, я быстро одернул руку и нелепо уставился на девушку, словно увидел призрака. Ума не приложу, как она так тихо подкралась.

— Просто хотел найти кое-что — взволнованно протараторил я, будто вор, пойманный с поличным.

— Отец уже закрыл библиотеку, ваше высочество, он сейчас в своём кабинете, если хотите, можем попробовать попросить ключ — приятный голосок девушки ласкал ухо.

— Спасибо, Давия, мне сейчас очень нужно туда попасть.

— Вы так взбудоражены, это выглядит мило — хихикнула она — позвольте вам помочь.

— Ты бы очень меня выручила — неловко улыбнулся я.

Получалось убить двух зайцев. Наставник ведь просил меня зайти, идти с кем-то поспокойнее. Мы вместе дошли до кабинета мастера Адама, и Давия легонько постучала.

— Входите!

Открыв дверь, я пропустил девушку вперёд, как и полагается человеку с манерами, а затем вошёл сам. Достаточно просторное прямоугольное помещение с крупным овальным окном было заставлено шкапами и тумбочками. В его дальнем правом углу расположился стол и стул, за которым и сидел наставник.

— Рад, что вы пришли.

Мастер Адам встал со своего рабочего места, скрестив руки на груди. Повязка по-прежнему закрывала его глаза, но это не мешало ему смотреть прямо на нас с Давией.

— Отец, мы хотели попросить ключ от библиотеки.

— Интересно, не думаю, что вам хочется побаловаться, залезая в самый кладезь знаний, принц, однако, могу я спросить? — Адам сделал паузу, — почему вы сразу не обратились ко мне?

Он подошёл к столу и открыл выдвижной шкафчик, из которого извлёк небольшой ключ потускневшего бронзового цвета. Мастер повернул голову прямо на меня, отчего по коже пробежали лёгкие мурашки. Вот почему я не хотел никого просить, единственный известный на данный момент наставник нагоняет жути одним своим видом.

— Мне казалось, что библиотека ещё открыта, мастер.

— Допустим, и что же вы хотите там узнать? — Не успокаивался он, переведя внимание сначала на ключ, а затем снова на меня.

— Сегодня вы рассказывали, что правильное использование магии позволяет раскрыть потенциал заклинателя на максимум, поэтому мне захотелось дополнительно изучить элементы стихий — выкрутился я, спешно соображая.

— Похвальное стремление, ваше высочество, как наставнику, мне приятно наблюдать за таким ростом — холодно одобрил Адам — возьмите ключ — он вытянул руку с раскрытой ладонью, на которой красовался бронзового цвета предмет.

Подойдя ближе, я намеревался неспеша взять его и с благодарностью покинуть комнату, но прямо передо мной в области живота нарисовалась изумрудная нить. Я быстро сделал шаг в сторону, и Адам рассек ногой пустое пространство.

— Вы всегда так насторожены, принц? — С завидным спокойствием поинтересовался наставник.

— Как это понимать?!

Неожиданная агрессия Адама вызвала у меня некоторое раздражение. Что происходит сейчас в голове у этого человека?

— Принц, ваши движения во время сегодняшнего поединка были невероятны, даже в боевом трансе Кейрон не смог победить, это признак огромного потенциала. Хотя, ещё повезло, что он пытался опробовать новые приёмы, из-за чего делал ошибку на ошибке.

Адам подкинул ключ в сторону, немного левее от меня, на что я легко отвлёкся, по привычке желая поймать столь нужный летящий предмет сразу. Изумрудная нить вновь протянулась сбоку, я едва смог уловить её боковым зрением, но в этот раз моей реакции не хватило. На своей лопатке я ощутил слабое прикосновение, как если бы это было дружеское похлопывание по спине.

— Кое-чему ещё нужно научиться, но это естественно, я жду от вас больших успехов. К слову, не расскажете, почему вы не использовали магию? Возможно, я смогу помочь — Адам вернулся к столу.

Я не хотел оставаться здесь ни секундой дольше и, проигнорировав вопрос, покинул кабинет, переключившись на первостепенную цель.

— Принц Айрен! — Сзади послышались быстрые шаги, — ваше высочество, подождите, прошу, — Давия не унималась, поравнявшись со мной.

— Что ещё?

Девушка была ни в чём не виновата, и я хорошо это понимал, но всё же она называла отцом человека, который только что меня неприятно спровоцировал, а потому лёгкий осадочек оставался.

— Понимаю, вы сердитесь из-за того, что произошло, но прошу вас, послушайте, отец не злой человек, и он не хотел вам сделать ничего плохого — она на удивление быстро говорила.

— Я не сержусь лично на тебя, Давия, однако подобные выходки раздражают — облегченно выдохнул я, отпуская ситуацию.

— Он никогда ничего не делает просто так, ваше высочество, мне лучше всех это известно.

— Надеюсь, всё так, как ты говоришь.

— Позвольте мне вас сопроводить, я нередко бываю в библиотеке и могу помочь найти то, что вам нужно.

— Хорошо, идём, и ещё, Давия.

— Да, ваше высочество?

— Зови меня просто Айрен, без всяких принцев и высочеств, так проще.

— Но я не имею такого права...

— А я только что тебе такое право дал, и как ты теперь ко мне обращаешься?

— А... Айрен.

— Славно, начало положено, уверен, дальше будет проще.

Отказываться от такой помощи казалось глупо, тем более она выглядит вполне доброжелательной, почтительно относясь как к своему отцу, так и ко мне. Что ни говори, а воспитание у девушки очень хорошее, что вызывает уважение.

Наконец, мы настигли злосчастную запертую дверь, а ключ настиг её замочную скважину. Книжные шкафы с полками, всё, как и положено. Содержимое полок не особо отличалось от привычного.

Я взял одну из первых попавшихся книг, открыл её и выявил важное отличие. Две скреплённых деревянных корки прятали в себе страницы, сделанные не из бумаги. Материал ощущался более эластичным, гладким и приятным на ощупь. Если бумагу не придумали, то можно рискнуть предположить, что они из кожи. В этом случае книги становятся поистине бесценными сокровищами, на вторую такую библиотеку зверей не напасёшься.

— Итак, что вы хотели узнать? — Поинтересовалась Давия.

— Мне интересна магия, а также сведения о расах и истории нашего мира.

— Расы и история мира?

Давия задумчиво прошлась вдоль длинного шкафа, который стоял в вплотную к стене справа от входа.

— Вот это и это должно быть вам интересно, а насчёт магии... — она немного задумалась, — что именно вы бы хотели найти?

Вопрос несколько выбил меня из колеи, ведь я не уверен до конца, какой магией владел раньше.

— Хочу лучше узнать собственную стихию.

Обобщённый ответ должен стать ключом. Давия наверняка хорошо меня знает.

Девушка быстро перебежала в левое крыло библиотеки, скрывшись за большим количеством полок, хранящих ценные знания. Я не торопясь отправился следом, но через несколько шагов Давия выскочила мне навстречу с третьей книгой.

— Она о магии света, пожалуйста.

Всё, что я хотел получить на сегодня, теперь у меня в руках, оставался один небольшой вопрос.

— Слушай, Давия, а я могу забрать их на пару дней с собой?

— Да, конечно, только не забудьте вернуть, пожалуйста, вдруг этот материал понадобится кому-то ещё, книги очень ценные — она резко закрыла рот руками, — простите моё невежество, я ничего такого не имела ввиду, вы можете взять их насколько захотите, ваше высочество!

— То, что у меня есть какая-то власть — не значит, что я обязательно должен ею злоупотреблять, книги вернутся на место в ближайшие дни, обещаю.

— Как вам будет угодно, вы просто невероятны ваше...

— Давия, как я просил ко мне обращаться?

Девушка немного замялась и повторилась уже тише:

— ...Айрен.

— Так-то лучше, спасибо, но я вроде бы ничего особенного не сделал, чтобы быть невероятным.

Давия уже не первый раз хвалит меня. Честно говоря, у меня зародился некоторый интерес к такой симпатии с её стороны. Не слишком ли сильно эта девушка с милым

ГОЛОСОМ ЛЬСТИТ.

— Для меня сделали очень много — смущённо произнесла она, — и вам не за что меня благодарить, это я должна быть бесконечно признательна.

В этом моменте наступило неловкое молчание. Видимо, я сделал что-то очень важное для неё в прошлом, этим можно объяснить такое трепетное отношение. Только как узнать, что именно?

— Ладно, думаю, пора идти — решил закончить я.

— Простите меня за откровенность.

Давия стояла как провинившийся ребёнок, держа руки вместе перед собой и немного опустив голову.

— Не стоит, мне было приятно это слышать.

— Правда? — Вновь засияла она.

— Правда.

Мы покинули библиотеку. С Давией я распрощался на выходе из здания. Она вернулась в лекторий, чтобы отдать ключ от библиотеки, а я поехал в резиденцию. По дороге домой слопал фрукты, уложенные в сумке, чтобы их место благополучно заняли книги. На вкус они оказались кислыми, но с приятной сладинкой и освежающим эффектом, смахивавшим на мяту. В общем, я остался полностью доволен лакомством, после тяжёлого дня самое то.

Десмонд встретил нас прямо на пороге:

— Ваше высочество, что задержало вас?

— Хотел немного почитать и заглянул в библиотеку.

Я продемонстрировал старику три книжки, торчащих из сумки. Больше он не стал задавать никаких вопросов.

— Ужин готов, желаете поесть у себя?

Мне начинала нравиться его пронизательность. Я просто кивнул.

— Десмонд, ты хорошо знаком с нашим миром?

— Достаточно хорошо.

— Мне бы хотелось побольше узнать о магии, духах и других вещах, могу я рассчитывать на тебя в этом вопросе?

— За подобным всё же лучше будет обратиться к наставникам из лектория.

— Мастер Адам сегодня на меня ногу поднял, пока что мне не особо хочется с ним общаться.

— Поднял ногу? — Переспросил старик непонимающе.

— Замахнулся с ноги, долгая история, но я пока что не готов говорить с ним один на один.

— Айрен, ты уверен, что правильно понял ситуацию?

Как только Ланис пропал из виду, официально обращение быстро сошло на нет.

— Нет, но мне не понравилось.

— Сильно сомневаюсь, что Адам мог просто так замахнуться на своего ученика. Он всегда плотно занимался твоей подготовкой, может, это новый подход?

— Я подумаю над твоими словами, а пока что мне пора бежать, книги у меня всего на несколько дней, время уходит.

Десмонд не стал меня задерживать, и каждый пошёл по своим делам. В свою очередь я поднялся к себе в комнату, чтобы познавать и изучать. В первую очередь, мне было интересно, куда я попал, поэтому сначала мне открылась история мира. Расположившись

поудобнее на кровати, я ещё раз легонько стукнул по деревянному переплёту, чтобы услышать его гулкий звук, а затем, отворив его, заглянул в гости к словам и строкам.

Страгос — мир магии, сердцем которого является светоч. Его свет никогда не гаснет. Этот же светоч является источником магии, средоточием огромного количества маны, циркулирующей по всему миру.

“Об этом сегодня рассказывал Адам”.

Почему-то мне хотелось называть наставника просто по имени, без лишнего официоза. Вероятно, это из-за того, что он казался внешне довольно молодым, хоть и вёл себя достаточно сдержанно на занятиях, чего не скажешь о приватной беседе.

Стук в дверь прервал моё изучение первой книжки. Я спешно поднялся, подошёл к двери и открыл её. Девушка в бежевом платье пришла вместе с передвижным столиком, на котором располагалось несколько блюд.

— Можно войти, ваше высочество? — Скромно попросилась она.

Я немного завис и перекрыл ей возможность прохода, глупо пялясь то на стол, то на неё. По привычке думал, что всё привезёт Десмонд.

— Эм, да, проходи.

— Вам ещё что-нибудь нужно? — Приятно улыбаясь, спросила она.

— Пожалуй, нет, спасибо.

После этого девушка молча оставила стол возле кровати и ушла. Наверняка, приготовленное блюдо было вкусным, но этим вечером я забылся в чтении.

Глава 4 (История Фолдома 1)

Первым, что услышал человек, был зов. Он прозвучал с самой высокой горы во всём Страгосе, горы Найбу, призывая своих детей следовать пути света. Смиренно внемля словам могущественного существа, люди превознесли первых обладателей магии света над остальными, они стали поводом для гордости каждой из небольших общин.

С годами численность человеческой расы увеличивалась, при самых различных стечениях обстоятельств разные общины находили друг друга, и всё заканчивалось одним из двух исходов: война или нейтралитет. Эра бесконечных междоусобиц пропитала кровью леса и поля.

Разрозненные и жадные, люди использовали магию для демонстрации силы. Они забирали друг у друга ресурсы, присваивали более удобную территорию, уводили в рабство женщин и детей. Смуте не было конца, все забыли о намеченном пути, а маги света превратились в удобное орудие и встали во главе своих почитателей.

Всё изменилось, когда перед людьми возникла общая беда, — лортаны. Настоящие демоны с разноцветными глазами и волосами уничтожили одну из общин, но отпустили большую часть её поселенцев. Они-то и поведали другим поселениям о новой страшной угрозе. Накопленные обиды и злоба не позволяли лидерам разрозненного народа объединиться. В те тяжёлые времена родился человек, который смог примирить уставших от распрей соседей. Имя ему Сангром Лостар. Будучи одним из сильнейших магов света, он словом убеждал людей в бессмысленности их вражды, но никто не желал его слушать. Однако, перед лицом опасности именно Сангром созвал большой совет.

В деревянном доме, недалеко от крупного озера решалась дальнейшая судьба человеческой расы.

— Зачем ты нас собрал? Опять будешь проповеди о мире читать? У меня уже уши вянут от них — бесцеремонно заявил глава одного из поселений, откусив смачный кусок дичи, разложенной на одном из блюд.

Тучный лысый мужчина с густой чёрной бородой не уделял большого внимания манерам, однако, грубиян искренне считал, что имеет полное право на это. Его звали Адриан Мантис.

— Скиталец, люди уважают тебя, ответь на вопрос, волнующий всех присутствующих — вежливо попросил другой лидер, Ламбест Лэнс.

Стоя посреди комнаты, Сангром, окружённый жгучими взглядами вождей, заговорил:

— Пришла пора объединиться, нам придётся забыть о причинённой боли и страданиях, чтобы встретить угрозу в полной готовности. Если люди продолжают идти по пути войн, то всё закончится через несколько десятков циклов[1].

— Ха, каков наглец, пророчишь конец, запугиваешь всех. Да эти лоран-лортр, тьфу, лортаны маленькую деревушку разогнали, небось, обычные бандиты бедный народ до ужаса довели, надо послать отряд и разобраться с ними. Такие мелочи обсуждайте сами, я уйду, спасибо за угощение.

Адриан удалился с собрания, громко захлопнув дверь.

— Гордый глупый Мантис, он никогда не умел вести дел с другими — насмешливо подметил, Мартин Крайнел.

Среди всех присутствующих, он единственный носил на глазах широкую тёмную

повязку. Два слоя плотной ткани не пропускали и толики света, но это не мешало носителю реагировать на происходящее вокруг так, как если бы он всё видел собственными глазами.

— Я согласен со скитальцем, распри нужно прекратить, довольно страданий. Необходимо вспомнить, кто мы есть, чтобы вернуться на путь света и стать сильнее, как единое целое — заговорил Ламбест Лэнс.

— И кто по-твоему способен повести за собой остальных? Как нам довериться друг другу? — Ненавязчиво сеял сомнения Аластер Ферс.

Среди вождей завязался новый спор. Слово за слово, вспоминались старые шрамы и ещё свежие раны.

— Хватит! — Громко крикнул Сангром приструнив всех разом.

— Маг без дома, что не принял ничью сторону смеет затыкать глав четырёх домов и принижать их достоинство, что за вздор — отреагировал первым Аластер.

— Я стану вашим связующим звеном, помогу прийти к мирным соглашениям, наладить дружеские отношения, только оставьте бесполезные ссоры.

— Твои слова чисты, и в намерениях дурного умысла я никогда не видел, но выдержишь ли ты такой груз? — Обратился к скитальцу Мартин Крайнел, — докажи свою решимость не словом, а делом.

— Мы подпишем договор. Любого, кто нарушит его, я убью лично.

Всегда добродушный мужчина, в тот день был сам на себя не похож. Его истерзанное чужими муками сердце загрубело. Именно в тот момент произошло рождение первого короля, о котором никто не догадывался, в том числе он сам.

Единственное условие мирного договора предписывало ненападение на соседей под любым предлогом. Нарушитель ощутит на себе гнев остальных вождей. На том собрание было закончено.

Вскоре после этого события, Сангром отправился к Адриану Мантису, чтобы предупредить его о состоявшемся соглашении и попросить пересмотреть свою позицию. Увы, последний глава остался неумолим. “Мы будем биться до последней капли крови, но никто не посмеет помыкать нами, а теперь убирайся и никогда больше не приходи”, - так он проводил своего гостя. Сангром ушёл по своей воле, не сопротивляясь.

Спустя ещё несколько циклов, Адриан Мантис потерпел сокрушительное поражение в битве с лортанами. Мнимая угроза оказалась настоящей. Потеряв много людей и ресурсов, он обратился за помощью к сформировавшемуся союзу. Совет трёх лидеров не стал возражать, однако Адриан потерял все свои привилегии, а его люди должны были выбирать, к кому они присоединятся.

Спустя ещё цикл армии двух рас встретились на равнине перед сухой долиной. Численность лортанов оказалась в разы меньше, чем ожидалось, но никто не недооценивал грозного врага. Когда все приготовились к битве, навстречу целому войску вышел всего один лортан.

— Кажется, он хочет вызвать кого-то из нас на поединок — всматриваясь вдаль, предположил Ламбест Лэнс.

— Так и есть.

Без тени сомнения Сангром выступил вперёд всех и встретился с противником лицом к лицу. Лортан снял с пояса булаву и дождался, когда человек также обнажит меч. Зрачки Сангрома засветились золотистым светом, и началась смертельная схватка.

[1] Цикл — сорок дней по времяисчислению Страгоса.

В чтении я прервался на самом интересном, резко осознав, что занимаюсь не совсем тем, что мне нужно именно на данном этапе. Немного узнать о прошлом королевства было интересно, но до целого мира ещё дойдём попозже, а пока что отложим.

Во многом меня беспокоила мысль о том, что мне должна быть подвластна магия света. Если это действительно так, то нужно как можно скорее найти сведения, как подчинить эту силу.

Перелопачивая страницы связанной с этой темой книги, наконец, я нашёл полезную информацию. В ней описывались различные приёмы и заклинания, придуманные людьми за многие годы.

Самым сложным во всём этом был способ создания этих самых заклинаний, ведь он строился на мироощущении и фантазии мага. Другими словами, магия так же естественна, как ходить пешком, и в этом деле я сейчас буду похож на годовалого младенца. Ну делать нечего, время не ждёт, пока есть интерес и силы, я решил попробовать сотворить хоть что-нибудь из заполученного арсенала фокусов.

Задний двор, на котором расположилась свободная площадка с деревянными манекенами поприветствовала меня своей пустынной. Я заметил её ещё вчера из крупного окна комнаты.

Итак, первым и самым важным заклинанием был «блик». Этот прием я множество раз наблюдал во время дуэли с Кейроном. Чтобы его применить, нужно мысленно разрезать пространство вокруг себя. Буквально подумать, что ты уже стоишь на три метра впереди или позади того места, где находишься сейчас. Пожалуй, художнику воспринять данное заклинание проще всего.

Я закрывал глаза и глубоко дышал, рисовал в воображении всё, что меня окружает, но безуспешно. Понятия не имею, сколько времени прошло, но результата так и не было.

— Я не помешаю? — Позади раздался голос Десмонда.

Он напугал меня, из-за чего я резко открыл глаза и повернулся.

— Извини, ты был так сосредоточен, чем занимаешься? — Подозрительно дружелюбно поинтересовался старик.

Мне обязательно нужно понять магию, и он точно мог бы мне в этом помочь, я чувствовал это, однако сказать прямо, что потерял память было всё ещё выше моих сил. Пока что всё шло хорошо, но что если я где-то ошибусь и выдам лишнее по неосторожности?

И всё же, ставка осталась на скорейшем развитии потенциала.

— У меня не получаются заклинания — досадно признал я.

— Ты обнаружил это сегодня во время поединка с товарищем?

— Да — мои брови съежились сами собой, показывая хмурость, — а ты откуда знаешь про поединок?

— Мне поручено наблюдать за тобой, Айрен, не забывай, в свете последних событий, многих волнует твоя безопасность.

Значит, ему доложились, за мной действительно постоянно кто-то присматривает. Не по себе мне от этого.

— Ясно, прощай личное пространство, я знал. Так что насчёт магии, ты можешь мне подсказать, как её использовать?

— Если честно, странно, что ты не сразу заметил отсутствие течения маны рядом с собой.

— После пробуждения всё смутно ощущается.

— Возможно, нужно просто немного встряхнуться, давай-ка побегаем.

— Побегаем?

— Да, побегаем, несколько кругов по площадке, живее, не будем же мы тут всю ночь торчать.

Такое ощущение, что попал на урок физкультуры, что очень сильно отбивало желание находиться здесь. В конце концов, я пришёл изучить магию или поднять выносливость?

— Десмонд, как это вообще должно мне помочь?

— Сделай и узнаешь, давай, разомни уже ноги, а то залежался совсем — он скрестил руки на груди.

Слова эти звучали иронично, учитывая то, что днём я носился вслед за человеком, который скакал в пространстве, как ему вздумается.

В итоге, любопытство победило. Я принялся наматывать круги по площадке.

Когда пошёл третий, Десмонд внезапно выдал новую инструкцию:

— Теперь быстрее, и наблюдай, как предметы перед тобой меняют своё положение, ты постоянно к ним приближаешься, сосредоточься на каком-нибудь предмете.

В его словах была логика. Я ускорился, фокусируясь то на манекене, то на дереве, растущем неподалёку от площадки, то на каких-то подстриженных кустах.

В один момент у меня вышло чёткое представление того, что я хочу воплотить и заклинание сработало. Время будто замедлилось, и тут же передо мной выросло дерево, на котором так упорно было сосредоточено всё внимание. Еле успел остановиться, чтобы не влететь в него.

После этого скачка меня пробрало до мурашек. “Я смог сотворить магию!” — Губы невольно рисовали улыбку на моём лице.

— Молодец, как ощущения? — Десмонд хлопнул меня по плечу.

В этот момент я был повернут к нему спиной, но всё равно еле заметно почувствовал, как старик использовал такой же блик. Если это то, о чём я читал, то течение маны, наконец, открылось мне.

— Хочу попробовать ещё.

Нужно закрепить успех. Развернувшись обратно к свободному пространству, я лишь шагнул вперёд и с этим шагом перенёсся на несколько метров вперёд. Затем ещё и ещё, пока не почувствовал заметную усталость. Обычный бег меня даже не напряг, но магия, видимо, совсем другое дело.

— На сегодня закончим, ты уже хорошо выложился — подытожил Десмонд, подтолкнув меня в сторону резиденции.

— Да, я тоже так думаю.

Достигнув первой желанной цели, я довольный вернулся в свою комнату. Благо, ужин так и не убрали. Основным блюдом стал суп, наполненный множеством неизвестных мне ингредиентов. Цвет у него был такой, словно одну свёклу закинули, впрочем, вкус от этого не страдал. Десертом выступило сладкое пирожное с отличным травянистым чаем.

Вечер завершился позитивно, и я благополучно улёгся на мягкую постель.

— — —
Прогуливаясь по городу, я мельком заглядывал в различные лавки. В целом, ничего

особо нового торговцы предложить не могли. На основе магии создавали лампы, оружие, заклинания, нанесённые специальной краской на пергаменты, выделанные из кожи животных. Всё это я уже видел, поэтому держал путь на живописную площадь Молта, на которой часто можно встретить магов всех четырёх стихий. Наблюдать за их мастерством всегда любопытно.

— Стой! Стой, я сказал! — Раздалось на всю площадь.

После этого крика завязалась настоящая погоня. Я как раз вынырнул с одной из улиц и заметил, как взрослый мужчина, что есть сил гнался за девочкой примерно моего возраста.

У неё были светло-голубые волосы. Так уж сложилось, что из всей массы людей, она столкнулась взглядом именно со мной. За сочащимися слезами я увидел испуганный взгляд, наполненный отчаянием. Девочка подбежала ко мне и спряталась за спиной.

— В-ваше высочество! — Обратился ко мне пузатенький торговец, запыхавшись от бега, — Спасибо, что остановили эту беглянку, позвольте, я избавлю вас от этой мороки, — он нагло потянулся своими руками к девочке.

— Она мне не докучает, кто эта девочка?

— Отец отдал её в уплату долга, ваше высочество.

— Вот как...

Я обернулся, чтобы ещё раз посмотреть на девочку. Бедный ребёнок трясся и боялся поднять глаза, отчего меня скрутило внутри. Какой отец вообще мог бы так поступить с собственной дочерью.

— Десмонд, рассчитайся с этим человеком, а затем уходим домой.

По моей просьбе старик достал несколько звонких монет, чем вызвал восторг у торговца. Кажется, для него это была одна из выгоднейших сделок. Мне же стало мерзко от того, как оценивают человеческую жизнь в деньгах.

Мы привели девочку домой. Одета в простенькое выцветшее тканевое платье, она с интересом разглядывала большое здание резиденции.

— Я скажу приготовить чай и еду — сразу же тактично озаботился Десмонд и удалился, оставив нас в гостинной.

В это время я решил отвлечь девочку от изучения:

— Как тебя зовут?

— Давия, господин — смущённо отводя взгляд пролепетала она.

— Теперь ты свободна, Давия, я уплатил долг твоего отца, и, если захочешь, ты можешь уйти куда хочешь.

У меня имелось только одно единственное переживание. Вдруг она захочет вернуться к семье. Надеюсь, что такого расклада не случится.

— Если позволите, я бы хотела отплатить вам за вашу доброту и остаться, чтобы помогать, чем смогу — смущение сменилось хладнокровным тоном.

Подобная перемена настроения насторожила меня. Конечно, я сам прикидывал данное решение, но всё же откуда такая рассудительность?

— Ты уверена? У слуг не самые простые обязанности.

— Мне больше некуда идти, господин, семья продала меня в рабство — она не теряла самообладания.

— Давия, почему ты так резко переменилась? — Я решился раскрыть свои подозрения.

— Что? Простите, если я как-то не так повела себя, я правда не хотела.

И вот она снова опустила голову и сжалась донельзя. Ещё раз посмотрев на Давию, я

понял, почему девочка хотела остаться. Тёмные пятна на руках и ногах говорили сами за себя, выдавая множество побоев и издевательств.

— Не переживай, уверен, тебе итак нелегко пришлось, я не хочу тебя упрекать, однако, в городе есть приют для сирот, там о тебе могут позаботиться — смягчился я.

После нового предложенного варианта Давия подбежала ко мне и упала на колени:

— Прошу, я сделаю что угодно, только позвольте остаться — за этими словами просачивались всхлипы.

— Тише, встань — я спешно поднял её с колен.

Глаза девчушки уже залились слезами, которые спешно вытирались нежными ручками самой Давии.

— Ваше высочество, ужин готов.

Десмонд вернулся как-то уж совсем неудачно из застал плаксивую картину.

— В общем, ты можешь остаться, это наш местный надзиратель — я указал ладонью на дворецкого, — он поможет тебе освоиться.

— Принц Айрен, подобное решение нужно обсудить с королём — строго напомнил Десмонд.

— Не переживай, я поговорю с отцом.

После этого я поднялся на второй этаж в своё крыло. Всё начало расплываться, а затем и вовсе резко исчезло. Я вновь проснулся, но на этот раз спокойно, без лишней тревоги.

Кажется, теперь мне известно, почему Давия так расположена к принцу. Однако, она уже не прислуга в этом доме. Получается, мастер Адам удочерил девочку, но как это произошло?

Вместе с этими рассуждениями, я подбивал и свою уверенность в достоверности снов. Теперь у меня есть возможность попробовать её подтвердить. Если мне приснилось реальное воспоминание, то Давия сможет подтвердить те события. Надо только придумать, как аккуратно подбраться к этой теме или попробовать дождаться следующего сна, если таковые ещё будут меня преследовать.

К моему удивлению, сегодняшним утром меня никто не стал будить, хотя на улице уже было достаточно светло. Не спеша, я оделся и вышел в коридор, где и встретился с Десмондом. Кажется, он только что направлялся к моей спальне.

— Доброе утро — поприветствовал я его.

— Доброе утро, выспался после вчерашнего?

— Да, чувствую себя отлично, как там завтрак, не терпится перекусить и взяться за дела.

Потягиваясь, я двинулся по коридору в сторону главной лестницы.

— Всё готово — дворецкий почти не отставал от меня, — у тебя запланировано так много дел в свободный день или собираешься наверстать упущенное?

Вот и ответ, почему меня не подняли по расписанию. Ну или по крайней мере позволили встать позже, чем обычно. Сегодня что-то вроде выходного.

— Я достаточно отлежался. Десмонд, не хочешь прогуляться со мной по городу?

Опасаясь, что потеряюсь на местности, я довольно прямолинейно поднял новую тему. Конечно, ездить от резиденции до лектория, и наоборот, очень весело, но нужно сразу немного расширить горизонты.

— Проветриться и вправду не помешает, соскучился по представлениям?

Не имея понятия, о каких представлениях идёт речь, я лишь пожал плечами. По

завершении скорого лёгкого завтрака, мы отправились сразу в самый центр города.

Перед выходом Десмонд оделся непривычно. На нем были доспехи, но сильно выбивало ещё и то, что старик прихватил с собой громоздкий двуручный меч, снарядив его за спину. Никогда не думал, что это оружие можно использовать эффективно, ведь только на то, чтобы достать его из-за спины уйдёт куча времени, другое дело, когда речь идёт о поле боя... В общем, надеюсь, Десмонду сегодня не придётся демонстрировать своё боевое мастерство.

На улице стоял приятный оживлённый гул, все спешили кто куда, и суета эта только бодрила. Я наткался на смущённые улыбки дам в аккуратных повседневных платьях и простецкие добродушные приветствия мужиков, проходящих мимо или увлечённых своими делами. До самой площади у сложилось приятное впечатление о городе. Конечно, скептик внутри меня ёжился, но быстренько исчез, когда мы попали на площадь.

Меня посетило очень знакомое чувство, прямо как в сегодняшнем сне. Люди покупали и продавали беспрерывно. Наверное, повозки, полные товаров только и успевали подъезжать к этому месту, чтобы наполнить очередной прилавок душистым хлебом или какими-нибудь безделушками. Прочие же, кто не был увлечён опустошением своих кошельков, с интересом наблюдали за исполнением трюков, которые устраивали маги на небольшом свободном пространстве. Именно это завладело моим вниманием больше всего.

Один из магов управлял небольшой птичкой, сделанной из гибкой ткани. Она сама размахивала крыльями и летала, подобно живой, даже не думая спуститься к земле. Очевидно, изящество стихии ветра проявлялось здесь во всей красе. Второй маг создавал огненные снаряды, запуская их в небо рядом с птичкой. Они разрывались в воздухе, и жаркое красивое пламя плавно растекалось вокруг тканевой пернатой, сопровождая её. Этот танец по-настоящему завораживал.

Народ словно и не хотел замечать меня, покоренный подобным представлением, а я не хотел никого отвлекать своей скромной титулованной персоной. Благо, высоту птичка набрала в несколько метров.

— Ох, это же сам принц Айрен Лостар! — Громогласный грубый мужской голос раздался сзади.

Все, кто находился рядом со мной, будто проснулись. Множество шепотов и вздохов сразу же раздалось из толпы: “Принц, это принц, принц Айрен здесь”.

Представление отошло на второй план, чем я был расстроен. Взгляды людей. Я ловил их один за другим, что давило всё сильнее. И всё же, мне удалось заметить тучного человека с пышной бородой, хитрыми большими глазами и горбатым крупным носом. Он точно тот, кто создал эту шумиху, и теперь мы стояли друг напротив друга.

— Доброго вам дня, ваше высочество! Как ваше здоровье? — Всё так же громогласно поприветствовал он меня.

— Приветствую, к счастью, я отлично себя чувствую.

— Конечно, к счастью, ваше высочество! Мы, ваши скромные слуги, очень рады это слышать — развёл он руками от груди, показывая тем самым на всю толпу, — а почему принц стоит позади, он должен быть одним из первых здесь, ну-ка быстро расступитесь!

Замечание быстро возымело эффект, и люди разошлись по сторонам, как могли, чтобы открыть мне обзор. Оказалось, не зря, ведь ранее я мог видеть далеко не всё великолепие поставленного представления. Дело в том, что площадка для выступления магов целиком имела под собой обычную землю, вместо каменной укладки. Проявления ещё двух стихий как раз расположились снизу.

Прямо из земли был выращен красивый замок с достаточно чёткими контурами, а у его подножия по различным углублениям плавным широким ручьём бегала вода.

Однако самая выдающаяся часть скрывалась ещё впереди. Искусственная птичка, до этого кружившая на высоте вокруг замка, спикировала вниз к самому ручью, и пролетела прямо над ним по кругу, расплёскивая воду под собой по обе стороны крыльев. Затем она также резко обогнула одну из двух величественных башен замка и взмыла в воздух.

На несколько секунд я перевёл свой взгляд на магов. Их лица были скрыты накидками четырёх разных цветов, очевидно, соответствующих своим стихиям. Единственной общей деталью были золотистые одинакового золотистого цвета значки.

Мне никогда не доводилось видеть подобной красоты где-то помимо какого-нибудь кино. Я не хотел отрываться от происходящего. В конце концов, когда ещё доведётся здесь побывать?

— Ваша скромность поразительна, принц Айрен, но я уверен, что каждый из этих порядочных граждан только рад позволить вам узреть красоту сразу всех четырёх стихий — не унимался бородатый мужчина.

Благо, выступление уже завершилось. Хотя я был королевских кровей, мне не хотелось развивать неловкую ситуацию и приковывать к себе всё больше внимания. Пришлось прибегнуть к мощному оружию — вежливости.

— Спасибо всем, мне приятно видеть, что вам, как и мне, нравится наблюдать за чудесами, которые создают эти невероятные люди, продолжайте наслаждаться выступлением, а мне пора уходить.

— Прощайте ваше высочество, если скромный торговец Килан Мантис может вам помочь чем-то ещё, то обязательно обращайтесь!

Навязчивый мужчина ушёл также неожиданно, как и объявился. Вероятно, человек довольно занятой, только вот к чему он устроил весь этот фарс?

До этого я ловил мимолётные любопытствующие взгляды, многие по пути здоровались, но не лезли так нагло. Чем больше я об этом задумывался, тем меньше мне хотелось ещё хоть раз пересечься с этим новоиспечённым торговцем.

— Идём обратно, Десмонд.

Невероятное выступление магов поразило меня до глубины души, до сих пор созданный образ воодушевлял и радовал моё сердце. Но из-за лишнего внимания я больше не хотел оставаться в людном месте, поэтому предложил дворецкому вернуться в резиденцию.

— Не хотите заглянуть в гильдию? — С недоумением поинтересовался Десмонд.

Я не мог просто пожать плечами, это было бы нелепо, придётся свалить на то, что я ещё туговато соображаю.

— Гильдию?

— Гильдию магов, ваше высочество — включил КЭПа старик.

На людях он вытащил свой уважительный тон. Забавно и крайне учтиво.

— Не сегодня, мы возвращаемся — настоял я.

Помимо самой площади, я также приметил несколько зданий, окружавших её пространство. Одно из них чем-то напоминало собор, оно было столь же величественным и прекрасным. Другое выглядело, как шикарный особняк, однако, туда свободно заходили люди в одежде самых разных типов.

В общем, новые исследования я всё же решил отложить до следующего раза. Первое приятное впечатление стёр излишне болтливый торговец, поэтому, укротив свой интерес, я

направился в сторону резиденции, чтобы потренироваться и разгрузиться от мыслей. К счастью, маршрут до неё был несложным, разве что пару мест чуть-чуть искажали его из-за непривычного расположения зданий и множества переулков.

Мы были уже на окраине площади. Шумиха поутихла, и я выдохнул с облегчением, но угораздило же сделать это раньше времени. Множество изумрудных нитей потянулось сверху и легли на нас с дворецким.

— Десмонд, сверху!

Я хотел оттолкнуть старика в сторону, но его реакция оказалась быстрее моей. В мгновение мы оказались в нескольких метрах от того места, куда глухо упали две маленьких коробочки с горящими фитилями.

Быстро смекнув, я крикнул, что есть сил:

— Убегайте!

Прогремел взрыв, но, услышав призыв, Десмонд оттащил меня ещё дальше, используя блик. Нас не задело, разве что неприятно ударило по ушам, а вот кому-то повезло меньше. Несколько человек лежало либо без сознания, либо уже при смерти. С учётом того, что меня предупредили множеством нитей, в бомбе наверняка было что-то, выполняющее функцию шрапнели.

На этом всё не закончилось. Началась паника, люди бежали как можно дальше от места происшествия. В этом плане ничего не меняется, инстинкт самосохранения развит у всех живых существ. Мой же, кажется, отключился. Я видел страх и ужас в глазах убегающих. Мне было понятно их поведение. Оно даже поддевало моё сердце, пробуждая желание помочь укрыться и успокоить. Однако всё это померкло, когда я заметил, что одно из лежащих тел слегка шевелится.

В таком положении многим плевать на то, кто стоит на твоём пути, важнее всего спасти себя и близких, поэтому старику приходилось расталкивать людей, чтобы укрыть меня от подобных налётов.

— Айрен, надо уходить, живо! — Перекрикивал он чужие визги и крики

Десмонд попытался схватить меня за рукав, но я исчез в блике, переместившись к телу. Куртка и штаны были пропитаны кровью. Судя по телосложению лежащего лицом в пол человека, он был мужчиной, и, вероятнее всего, уже погиб. Вот только под его правой рукой оказался ребёнок.

— Папа, мне тяжело, папа! — Мальчик плакал и кричал, умоляя отца встать.

Немедля, я повернул тело мужчины на бок и освободил его, подхватив на руки. Десмонд также не отставал, он тут как тут стоял рядом со мной, суровый и настороженный с мечом наизготовку.

— Уходим! — В этот раз скомандовал я.

Но нам не дали уйти так просто. Около десятка человек в чёрных одеяниях с капюшонами вышло из толпы. Они целенаправленно шли в нашу сторону, зажимая у стены здания. В этот же момент я чувствовал, как моё плечо пропитывается слезами плачущего ребёнка.

— Десмонд, возьми мальчика, и беги, я буду за вами.

У меня ещё нет уверенности, что получится перенестись в блике вместе с кем-то на руках. Сам ведь ещё учусь, поэтому решил предложить именно такой план побега старику. Без лишних слов, мы уже готовы были убежать, но один из напавших достал какой-то маленький предмет и расколол его об землю. Вокруг нас вырос и тут же растворился тёмный

купол, а рядом с людьми в капюшонах появлялись их копии, не отличимые от настоящих.

— Айрен, готовься биться насмерть, не щади никого, я попробую расчистить путь — холодно сказал Десмонд.

Опустив ребёнка на землю, он снял с пояса простой длинный кинжал и отдал его мне, а сам занёс здоровый двуручник. Я попробовал использовать единственное выученное заклинание света, но ничего не вышло. Видимо, теперь мы находимся в зоне, которая блокирует использование магии. Несмотря на это, изумрудное свечение никуда не делось, немного повышая шансы на спасение. Основной проблемой оставалось численное преимущество противника.

Загородив мальчика, мы приготовились к бою. Сражаться каждый раз, как последний, такое обещание я давал себе и отступаться не намерен. Теперь либо мы, либо они...

— Айрен, держись меня, идём по правому флангу — скомандовал Десмонд.

Издав громкий зверский рёв, он замахнулся двуручником и с разбегу одним ударом оттеснил сразу двоих. К сожалению, один из них оказался иллюзией, а вот второй успел заблокировать замах, что стало крайне глупым решением. Импульс от удара оказался настолько сильным, что меч со звоном вылетел из рук противника, и старик наградил его неминуемой смертью, раскроив следующим ударом череп.

Следующий враг слегка попятился назад, оторопев от кровавого зрелища. Небольшую путаницу создала его иллюзия, не зная страха, она продолжила наступать, заставив старика сделать лишнее движение, однако это несильно задержало его и вскоре двуручный меч проник в левое плечо второго нападавшего, добравшись до самого сердца.

— БЕГИ, АЙРЕН!!! — На пределе связок крикнул Десмонд, оттесняя третьего.

Как и говорил, он смог расчистить нам путь. Введя всех в замешательство своим криком и жестоко расправляясь с противниками, подрывая их боевой дух, старик выиграл нам несколько секунд и прорвал правую сторону окружения. Теперь, чтобы не сдерживать его, я должен собрать все силы и бежать, чтобы избавиться от слабого звена и привести помощь. Подхватив мальчика на руки, я рванул, что есть мочи.

— Убейте принца! — Раздалось сзади.

Вероятно, мои действия привели носителей чёрных капюшенов в чувства. За спиной послышался топот множества ног.

— Подходите! Всех порублю!

Своим громким заявлением Десмонд в одиночку заставил преследователей остановиться. Мои уши больше не ловили звук их топота.

В такой ситуации старик предстал передо мной в роли настоящего берсерка, способного самостоятельно сокрушать целые армии. Мне хотелось верить, что он может разобраться с любыми обидчиками, в том числе сокрушить каждого присутствующего и вновь пребывавшего.

“Бежать и не оглядываться, бежать и не оглядываться!” — Пытался убедить я себя, пока не понял, что элементарно не представляю, где искать помощь.

Как бы то ни было, я уже привык к старику, его странной манере общения, двуличности и строгости. С самого начала именно Десмонд помогал, подсказывал и заступался. А сейчас он рискует жизнью с готовностью отдать её ради меня. Меня... того, кто даже не был с ним до конца откровенен.

В этот момент я обернулся в надежде увидеть, что Десмонд одерживает верх в неравной схватке, что он сможет продержаться или даже победить, чтобы мы ушли вместе. И всё же чуду не суждено было свершиться, старик сдавал позиции, теперь уже его одного брали в кольцо. Он продолжал отбиваться, но сильно омрачал картину нож, впившийся в его ногу. Тёмная рукоятка маленького оружия была заметна невооружённым глазом.

Однажды, потеряв самое дорогое, я смог ощутить жажду чужой крови, но насытиться ею в тот раз не получилось, ведь меня просто размазали. Сейчас же, слыша плач маленького ребёнка, видя лежащие бездыханные тела невинных людей и то, как хороший человек, ставший для меня кем-то важным, приносит себя в жертву, я чувствовал, как она вновь наполняет меня.

Освободившаяся малая часть людей в капюшенах погналась за мной, но ещё до этого я

опустил мальчика на ноги.

— Пожалуйста, помогите папе — попросил он, хныча.

— Спрячься, малой, мы поможем вам.

Я крепко сжал доверенный кинжал в руке. Мне были видны основные движения нападавших, и я знал, кто первым нанесёт удар. Оставалось лишь надеяться на то, что сноровка моего нового тела не подкачает, как и прежде.

Основным преимуществом они считали свои иллюзии, и отсутствие у нас магии. Для меня же это почти ничего не значило, ведь копии не представляли угрозы, я легко отличал их по отсутствию изумрудных нитей. Вместе с тем изученная магия ещё не превзошла мою скрытую силу.

Уверен, они считают меня лишь добычей, несопоставимой с боевым потенциалом зверя, который до этого унёс несколько жизней их товарищей. На этом и сыграем.

Услышав, как рядом со мной со свистом рассекается воздух, я смог уклониться от первой атаки. Этого оказалось достаточно, чтобы подобраться ближе и вонзить кинжал напавшему прямо в грудь. Человек в капюшоне быстро обмяк, и меч из его руки звонко упал на землю. Иллюзия при этом никуда не исчезла. Она сделала замах на пару с другим, настоящим человеком. Его первый удар пошёл широко по горизонтали, поэтому я отступил на шаг, затем уклонился от торопливого колющего удара и вновь подобрался вплотную, пробив кинжалом грудную клетку второго противника.

Я начинал входить во вкус. Все движения казались мне естественными, будто танец. Танец с самой смертью.

Когда оставшиеся заметили, как один за другим погибают их товарищи, они стали действовать осторожнее, подбираясь ближе группой. Теперь я был один против сразу троих, в то время, как Десмонда теснили ещё несколько.

Что ж, эффект неожиданности исчез, теперь меня брали в плотный капкан также, как моего старшего товарища, и я не знал, как одолеть их всех с одним кинжалом, поэтому отходил. Малец давно скрылся из виду, потому за него не приходилось переживать.

В один момент, я перестал отходить, и подобно акуле, пошёл по кругу, подбирая жертву и мешая им замкнуть треугольник. Увы, противники хорошо держали позицию, имея возможность прикрыть друг друга. Ситуация казалась тупиковой.

Теперь положение сводилось к безвыходному, но спасение явилось, откуда не ждали. Земля под ногами завибрировала, и из неё возникли каменные шпильки, один за другим, они свалили с ног двоих моих оппонентов, а третьего снёс мощный поток ветра. Затем площадь озарило множество бликов света. Вооружённые люди моментально устремились в нашу сторону, чтобы помочь.

В следующее мгновение один из людей в капюшонах, наблюдавший за всем со стороны, достал ещё один маленький предмет, разбил его и погрузил пространство вокруг во тьму. Через некоторое время лучи света вновь начали проглядывать через темноту, к которой глаза никак не могли привыкнуть, но ни передо мной, ни рядом с Десмондом, уже никого не было.

— Вы в порядке, ваше высочество? — Поинтересовался у меня один из подоспевших видящих.

— Всё нормально, помогите раненым и немедленно начинайте искать тех, кто всё это устроил.

Обстановка стала более расслабленной, однако мне было очень тяжело сделать одну

невероятно простую вещь, — посмотреть на свою руку, сжимавшую кинжал. И чем дольше я этого не делал, тем тяжелее становилось его держать. Ярость медленно вытекала, оставляя горькое осознание того, что полученная благодаря ей решимость заставила меня переступить черту. Я убил живых людей.

— Айрен — из оцепенения меня вывел Десмонд, подойдя вплотную и положив руки на мои плечи, — ты всё сделал правильно — тепло произнёс он.

Старик заметно хромал, но был на зависть спокоен. Прямо небо и земля в сравнении с тем, что мне удалось застать недавно. Десмонд попытался забрать у меня кинжал, но я только сильнее сжал рукоятку.

— Сам — выдавил я.

Теперь на моей совести две смерти. Неважно, как это произошло. Две жизни были хладнокровно отобраны оружием в моей руке. Вспоминая, какой жестокостью наполнилось сердце в тот момент, я таки не смог сдержать одной слезинки, поэтому отвернулся, чтобы никто этого не видел.

Однако, ничто не избавляло убитых от их грехов. Я сделал то, что должен был сделать, и минутная слабость, наконец, отпустила меня. Также в руке почувствовалось облечение. В итоге, я решился взглянуть на обagrённый кровью клинок, но это почти не задевало.

— Держи — развернувшись обратно, я отдал кинжал старику, — Десмонд, ты знаешь, кто это был? — Поинтересовался я, ища глазами мальчишку, которого удалось спасти.

— Скорее всего, мы столкнулись с тёмным культом.

Ребёнка мы не нашли, вроде один из бойцов унёс мальчика отсюда. Так мне казалось даже лучше, понятия не имею, что мог бы ему сказать сейчас. Я никак не смог бы выполнить его просьбу спасти отца, и от этого было ещё тяжелее.

— Ваше высочество, давайте вернёмся в резиденцию и всё обсудим, там будет безопаснее — предложил вполне логичную идею Десмонд.

— Отдохни, пусть тебя осмотрят и обработают рану, успеем ещё обсудить.

До самого входа в резиденцию нас сопровождали несколько видящих. Теперь мне понятно, кто эти люди, якобы тайно охранявшие меня. Все они ходят в форме, имеющей примерно одинаковую модель, различаться может разве что цвет. Наиболее распространённым является зелёный, судя по тому, что сопровождавшие нас были именно в одежде такого пигмента.

В холле здания мы остались с Десмондом наедине по моей просьбе. Очень уж хотелось прояснить один важный момент.

— Где были видящие, когда на нас напали? Почему они не пришли сразу?

— Этот вопрос вскоре будет разбираться.

Видимо, старик и сам по дороге задумался над нестыковками в происходящем.

— К слову, нам кто-то помог, перед тем, как всё закончилось.

— Маги земли и воздуха, это мог быть кто-то из гильдии.

Интересно, Десмонд не впервые упоминает гильдию магов. По его словам, заходить туда было обычным делом для меня.

— В следующий раз нам надо будет наведаться туда.

Только я хотел присесть на мягкий диванчик, на который метил с начала короткого разговора, как дверь распахнулась. Вильгельм прибыл незамедлительно. Зайдя внутрь, он быстро оглядел меня, а затем резко переключился на старика.

— Десмонд, до меня дошла крайне неприятная весть, что произошло на площади? —

Его голос был твёрд.

— На нас напали, когда мы собрались возвращаться домой.

— Кто это был?

— Они использовали магию тьмы, вероятнее всего, люди из культа.

— Этого ещё не хватало — тяжело выдохнув, Вильгельм потёр пальцами глаза, — я как чувствовал новые неприятности, но рад, что всё обошлось, видящие обеспечили вам надёжную защиту?

— Они сильно задержались, пришлось спасаться своими силами — отметил Десмонд.

— Задержались? Они появились в последний момент, мы сами отбивались — добавил я масла в огонь.

— Всё так и было? — Король обратился к Десмонду.

— Да.

Мы рассказали правителю всё более подробно. Десмонд также не умолчал о моём боевом триумфе, чем Вильгельм был действительно восхищён.

— Что ж, мы разберёмся с этим. В первую очередь узнаем, почему помощь так запоздала, после чего плотнее возьмёмся за тёмный культ — подытожил король.

— Ты собираешься и это дело поручить Ванессе? — Поинтересовался Десмонд.

— Полагаю, да.

— Я ей не доверяю, Вильгельм, будь поосторожнее с этой женщиной.

— Ещё до того, как произошло нападение, она нашла человека, связанного с культом, но пока что тот ничего не выдал, поэтому мы не могли предугадать столь скорую атаку.

— Очень удобно всё валить на проделки тёмных магов, не находишь? — Усмехнулся Десмонд.

— Эти люди опасны, и нам необходимо избавиться от их угрозы — несмотря на наглость старика, Вильгельм продолжал сохранять спокойствие.

— С появлением культа, все стало слишком очевидно, давай вспомним, что твоего старшего сына Дергиса до сих пор никто и пальцем не тронул.

— Он постоянно находится в кругу знатных особ под надёжной охраной, к тому же Дергис сам уже давно стал видящим, его тяжелее достать — парировал Вильгельм.

— А может всё потому что он не является наследником? — Поддел старик неприятную тему.

— На этом всё, я не собираюсь строить необоснованных теорий, Десмонд, продолжай следить за моим сыном, я не хочу, чтобы Айрен самостоятельно спасал свою жизнь, когда есть ты — тон короля звучал раздражённо.

Пока взрослые люди обсуждали серьёзные темы, я всё-таки решил присесть на диванчик, дожидаясь возможности узнать у старика побольше о культистах и тёмной магии в целом.

— Айрен, сейчас тебе опасно быть на виду, поэтому я прошу тебя лишний раз не покидать резиденцию, в том числе для занятий в лектории, пока что будешь заниматься на дому, тебя обеспечат всем необходимым.

— Я буду осторожен.

Сейчас ни смысла, ни интереса спорить о подобном решении у меня не было. Однако одна шальная мысль всё же проскочила в моей голове. Если тёмные маги охотятся за мной, почему бы не использовать это против них же. Элементарная засада могла позволить

схватить их приверженцев и получить преимущество.

— Договорились, а теперь мне пора идти, да хранит вас свет Страгоса — с этими словами Вильгельм оставил нас.

Как только входная дверь холла закрылась, я включил свой интерес.

— Итак, что это за тёмный культ?

— Тебе нет необходимости вмешиваться в это, Айрен, мы с твоим отцом разберёмся.

— Никто и не говорил, что я собираюсь участвовать, просто хотелось бы иметь представление, кто хотел прикончить меня на площади — я сделал паузу, прогоняя произошедшие события в голове, — и как ты мог заметить, Десмонд, они не жалели ни средств, ни других людей, чтобы достать меня, почему бы им и сюда не прийти.

Старик присел рядом со мной.

— Ты не виноват в том, что произошло.

— Я знаю, но хочу подготовиться к новой встрече, если она каким-то образом состоится.

Поджав губы и коротко хмыкнув, Десмонд поделился со мной подробностями:

— Как тебе известно, тёмная магия всегда считалась редким и потому необычным явлением. Людей, она пугала и отвращала своим естеством. Иллюзии и прятки в тенях, подобные вещи ассоциируются с обманом, поэтому общим решением был создан запрет на использование заклинаний тьмы. За его нарушение любого ждёт казнь.

— Не слишком ли сурово?

— Страх вызывает ко всему самому ужасному, что в нас есть, так заведено с давних времён, — ухмыльнулся Десмонд, — слушай дальше. До недавнего времени всё было в порядке, никому не было интересно выставлять такую силу напоказ. Но примерно один световой цикл назад твоего наставника Адама Крайнела попытались убить. Они напали также нагло, как и сегодня, но слишком переоценили свои силы, за что поплатились жизнями.

— Мастер Адам настолько хорош во владении оружием даже без использования магии? — удивился я.

— Дело не только в этом, он способен видеть то, чего не замечает большинство, за его повязкой прячется самый ясный взгляд, — старик кашлянул, — мы отвлеклись. В любом случае, люди из тёмного культа не стесняются дневного света, показательно используют заклинания запрещённой в королевстве магии и вселяют ужас в простых жителей, они наши враги.

— Что же мешает разобраться с ними?

— Всё совсем непросто, по словам Адама среди нападавших не было ни одного мага, тот находился где-то в стороне.

— То есть, мы боремся с обычными людьми?

— Да, и в это время кто-то красиво обставляет нашу борьбу.

— Так может пора начать действовать, например, устроить засаду — вкинул я случайно придуманную ранее идею.

— Никто не собирается ставить твою жизнь на кон, ты принц и наследник трона, Адама же теперь вряд ли посмеют тронуть, для этого у них был единственный упущенный шанс.

— Пока мы ждём, ситуация только усугубляется.

— И тем не менее, здесь мы с твоим отцом солидарны, риск не оправдан, есть и другие способы убрать эту грязь.

Десмонд встал со своего места.

— Как скажешь.

С этим разговор казался мне законченным, и я также поднялся с намерением вернуться в свою комнату.

— Если ты, несмотря на все предостережения, захочешь вступить в эту войну, хотя бы предупреди меня об этом — бросил он мне в спину.

Я повернул голову вбок и кивнул в ответ, но не стал останавливаться. Событий и информации на сегодня достаточно.

В очередной раз открыв дверь помещения, в котором мне довелось очнуться в первый раз, меня посетило полноценное дежавю. Его проявление оказалось столь сильным, что мне не удалось сделать больше первых двух спешных шагов. Казалось, что здесь прошла вся моя жизнь, вместе с тем предметы интерьера в комнате вовсе не были чуждыми.

Когда шоковое состояние схлынуло, я уселся на край кровати с одним вопросом: “Что мне предстоит пережить в сегодняшнем сне?”

В воспоминаниях также всплыл поединок с Кейроном и сегодняшнее нападение на площади. Каждый раз, находясь в стрессовой ситуации, я по воле инстинктов одолевал своих противников. Так хорошо работает мышечная память? А страх... он покинул меня перед лицом опасности. Объяснить ли всё одной лишь ненавистью?

Вопросы, вопросы, вопросы, они не заканчиваются. Жить бы, да радоваться положительным изменениям, но откуда мне знать, что это за собой повлечёт. Я посмотрел за окно и немного успокоился. Тусклый синий свет под острым углом проникал в комнату. На душе стало полегче, пока я наблюдал за этим и пропадал в прострации. Некое умиротворение одарило меня своей лаской и не было лучшего момента, чтобы наконец лечь спать.

— — —
— Продолжайте!

Глухие ритмичные удары раздавались в пространстве.

— Одним из ключевых факторов для победы в бою является правильная позиция, держите ноги на ширине плеч и не позволяйте себе сильно отрываться от земли, чтобы сохранить баланс.

Наставник Адам ходил за нашими спинами и объяснял нам с Кейроном основы боя.

В моих руках был деревянный меч, подобный тому, что использовались на поединке. Довольно плотный крестообразный столб выполнял роль манекена на тренировочной площадке в лектории. Каждый удар отдавал в

— Мастер, у меня уже руки болят, сколько мы ещё будем колотить эти деревяшки? Зачем нам вообще оружие, когда есть магия?

Кейрон не выдержал. Либо он хотел получить передышку, поработав языком, а не руками, либо ему просто надоело.

— Магия не всегда надёжна, а клинок будет тебе верен в большинстве ситуаций, Кейрон, не отлынивай, вернись к манекену и не позволяй мышцам рук так сильно напрягаться и терять гибкость, сила твоих ударов состоит не только в этом.

— Но как я тогда буду держать оружие, если расслаблюсь?

— В какой момент ты услышал, что должен расслабиться? Продолжай наносить удары, доверься своим ощущениям и найди золотую середину, сохраняй баланс и дистанцию.

Кейрон вернулся к тренировке и нанёс ещё буквально несколько ударов, пока не сдулся

ещё сильнее:

— Я больше не могу, мастер.

— Если так сильно устали руки, тогда займёмся твоей выносливостью, беги двадцать пять кругов.

— Сколько?! — Не поверив своим ушам, воскликнул мой друг.

— Кейрон, ты можешь сколько угодно причитать, но без серьёзных усилий результата не достигь, если хочешь стать одним из лучших, то приступай немедленно.

Наставник был рассудителен и терпелив, он ни на секунду не позволил себе поднять тон, и это работало. Бесспорно, такое отношение располагало к себе даже непоседливого графа. Он взялся бегать по кругу без новых споров.

— Айрен, держи дистанцию, старайся наносить удары под углом, замах меньше, для хорошего удара нужна опора, а не огромный размах, задействуй плечи.

Мои руки деревенели также, как столб, по которому я наносил удары. Уменьшив замах и перехватив ещё раз рукоять искусственного меча, я попытался найти золотую середину, о которой говорил наставник. Если честно, то разница уже не особо чувствовалась из-за усталости.

Через несколько десятков ударов, мастер остановил меня:

— Хорошо, Айрен, можешь отдохнуть, когда Кейрон закончит, устроим небольшой спарринг.

В сопровождении неприятной ломящей боли, я разжал пальцы на рукоятке, ощутив неконтролируемую, но пока ещё лёгкую дрожь.

В скором времени я не поверил своим глазам. Мелькнула небольшая вспышка, и на очередном круге Кейрон мгновенно преодолел несколько метров. Он впервые смог использовать магию света.

— С твоим нетерпением думал потребуется больше времени.

Мастер Адам улыбнулся. Он был однозначно доволен успехом своего непутёвого ученика.

— Да! Да-а! Вы это видели?! У меня получилось!

Кейрон от радости прибавил ходу. Правда, траектория его бега стала такой же хаотичной, как и наплыв эмоций в голове. Несмотря на это, он всё же смог сотворить ещё один скачок, чуть не влетев в одну из стен лектория.

— Всё, хватит, так ты быстро выдохнешься, а тренировка ещё не закончена — тон наставника резко стал намного серьёзнее.

Остановившись, Кейрон всё пытался отдышаться, какое-то время упершись руками в колени. После этого мастер покинул нас, дав несколько минут на передышку.

Мой друг ещё полностью не пришёл в себя, но уже смог снова напомнить о своём достижении: “Эй, Айрен... ты же видел... это была магия!”

Я утвердительно закивал головой, поджав губы. Честно говоря, было завидно, у меня всё ещё не получалось ничего подобного.

Сделав глубокий выдох, Кейрон продолжил:

— Да не волнуйся, у тебя тоже получится когда-нибудь — язвительно усмехнулся он.

Неопределённое “Когда-нибудь” в его фразе задело за живое, но я постарался сохранить хладнокровие.

— Гордость тебя погубит, Кейрон.

— Не раньше, чем тебя сожрёт зависть.

Его контраргумент был настолько точным, что я не смог сдержать ироничного смеха. Кейрон уловил это настроение и от души легко посмеялся со мной.

— Время отдыха закончилось, занимаем позиции — вернулся мастер с нещадным объявлением, — и так как один из вас теперь владеет базовой магией света, расстояние между вами должно быть не менее пяти метров, впредь не забывайте об этом.

Держа руки за спиной, Адам начал объявление:

— Сегодня я становлюсь свидетелем битвы Айрена Лостара и Кейрона Лэнса, бой будет продолжаться, пока один из оппонентов не сдастся или не будет способен продолжать.

После этих слов его рука резко поднялась и опустилась со знакомым криком: “Начали!”

Стоило прозвучать этому слову, как время растянулось. Ещё ноющие пальцы сомкнулись на рукоятке, и мы с другом скрестили клинки. Это продолжалось день ото дня, множество схваток и встреч. В какой-то момент мы оба начали пользоваться магией света, но всё ещё не сходили с этой площадки, взрослея прямо на ней. Затем меч Кейрона сменился на копьё, в то время, как моё оружие осталось прежним.

Прожив в скоротечном времени огромное число битв, я дошёл до самой последней, в которой одолел Кейрона без использования магии. Вот мой клинок вновь лежит на его плече и звучит знамение конца боя: “Поединок окончен! Победитель Айрен Лостар!”

На этом сон резко прервался, и я медленно открыл глаза.

Айрен Лостар... В какой момент эти инициалы стали настолько привычны?

Во сне всё опять было так естественно, что даже как-то не по себе от этого. Чужие воспоминания смешались с моими, но это не являлось чем-то противоестественным. Наоборот, прошлое, которого я никогда не знал, и осязаемое настоящее сливались в единый временной отрезок.

В тот же момент осколки памяти о предыдущей жизни никуда не уходили, но уже и не были такими яркими, как раньше. Только теперь мне было наверняка известно, что они не были моим бредом, пока я, будучи принцем, валялся прикованным к постели несколько дней без сознания. Последний сон помог мне осознать это, ведь ни в одной из сотен стычек с Кейроном я не предугадывал его ударов по намеченной траектории, порождённой неизвестной магией. Полагаю, в теле принца Айрена Лостара действительно объединились два сознания, и эта логическая цепочка будоражила до волнительной дрожи.

Помимо прочего ещё один кусочек воспоминаний вернулся в общий изорванный холст моего сознания. Как ни забавно, теперь мне был известен ответ на вопрос о том, почему моё тело в такой хорошей форме. Годы тренировок сделали своё дело.

Только проснулся, а в голове уже куча мыслей на разбор. Стоит ли вообще выбираться куда-то из комнаты после такого? Уткнуться бы в одну из лежащих на тумбочке книжек и отвлечься на изучение своих способностей. Подобная идея казалась неплохой, но перед этим всё же хотелось подышать свежим воздухом. Одевшись, я собирался выбраться на задний двор, чтобы тщательнее оценить сад, упорно игнорируемый мною до нынешнего момента.

— Дергис, прекрати, я просто хочу поговорить с твоим братом! — Послышался голос Лилит, когда я приблизился к лестнице, ведущей на первый этаж.

Не выдавая своего присутствия, я остановился за стенкой перед ступеньками.

— Зачем ты заискиваешь перед этим идиотом? Он тебе даже должного внимания не оказывает.

— Это не твоё дело.

— Тщательнее подбирай слова, я сын короля, а не какой-то захудалый граф! — Вспылил Дергис.

— Ваше высочество, прошу, позвольте мне пройти.

— Совсем другое дело, вежливость сильно красит твою чудесную внешность. Я давно заметил, что ты сильно выделяешься среди прочих девушек.

Разговор прервался на несколько секунд. Вероятно, обдумав следующий ход для большего издевательства, Дергис продолжил:

— Лилит, хватит бегать за этим недоноском Айреном, я могу дать тебе намного больше, уединимся в моих покоях, и ты сама убедишься в этом.

Ответа не последовало.

Помнится, при встрече в лектории у Лилит было странное зажатое поведение, которое перешло в раздражительность и нервозность. Если за время, что я отсутствовал, случаи подобные этому происходили регулярно, неудивительно, что она была подавлена. Скажет что-то против и по приказу принца её выставят за дверь, тем более теперь, когда ситуация в городе обострилась после нападения. Бедная девушка сильно натерпелась, пока я спал.

Больше тянуть смысла не было, поэтому я решил вмешаться в разговор:

— Дергис, развращённое ты существо, исчезни и пропусти прекрасную леди.

Наглость — второе счастье, и прямо сейчас она помогла мне застать мерзкого брата врасплох. Опешив, тот даже не сразу отреагировал, повернувшись в мою сторону с запозданием.

— Как ты смеешь — прошипел он.

Мне хорошо запомнилась наша с ним первая встреча. Налитые кровью глаза и нескончаемая ненависть. Сейчас он вновь являл своё безумие, желая расправы за унижение.

Спустившись на один пролёт, что составляло половину всей лестницы, я остановился. Дергис приблизился к её подножию, недобро улыбнувшись, и его рука легла на меч, закреплённый на поясе.

— Смотришь на меня свысока, давно пора показать тебе, какое ты на самом деле ничтожество!

Он обнажил меч и использовал блик, оказавшись позади меня. Я быстро развернулся к нему лицом, с интересом наблюдая за его дальнейшими действиями. Дергис грозно замахнулся, очевидно, с намерением меня напугать. Однако, у него ничего не вышло, ведь мне была видна вся фальшь его намерений из отсутствия изумрудных нитей, потому я и бровью не повёл, демонстрируя свою непреклонность.

— Хватит, Дергис.

Задействовав максимум имеющейся у меня благосклонности, я ещё надеялся закончить всё без драки.

Он убрал меч в ножны, и на секунду мне даже показалось, что этот псих обрёл голос разума, но нет... Едва его руки освободились, как он полез на меня с кулаками. Затягивать с этим никакого резона не было, однако, чтобы сократить число наших с братишкой споров, стоит поставить этого зазнайку на место.

Легко миновав первый удар, я оказался на достаточно близком расстоянии, чтобы закончить всё одним движением. Вопреки моим расчётам, Дергис оказался более умелым, поэтому смог отсрочить свой крах, бликом переместившись вбок. Сейчас подобный трюк уже точно не мог застать меня врасплох. Я легко подловил его, влетев с блика коленом под дых. Велик был соблазн добить заливающегося кашлем Дергиса, но в качестве предупреждения решил обойтись таким итогом.

— Не знаю, откуда у тебя столько неприязни, но за любыми твоими действиями по отношению ко мне последует соответствующий ответ, обещаю, ты будешь жалеть с каждым разом всё сильнее, пока не прекратишь эти нападки.

— Я так этого не оставлю, недоносок, ты убил нашу мать и позоришь своим существованием весь род, думаешь, милость отца поможет тебе стать королём? Трон будет моим, Айрен, и когда это случится, ты сгниёшь в темнице Молта, вот тебе моё обещание.

Договорив, обозлённый Дергис направился вверх по лестнице в своё крыло, подарив мне новые вопросы. Однако, я решил оставить это на потом. Лилит уже заждалась, пора уделить внимание действительно стоящему человеку.

— Извини за этот бардак — тактично начал я, спускаясь вниз.

Только сейчас, подойдя к девушке ближе, я смог разглядеть слёзы, редко стекающие по её глазам. Раньше мне как-то не доводилось успокаивать других людей. Но когда самому было плохо, то очень хотелось почувствовать хоть какое-нибудь тепло, будь то слово или действие. Так как в словах уверенности не было, я решился на действие. Подойдя к Лилит вплотную, я аккуратно обнял её, разглаживая шелковистые волосы. Кажется, она и не была

против, окончательно дав волю эмоциям и пропитывая мою одежду солёной влагой.

Примерно через минуту это прекратилось. Взяв себя в руки, девушка плавно отстранилась. Я в свою очередь не стал удерживать её в объятиях.

— Почему он каждый раз так поступает?

Не знаю, был ли вопрос риторическим, но в любом случае сейчас я вряд ли дам на него ответ. Остатки слёз были стёрты нежными ручками, и Лилит облегчённо выдохнула, посмотрев на меня уставшими, но прояснившимися красивыми глазами.

— Я бы и сам хотел знать, что с ним не так.

— Сейчас это не столь важно, Айрен, по всему Молту гуляют разговоры о том, что произошло на площади? Ты в порядке? Я беспокоилась и решила навестить тебя.

— Да, всё нормально, но если хочешь поговорить, то можно сделать это в более комфортном месте, чем на самом входе.

— И то верно, пригласишь к себе? — Хитро улыбнулась девушка.

— Конечно, пойдём — без всякой задней мысли согласился я.

В комнате я поставил стул от письменного стола напротив кровати и сел задом наперёд, опершись руками на спинку, чтобы быть с Лилит лицом к лицу. Удобно устроившись, я поделился некоторыми подробностями случившегося, исключив красочные моменты жестокого кровопролития и нашей возможной гибели.

— Ужасно, такая жестокость в самом людном месте в городе, надеюсь, орден вскоре поквитается с вашими обидчиками.

— Если честно, я бы не надеялся на орден.

— Они защитники королевства и благородные воины, чем вдруг эти люди вызывают твоё недоверие?

— Меня спас маг земли, а не света, вот чем.

— Да, этот скрытный доброжелатель помог тебе, но благодаря подкреплению вы остались в живых.

— Не хочется сейчас быть слишком категоричным, но у меня скверное предчувствие касательно видящих.

— Айрен, твой отец один из видящих, мой также им был и погиб в борьбе за правое дело, мастер Адам Крайнел и хорошо знакомый тебе Десмонд Ронлан являются частью ордена, сейчас ты выказываешь своё недоверие всем этим людям.

— А за ними Дергис и ему подобные — напомнил я монотонно.

— Твой брат ещё неопытен и многого не понимает.

— Его поступкам не будет оправдания, он даже не собирается признавать свои ошибки, вечно обвиняя других.

— Это покажет время.

Неловкое молчание повисло между нами, но вскоре Лилит прервала эту паузу:

— Ты думал насчёт того, чтобы заглянуть к нам в гости? — Смущённо поинтересовалась она.

— Ещё не успел это обдумать, но идея кажется заманчивой, особенно теперь. Отец попросил меня оставаться дома, но так с ума можно сойти.

На всякий случай я забросил удочку для возможности выбраться из-под опеки, чтобы привести навязчивый план стать наживкой в действие. Если каким-то образом удастся получить его одобрение, то вариант с поездкой звучит вполне оптимально.

— Конечно, сейчас не самое подходящее время, тебе необходимо оставаться под

надёжной защитой, но, если будет возможность... — она замялась, подбирая нужные слова.

— Приезжай к следующим выходным, если всё будет в порядке, то я с удовольствием навещу вас.

— Хорошо, договорились! — Оживилась девушка.

На лице Лилит засияла яркая улыбка, отчего на душе стало намного теплее и спокойнее.

— Кейрон теперь с ума сойдёт в лектории от скуки — констатировал я, развивая разговор.

— Он основательно готовится к вашей следующей встрече.

— Правильно делает, я вчера попрактиковался в использовании заклинаний, так что теперь ему придётся стараться ещё усерднее.

— Мальчишки, вам лишь бы подраться, да покрасоваться.

— Просто у девушек иная форма соперничества, в каких-то моментах намного более страшная, чем обычная примитивная взбучка.

За прочими разговорами прошло совсем немного времени, когда нас прервал стук в дверь. Я открыл её, встретившись с Десмондом.

— Добрый день, ваше высочество, миледи — поприветствовал нас старик.

— Добрый, что-то случилось?

— Да, экипаж ожидает у ворот резиденции, чтобы забрать нашу гостью, кучер сообщил мне, что графиня Элин хочет видеть свою дочь дома ещё до сумерек.

— Что ж, тогда я оставлю вас, приятно было пообщаться, Айрен.

Поцеловав меня в щёчку, девушка лёгким бегом исчезла в коридоре.

— Хорошо проводите время, принц? — Переключился на меня Десмонд.

— Вполне, как ты себя чувствуешь?

— Уже намного лучше, ещё несколько дней и рана полностью заживёт.

Я жестом руки пригласил Десмонда зайти в комнату, вновь заняв удобный стул. Старик почему-то остался стоять. Так дело не пойдёт.

— Всё понимаю, но приземлись где-нибудь, неприятно думать, что ты с больной ногой стоишь, когда я сижу.

Молча кивнув, старик взял ещё один стул и сел, скопировав мою манеру.

— Айрен, сейчас я скажу тебе вещь, которую необходимо держать в строгом секрете, никто, кроме узкого круга людей не должен знать этого.

Уловив серьёзность тона, я с интересом и волнением был готов выслушать, что же он такое секретное собирает для меня поведать.

— Как ты помнишь, по приказу Вильгельма, для защиты к тебе были приставлены двое видящих.

— Выяснили, почему они не помогли нам во время нападения?

— Они исчезли в тот же день.

— Исчезли?!

Я аж вскочил от абсурдности услышанного.

— Да, известно лишь, что утром они отправились следом за нами, а затем пропали.

— Даже орден не может гарантировать безопасность — лишний раз подтвердил я свои опасения.

— К сожалению, это верно, поэтому теперь твои тренировки будут проходить каждый день со мной и Адамом до тех пор, пока мы не выясним, что случилось.

Осознавая, что могу надолго застрять в одном месте подобно птичке в золотой клетке, я

решил выполнить просьбу Десмонда и поделиться самовольной идеей.

— Ты ведь понимаешь, что так нам их не одолеть.

— Если есть идеи, — предлагай — старик деловито сложил руки на груди.

— Идея всё та же, устроить засаду.

— Исключено — моментально возразил он.

— Те, кто стоит за покушением, не постеснялись убрать с пути даже воинов ордена, как думаешь, сколько времени им потребуется, чтобы организовать нападение на здание?

— Значит, мы должны подготовиться тщательнее.

Прямо сейчас мне не удастся убедить его в том, что одними тренировками нам не исправить положение, поэтому я решил изменить подход. К тому же, мне и самому стоит получше всё переварить.

— Хорошо, пока что я вложусь в тренировки, насколько это возможно.

— Айрен, нам обоим известно, что простого согласия здесь быть не может, но не поступай слишком опрометчиво, твоя жизнь — моя главная ответственность.

— Буду иметь это ввиду.

— Давай договоримся, если с течением времени не будет результатов, то твоя идея будет полноценно рассмотрена.

— Если нет никаких пожеланий, то на этом я удалюсь, вечером встретимся на заднем дворе.

— Вообще-то, есть кое-что, завтрака сегодня не будет?

— — —

Поверить не могу, что Дергис до такой степени мелочный. Этот идиот снёс столик с едой, которую вёз один из слуг, и с угрозами потребовал, чтобы новую порцию не готовили. В общем, завтрак был благополучно пропущен.

Остаток дня я хотел потратить на чтение, но тревожная новость о пропаже двух видящих не давала мне покоя. Публичное нападение, наглое противостояние местному могущественному ордену, о котором трубят тут и там. И всё это вытворяют люди, силы которых в явном меньшинстве. При том, по словам Десмонда, Дергис не подвергался никаким нападкам, целью являлись я и мастер Адам. Этот клубок был хорошо запутан, но кое-что казалось вполне очевидным. Культу неуютны сторонники короля и наследный принц, а значит помимо тёмных магов может оказаться замешан кто-то ещё. Хотя я ещё и недостаточно опытен, но точно знаю, что мир крайне редко делится на чёрное и белое.

Несколько дней всё это не будет моей заботой, лучше, как следует подготовиться к новым встречам с тёмными магами, если они состоятся. Вильгельм говорил, что видящим удалось схватить одного из культистов. Если допросы принесут плоды, то можно будет отталкиваться от этого, если же нет, то пойдём более рискованым путём.

Пришло время серьёзно взяться за развитие своих боевых способностей. Мир магии и чудес ясно дал понять, что без них подобные мне не выживают.

— — —

Бесцельно гуляя по коридорам резиденции, я обследовал каждый её закуток в поисках чего-нибудь новенького. Увы, каждый уголок уже выдавал отсутствие каких-либо изменений, стоило мне даже вскользь пройтись по нему взглядом. Вернувшись в холл, от скуки я уставился в окно в ожидании предположительных событий, которые могут произойти хотя бы на улице.

Долго ждать не пришлось, ведь к воротам вскоре подъехал хорошо знакомый экипаж

отца. Он наконец-то выполнил мою просьбу и привёз красивый деревянный меч. Правда, он оказался короче тех, что носили взрослые. Однако сей факт смутил меня лишь на время осмотра, не более. В остальном красивые узоры и обработанное гладкое дерево приводили мои чувства осязания и зрения в восторг.

— Спасибо, папа!

— Резвись, маленький герой, только не поранься.

Мне давно хотелось стать великим воином света, защищающим слабых. Уже забыв завет родителя, который он буквально только что мне дал, я взялся размахивать игрушкой во все стороны, пробуя сотворить невообразимые размашистые финты. За спиной мне слышалось, как отец смеётся, но я всё равно изо всех пытался продемонстрировать апофеоз мастерства владения мечом.

— Айрен, отвлекись-ка на минуту, мне нужно кое-что тебе сказать.

Немного устав от своих грациозных движений, я опустил смертоносное оружие справедливости и подбежал к отцу в ожидании чего-то ещё более невероятного.

— Сынок, я считаю, что ты уже достаточно окреп разумом и телом, чтобы пойти учиться в лекторий, этот меч мой тебе подарок, с ним ты получаешь первую серьёзную ответственность и моё доверие.

Посмотрев на клинок, я искренне попытался осознать смысл сказанной отцом фразы. С оружием мне открывается возможность стать настоящим героем, как в сказках, которые он рассказывал в детстве. Наверное, теперь я могу защищать невиновных и побеждать злодеев, вот в чем заключается ответственность.

— Пап, а Кейрон тоже будет учиться в лектории.

— Графиня Элин одобрила эту идею, так что вы сможете видаться там, однако, не вздумай отвлекаться от учёбы — подчеркнул Вильгельм.

— Я буду стараться, честно!

— Вот и молоде... Айрен, куда ты?

На радостях, не ожидая ответа отца, я побежал по лестнице вверх. Нужно было срочно поделиться с Дергисом этими невероятными новостями. Теперь я смогу учиться, как он, и у меня есть крутой деревянный меч. Эмоции просто переполняли все возможные края.

Какое-то непродолжительное время я просто стоял перед дверью, ведущей в комнату брата. С каждым годом общение между нами становилось холоднее. Он уделял много времени своим сверстникам и друзьям, иногда даже игнорируя меня. Но теперь, когда мы сможем вместе посещать лекторий, всё точно должно наладиться, я уверен в этом!

Наконец, набравшись смелости, я постучался в дверь, пряча меч за спиной. За стуком последовали неспешные звуки шагов, и вскоре Дергис открыл мне.

— Чего тебе? — Холодно и равнодушно спросил он.

— Смотри, что мне папа подарил!

С нетерпением я показал свой подарок, ожидая хоть какой-то реакции, но равнодушие никуда не исчезло.

— Это просто деревянный меч, Айрен, хороший ремесленник без труда наделает кучу таких, не трать моё время.

Он уже собирался вернуться, но у меня был припрятан козырь в рукаве:

— Теперь я тоже буду посещать лекторий, и мы сможем видаться чаще.

Это действительно остановило брата, он даже развернулся обратно. Только вот отсутствие интереса, к сожалению, сменилось раздражением и злостью.

— Запомни, никогда не подходи ко мне, а лучше вообще на глаза не попадайся, в лектории каждый сам по себе, как и дома, уяснил?

— Брат, ну почему ты так со мной? Что я сделал не так?

Искренне не понимая его негативного отношения, я тоже начал злиться. Видимо, это стало последней каплей терпения для Дергиса.

— Потому что ты бестолковый кусок дерьма, потому что наша мама умерла, когда родился ты, и теперь отец опекает малюточку Айрена от всех несчастий, чтобы тот ни в коем случае даже царапинки не получил — язвительно перечислял брат.

С каждой фразой я получал неприятный толчок в грудь или плечо, пока окончательно не прижался к стенке. Но это было не так страшно, как боль от слов, которые нещадно били в самое сердце. На глазах уже наворачивались слёзы, а Дергис всё не унимался.

— Меня тошнит от тебя, такой жалкий и слабый, лучше бы ты вообще не рождался! — Он перешёл на крик.

Деревянный меч я всё ещё машинально держал в руках, но из-за наплыва эмоций, хватка была уже совсем слабой. Дергис без труда вырвал его и переломил деревянное лезвие об колено, окончательно разрушив всё. Два несчастных обломка упали на пол. Вместе с ними я рухнул на колени, а Дергис вернулся к себе в комнату.

Все мысли спутались. Кроме нестерпимой душевной боли и холода не оставалось ничего. Я потянулся к деревянным обломкам, пытаюсь собрать их в одно целое, но быстро сдался, осознав, что это просто невозможно.

Переваривая сказанное братом, раз за разом я терзал и винил себя всё сильнее. Он был прав во всём, и мне никогда не заслужить прощения. Когда эмоции достигли высшей точки, я не сдержался и закричал во всё горло.

Глаза распахнулись сами собой, и я моментально поднялся на руки. По левой щеке скатилась слеза. Я чувствовал её, но не торопился вытирать, так как приходил в себя от шока.

Сон получился до боли реалистичным, он открывал мне абсолютно новое представление о Дергисе. В голову лезли только матерные слова и выражения в самой разной степени их красочности.

Спустив ноги с кровати на прохладный пол, я схватился за голову. Столь яркое воспоминание пришло совсем не вовремя, сейчас никак нельзя раскисать. Минуло уже восемь дней, из дворца пришла лишь новость о том, что пойманного преступника собираются публично казнить на следующий день. Никакой информации получить не удалось, он оказался мелкой сошкой.

Всё это время я упорно тренировался и насколько возможно быстро осваивал магию. Мне удалось проработать возможности перемещения с помощью блика во все стороны, а не только вперёд, благодаря чему передвижение становилось более продуманным и удобным. Умение переноситься с предметами тоже не стало чем-то сверхъестественным, оно лишь требовало больше сил.

Не меньше внимания уделялось и фехтованию. Десмонд сурово натаскивал меня, подлавливая различными уловками. Хотя его удары были видны заранее, не всегда мне хватало физических способностей, чтобы суметь полноценно отразить их или увернуться. И всё же количество ошибок сократилось, в открытом бою я выходил со стариком почти на равных.

Наступала наша очередь сделать ход.

Глава 7 (История Фолдома 2)

Бой человека и лортана захватил внимание обеих армий. Почти никто не мог уследить за движениями двух воинов. Мимолётно из земли вырастали каменные округлые стены, которые без труда разрушались световыми разрезами. Воздух собирался в завихрения, направленные против Сангрома. Стихии природы оказались не на стороне защитника людей.

Блики и световые вспышки не прекращались, поражая своим количеством всех присутствующих, ведь все они принадлежали Сангрому. Он тратил колоссальное количество маны, но продолжал выдавать одно заклинание за другим с ещё большей силой.

В конце концов, у лортана не осталось сил на сопротивление. Едва держась на ногах, он опирался на булаву и тяжело дышал, покрытый множеством порезов и ран. Сангром подошёл к своему противнику, замахнулся и замер.

— Сегодня никто не умрёт, уходите с наших земель.

С этими словами, он спрятал меч в ножны и вернулся к своему воодушевлённому войску.

В тот исторический день одна маленькая битва позволила избежать кровопролитной и жестокой войны. Послушавшись скитальца, вожди отступили, никто не осмелился с ним спорить. С тех пор более никто не встречал иноземцев со странными приметными глазами и волосами, а конфликт, который не получил полноценного развития, привёл к крупным переменам.

К одинокому домику, стоящему в отдалении от всех поселений, день ото дня приходило много людей, но одними из первых стали трое, кто вёл за собой остальных. Новое собрание в доме скитальца стало неминуемым событием.

— Сангром, все, кто сейчас стоит за этой дверью, ждут твоего ответа — объявил Ламбест Лэнс, указав рукой на простенькую входную дверь, — они благодарны тебе, они уважают тебя и готовы пойти за тобой, как и все мы.

— Друзья, вы единодушны в своём решении?

— О твоём подвиге всякая собака знает, вот и хочет теперь пригреться у хозяина под ботинком. Поставь им будку на пороге, они и ей будут рады — проворчал раздражённый Аластер Ферс, зыряка на других вождей.

— Значит, неединодушны.

Сангром разлил по тарелкам приготовленную похлёбку и раздал каждому гостю, не обделив и себя, а затем продолжил:

— Аластер, встретив угрозу, люди смогли обрести надежду, мужчины вернулись к жёнам и детям, никто не погиб, скажи, ты бы хотел видеть именно таким будущее своего народа?

— Они уважают тебя, потому что боятся, Сангром, одним своим видом ты вызываешь трепет в сердцах, но власть в руках обычного сильного бродяги приведёт нас к верной гибели.

— И что же ты предлагаешь? — Поинтересовался скиталец, отхлебнув самодельной ложкой аппетитную похлёбку.

— Кто-то из нас должен стать во главе, сделай выбор, и остальные тебя послушают.

— Ламбест, ты желаешь вести за собой всех людей?

— Нет — быстро ответил первый вождь, дую на очередную ложку поданной горячей похлёбки.

— Что насчёт тебя, Мартин?

Второй вождь лишь молча отрицательно покачал головой, следуя примеру первого.

— Остаёшься ты, Аластер.

— Я против! — категорично высказался Ламбест Лэнс, приговорив остатки бульона.

— Я тоже против — спокойно поддержал Мартин Крайнел, отложив ложку в сторону.

— Да как вы можете доверять чужие жизни этому... — Аластер запнулся.

— Кому?

Сангром с неподдельным интересом уставился на гостя, но ответа так и не получил.

Аластер раздражённо рыкнул и покинул дом, осознав, что остался один против троих.

— Хитрец сильно боится потерять нагретое местечко, светлое будущее других для него обычный предлог, чтобы забраться повыше — с ухмылкой озвучил Мартин Крайнел, — именно поэтому никто лучше тебя не справится, Сангром, ведь ты один из немногих, кто сумел познать истинную сущность магии.

— Род Крайнел также не утратил своего мастерства, ни разу не видел твоих глаз — продолжал юлить Сангром.

— И мы продолжим передавать его поколение за поколением, но скромность моей семьи не позволит сохранить единство.

— Что есть, то есть... Будь по-вашему, я стану во главе, но потом не надо жаловаться.

Сангром резко поднялся из-за стола, а затем добавил:

— Ещё похлёбки?

Второй совет вождей закончился объединением трёх величайших родов в одно целое под предводительством независимого лидера. Сангрома Лостара нарекли первым правителем, а королевство, проводившее болезненную эру раздора, получило название Фолдом.

Король благоразумно распоряжался ресурсами и силами всех родов. Он основал гильдию магов, в которую могли вступить все желающие заклинатели. Именно благодаря гильдии был возведён Молт, — первый крупный город и столица Фолдома. Её усилиями также решались самые различные задачи от охоты до дальних путешествий.

Именно Сангром показал людям важность каждой стихии, однако так и не смог уменьшить значимость столь почитаемой магии света. Фанатизм людей не исчезал, они продолжали страшиться тьмы и тянулись к свету. Плодом их веры стало рождение ордена, в котором, как и полагается, правитель занял самую верховную роль.

Шоковое состояние после сна отпустило, и я смог сосредоточиться на более важных вещах. Одевшись, я благополучно позавтракал едой, привезённой одним из слуг, после чего схватился за новую книжку, продолжив изучать новые реалии.

Информация о других расах казалась довольно занимательной. Например, в лесах ближе к горе, над которой висит светоч можно встретить сильфов. Их отличительными чертами являются острые уши, насыщенные зелёные волосы и аметистового цвета глаза. Также упомянуто о том, что эти создания прекрасны своей внешностью и владеют целительной магией. Далеко на севере и юго-востоке от королевства можно наткнуться на племена кэмов. Эти антропоморфные создания похожи на котов, но ходят также как люди на двух лапах. Неироничным фактором оказалось и то, что они, в отличие от людей, не гнушаются пользоваться магией тьмы. Среди их вида намного больше представителей, владеющих этой стихией. Будучи крайне сильными и ловкими охотниками, они не позволяют чужакам посягать на свою территорию, потому люди крайне редко заходят слишком далеко в тех направлениях.

Дошёл до расы лортанов, но меня прервал стук в дверь.

— Входите.

— Айрен, надо поговорить — не церемонясь заявил Десмонд, с ходу ворвавшись в комнату.

— Что случилось?

— Лилит ждёт тебя в холле, она сказала, что ты хотел съездить к ним в поместье на выходные.

— Так и есть, я думал об этом.

Как и договаривались, я не собирался скрывать от Десмонда свою затею, он удачно навестил меня.

— Значит, это твоё окончательное решение?

Фраза, произнесённая с некоторым недоверием или, как мне показалось, даже презрением, сбивала с толку. Энтузиазм поубавился, но всё же я собирался стоять на своём. Прощупаем почву, старик со старта задал нашей беседе непонятный тон.

— Ты же слышал, что пойманный культист ничего не рассказал?

— Поэтому ты готов поставить под удар чужую семью и близких людей? Не слишком ли это высокомерно?

Такого рода формулировка смутила ещё сильнее. Старик давил на мою совесть и жестоко создавал иллюзию морального выбора. А иллюзией он считался по той простой причине, что все близкие люди уже давно в опасности, если они связаны со мной. То, что они пока что ещё не подверглись угрозе, не значит, что этого не произойдёт спустя какой-то промежуток времени. Только тогда мы ничего ожидать не будем.

— Сейчас ты меня не переубедишь, время уходит, и мы должны что-то предпринять, пока враг не наставил новых капканов, потом предпринимать что-либо будет уже поздно.

— Я тебя понял — ухмыльнулся Десмонд, — тогда держи, это для твоей защиты.

Он протянул мне меч, спрятанный в ножны.

— Не слишком изящный, зато достаточно прочный и острый, чтобы поразить многих противников — добавил старик.

— Эм, спасибо? — Прозвучало растерянно из моих уст.

Взяв оружие в руки, я немного покачал его вверх-вниз, поражаясь непривычной лёгкости изделия. Деревянные клинки на тренировке и те были тяжелее. Неужели, так сделано специально?

— Не удивляйся, он действительно легче, со временем привыкнешь — подтвердил Десмонд, заметив моё легкое замешательство.

— Полагаю, с этим можно отправляться?

Я уже вознамерился уйти, когда меня поставили перед новым фактом.

— Мне велено глаз с тебя не спускать, поэтому поедем вместе. Помимо этого, тебе ещё нужно познакомиться с одним человеком.

— С кем же?

Десмонд вывел меня в коридор, где стоял мужчина в лёгких доспехах, металлические пластины которых закрывали самые важные участки тела. Он был довольно молод, с длинными волосами, собранными в хвост, острым лицом и серьёзным ясным взглядом.

— Приветствую, ваше высочество — быстро, кротко и спокойно выдал он, упав на одно колено.

Мужчина опустил голову под таким углом, что кадык в ужасе искал спасения от подбородка на задней части шеи.

— Знакомьтесь, принц, это мой подопечный Матрейн, в последнее время вы могли заметить его на территории резиденции, он также находится в числе видящих.

— Матрейн, поднимись, я рад знакомству и благодарен тебе за помощь.

Я машинально протянул человеку руку, не задумавшись о том, являются ли рукопожатия в Фолдومه обыденным явлением. Другое дело, подобает ли мне так делать? Ну, даже если нет, вряд ли кто-то сможет дать втык за такую ерунду.

Матрейн с сомнением посмотрел на Десмонда, но тот лишь пожал плечами, мол поступай, как знаешь. Тогда мужчина протянул руку. Я тут же схватил её и пожал, без излишних усилий. Что мне действительно понравилось в этом человеке, так это то, что он ни на секунду не растерялся. У Десмонда интересные подопечные. Наверное, чтобы выдерживать тренировки старика, нужна хорошая выдержка.

— В остальном у нас всё готово? — Обратился я к Десмонду, полагая, что со знакомством разобрались.

— Да.

— Тогда в путь.

Положительный ответ обрадовал Лилит, как ребёнка, которому леденец подарили. Поездка в этот раз выглядела более обычно. В упряжке находились самые что ни есть настоящие лошади. Либо карета не наша, либо грозную фурию решили приберечь, чтобы приманка не казалась слишком грозной. Матрейн ведь тоже покинул резиденцию раньше, чтобы увязаться хвостом и не привлекать внимания.

Экипаж остановился у ворот поместья, построенного на берегу крупного озера. По расположению соседних строений и домов также нетрудно догадаться, что весь город выстроился вдоль этого водоёма, в том числе и величественный замок с выделяющейся широкой башней.

Ворота поместья имели фамильный узор, изображающий копьё, направленное остриём вверх. Далее за ними скрывался крупный и одновременно изящный особняк, построенный из дерева, с широким балконом, занимавшим добрую треть второго этажа, и закрытой крышей

верандой.

Через несколько минут мы уже были на переднем дворе. Я поражался размерам этих владений. Мне ещё было понятно, почему резиденция столь огромна и охватывает большую территорию, в конце концов, она принадлежит королю. Но это место как будто превосходило даже королевский дом. С другой стороны, такой эффект мог достигаться за счёт большого свободного пространства, ведь размер самого особняка был значительно меньше.

Наконец, мы проследовали за Лилит в дом, где нас уже ждали.

— Мы рады вашему визиту, принц Айрен — поприветствовала меня симпатичная женщина в красивом тёмно-зелёном платье.

— Здравствуй, Элин — поздоровался Десмонд с ней.

Мне уже несколько раз доводилось слышать это имя. Очевидно, это была сама графиня Элин Лэнс, мать Лилит. Старик упоминал о ней. Личность, очень переживающая за своих детей, пока что о ней складывалось примерно такое впечатление.

— Здравствуй, Десмонд, не ожидала, что ты тоже решишь наведаться сюда — на лице графини появилась тёплая улыбка.

— Сам не думал, что всё так сложится.

— Лилит, проводи наших гостей в их комнаты.

Нам с Десмондом выделили разные апартаменты. Мои оказались на угловой части дома. Два окна давали вид на озеро и на передний двор, одновременно создавая хороший обзор и радуя глаз.

— Тебя давненько здесь не было — посетовала Лилит, усевшись на кровать.

— А где Кейрон? — Поинтересовался я, резко переключив тему.

— Он ещё в лектории, но уже вот-вот должен вернуться.

Стоило ей это сказать, как к воротам подъехал новый экипаж.

— Лёгко на помине.

— Брат?

Лилит тут же подскочила с места и встала рядом со мной, чтобы самостоятельно убедиться в том, что в окне мне ничего не мерещится.

— Ну что, чем займёмся? — Решился спросить я.

— Даже не знаю, может, прогуляемся до озера, если тебе не надоел его вид?

— Не надоел, он как всегда хорош.

— Главное, чтобы Кейрон тебя теперь не утянул в драку.

Лилит поджала губы. Скорее всего, она боялась, что брат перетянет на себя всё внимание.

— Не переживай, я бы очень хотел в первую очередь прогуляться по вашему поместью — заверил я девушку.

— Тогда пойдём? — Незамедлительно просияла она.

— Пойдём.

Её нежная улыбка согревала и заставляла слегка трепетать из раза в раз. Мы совсем недавно знакомы, но это ничуть не мешало мне таять от такого тепла. Раньше я игнорировал эти знаки, но, если вспомнить, она всегда так беспокоится за меня с самого первого пробуждения. Эта девушка точно достойна внимания, мне бы очень не хотелось, чтобы с ней что-то случилось, тем более по моей вине.

Десмонд ведь предупреждал о рисках, из-за чего теперь мне стало не по себе. Внутри

что-то ждалось, но я старательно подавлял это неприятное ощущение. Назад повернуть нельзя, если понадобится, то приложу все усилия, чтобы защитить её, однако цель должна быть достигнута. Как бы эгоистично это ни было, на кону стоит моя жизнь, и она мне ещё очень нужна.

Тут меня как током ударило. Не это ли то, что я так долго искал в прошлом. Столь непостижимый вкус жизни, скрытый в поставленных целях, желаниях и борьбе за своё существование до последнего. И чтобы всё это осознать я обязательно должен был умереть? А жажда мести на пару с амбициями теперь будут моими спутниками, чтобы подсластить новый жизненный путь? Впервые за время пребывания в этом мире меня настигло сожаление, а росло оно из того, каким глупым слепцом я был.

— Айрен, что с тобой? — Окликнула меня Лилит.

Всё непродолжительное время, что я размышлял о великом смысле бытия, мы шли в сторону выхода из поместья.

— Всё хорошо.

К сожалению, сейчас я был способен выдать лишь фальшивую ухмылку.

— Да на тебе лица нет, ну-ка, посмотри на меня.

С этими словами Лилит остановила меня, положила ладони на щёки, и повернула к себе, смотря прямо в глаза. Пожалуй, мне не составило бы труда вырваться из её хватки, но я решился лишь опустить взгляд.

— Айрен, посмотри на меня, прошу — ласково повторила она.

Я чувствовал, как её чарующий голос захватывает мой разум, отгоняя прочие плохие мысли, и от того становилось всё легче. Поддавшись этому влечению, я поднял глаза, и мы встретились взглядами.

— Что бы ни было у тебя внутри: страх, беспокойство, сомнения, ты можешь рассчитывать на меня, и не только на меня, у тебя есть друзья и близкие, которым ты очень дорог, мы все хотим тебе помочь, правда.

Прекрасные глаза с зелёным оттенком, тёплые слова и нежность голоса, произносившего их. Вот она, магия, не принадлежащая ни одной из стихий, зато способная обжечь сильнее любого огня или исцелить лучше любого лекарства.

— Я действительно...

— Воркуете голубки?

Мы как-то упустили момент, когда подошёл Кейрон. Он прервал меня в самый неподходящий момент, однако я решился договорить.

— ...Признателен тебе, Лилит, спасибо — закончил я, улыбнувшись уже искренне.

— Так намного лучше, не пристало принцам хмуриться — она довольно хихикнула и отпустила меня, — Кейрон, прогуляешься с нами до озера?

— Не, откажусь, пока вы будете бродить без дела, я лучше потренируюсь.

— Ты себе итак продыху не даёшь, отвлекись немного, тем более, когда у нас гости.

— Мы с этим гостем ещё не раз увидимся, на озере ничего нового вроде тоже нет, так что гуляйте.

С этими словами Кейрон скрылся за одной из дверей в другом конце коридора. Вероятно, это была спальня, принадлежавшая ему. Упрашивать его никто не собирался, поэтому мы пошли вдвоем.

Берег озера оказался немного крутоват, но хозяева позаботились об этом, соорудив удобную каменную лестницу. Сверху пространство водной глади казалось достаточно

обширным, но всё же полоски земли виднелись со всех сторон на горизонте.

Я впитывал весь этот пейзаж и наслаждался его красотами вместе с чудесной девушкой, сопровождавшей меня.

— Извини моего брата за дерзость.

Длительное молчание прервала Лилит.

— Он вроде ничего плохого не сделал.

— И всё же ему стоит почаще вспоминать о манерах.

Несмотря на то, что Кейрон действительно может вести себя импульсивно, мне не показалось, что эта манера близка к детской. Она скорее является особенностью характера. К поединку он относится вполне серьёзно, не допуская уступок. К тому же за сестрой Кейрон также старается присматривать, даже если она этого не замечает. А что, если он отказался пройти с нами, потому что намеренно хотел оставить нас наедине? Предусмотрительный чертяка.

Последней мысли я усмехнулся, но Лилит не придавала этому особого значения. Она настроилась вполне серьёзно.

— Со временем его поведение может сильно измениться, мне кажется, стоит ловить момент, пока он ещё может позволить себе быть беззаботным.

— Думаешь?

— Почему-то уверен.

— Может, ты и прав — девушка глубоко вдохнула, — просто иногда он так раздражает своими выходками... Но также нередко проявляет заботу — выдохнула она.

Мне очень понравилась эта милая раздражённость, но лёгкая улыбка быстро сошла с моего лица.

— Что-то не так? — С беспокойством спросила Лилит.

Гуляя, мы не спешили. Чтобы дойти до берега озера потребовалось пройти через любимый сад графини Элин. Интересной его особенностью была извилистость тропинок, вдоль которых росли либо цветы, либо карликовые деревья. Проходя по этим местам и задержавшись на берегу, мы потратили достаточно времени, чтобы я мог показаться удобной мишенью.

— Просто задумался.

— О чём?

Такой простой и одновременно сложный вопрос. Что мне ей ответить? Правду, как она есть?

Видимо, заминка оказалась слишком долгой, Лилит не стала дожидаться ответа.

— Если ты так сильно беспокоишься насчёт нападения, то не бойся, здесь ты в безопасности.

— Мысли читаешь?

Рука сама собой потянулась к шее от неловкости.

— Я же говорила, что есть те, кто хочет тебе помочь и защитить, если понадобится даже ценой собственной жизни.

— Понимаю, но всё же я больше беспокоюсь за другое.

— Что ещё?

— Рядом со мной ты тоже можешь быть в опасности.

Девушка прикрыла рот руками. Однако, это не помогло ей спрятать все эмоции. Судя по движению скулы, она точно очень ярко улыбалась.

— Прошу прощения, но это очень мило, не смогла сдержаться, однако не стоит так сильно переживать, я вполне способна постоять за себя.

Я хотел сказать насчёт случая в резиденции, когда она не дала жёсткий отпор Дергису, но слова застряли в горле, пришлось затолкать их обратно. Есть куча причин, по которым лучше не трогать принца королевства, начиная с разницы в статусе, заканчивая банальным превосходством в силе и навыках. Всё-таки Дергис уже состоит в ордене.

— В любом случае, наша семья на стороне короля Вильгельма, никто из нас не позволит дать тебя в обиду, и мы готовы к любым последствиям.

Уверенность, с которой были сказаны эти слова, напомнила говор Кейрона, когда тот становился серьёзнее. Не зря эти двое брат и сестра.

Будучи примерно одного со мной возраста, Лилит осознавала опасность, которой подвергает себя. Сочетание красоты и воинственности в ней поражали.

К слову, одежда Лилит состояла из штанов, тканевой туники до бедра со скосом к центру и сапог без каблука, а потому была довольно удобной, на что я не сразу обратил внимание, так как старался не пялиться лишний раз. Сбоку на широком ремне висела вещица, похожая на укороченный скипетр, думаю, это могло быть какое-то оружие.

С так называемым слабым полом всегда стоит быть начеку, кто знает, на что способны его представительницы.

— Значит, Кейрон и графиня Элин тоже в курсе, какой риск несёт в себе мой визит?

— Так и есть, не переживай об этом.

Ответственность. Чем больше я узнавал, тем сильнее она давила. Мне надо было всё обдумать, поэтому интуитивно я хотел спрятаться за прочными стенами с виду надёжного здания особняка.

— Пойдём отсюда.

В коридоре, на подходе к выделенной мне комнате, я попросил Лилит оставить меня одного ненадолго.

Заботливо предупредив, что скоро приготовят ужин, девушка ушла, попросив не задерживаться.

Итак, ранее предполагалось, что поездка сюда будет удачной идеей для засады. Никто не должен был серьёзно пострадать, но что мы имеем. Каждый присутствующий готов к полноценному сражению, и не сомневаюсь, что графиня может оказаться под стать Десмонду, она была крайне приветлива и хладнокровна, несмотря на всё происходящее.

Во что я вообще ввязываюсь? Родной брат хочет моей смерти, загадочный тёмный культ преследует ту же цель, король собирается посадить меня на трон, но я даже близко не знаком с тем, как вести политику, тем более в королевстве, полным магических штук.

Упав на кровать, я закрыл глаза. Окружённый роскошью, вкусными блюдами, слугами, я должен был бы осесть и готовиться к действительно важному бою, но моя жизнь снова висит на волоске, словно специально. Невезуха какая-то...

В дверь постучали.

Я поднялся и уже хотел открыть, не ожидая никакого подвоха, но стоило мне соприкоснуться с ручкой, когда по направлению к голове нарисовалась изумрудная нить. Правая рука уже автоматически легла на рукоять меча.

— Кто там?

— Ваше высочество, нам пора на ужин.

Что за хрень происходит? Это точно был голос Десмонда, но нить никуда не исчезала.

Не может же он так вероломно напасть. Аккуратно обнажив клинок, я открыл дверь. Стоило ей немного распахнуться, как старик ураганом влетел внутрь и со свистом разрезал воздух. Заранее уйдя с намеченной траектории, я думал подловить его, но несмотря на всю подготовку, мне этого не удалось. Мой колкий удар также повис в воздухе, потому что противник успел исчезнуть в блике.

— Откуда ты знал?

Старик убрал меч в ножны и спокойно приблизился ко мне. Не знаю, на что он рассчитывал, но подобный жест ничуть не успокоил.

— Что за шутки? Ты у Адама нахвтался?

— Просто небольшая проверка, успокойся.

— Откуда мне знать, чего ты хотел.

— Айрен, этот удар был слабее тех, что использовались на тренировках, тебе нечего опасаться, кроме собственного страха.

Интересная формулировка, отчего-то мне сразу вспомнилось, как он говорил про то, насколько сильно страх способен извратить мышление людей. В любом случае, от него больше не чувствовалось никакой опасности. Глубоко вдохнув и выдохнув, я спрятал меч обратно. Вряд ли у него был злой умысел, иначе ради чего он защищал меня раньше. Разве что для более удачного убийства в доме семьи, которую король считает дружественной. От такого рассуждения холодок по коже прошёл.

— Десмонд, о чём ты вообще думал, как мне всё это воспринимать теперь?

— Как пожелаешь, ты должен научиться различать врагов и союзников, иначе не выдержишь сильного давления.

— А ты не боишься, что отец узнает о подобных проделках?

Старик взглянул на меня с выражением, в котором прослеживался только один вопрос: “Ты дурак что ли?”

— Идёмте к столу, ваше высочество, нас уже ждут.

Полное игнорирование вопроса лишь убедило меня в том, что я не улавливаю какую-то важную суть. Как вариант, она может заключаться в том, что Десмонд изначально мой самый лучший спутник, ставить под сомнения его действия, всё равно что стать другим человеком. Довольно иронично выходит.

В просторной освещённой гостиной действительно был накрыт и украшен стол. Графиня и её дочь уже присутствовали на ужине, при том теперь они обе были одеты в удобную одежду. А вот молодой граф похоже увлёкся своей тренировкой и опаздывал.

— Присаживайтесь, дорогие гости — пригласила нас графиня.

— Мы благодарны вам за оказанный приём — тактично ответил Десмонд.

— Дом Лэнс всегда был и будет верным союзником королевской семьи, надеюсь, Вильгельм тоже выкроет лишний час, чтобы навестить наше скромное поместье.

— Король в последнее время занят особенно сильно.

— Понимаю, ему нелегко приходится среди множества лицемеров, я даже беспокоюсь за его величество.

— Он достаточно умен, чтобы справиться со своими обязанностями. До тех пор, пока наши дети в порядке, он сможет разобраться с большинством проблем.

— Ты прав, дети важнее всего, они — наше будущее, но мне не очень нравится, что с таким прилежным отношением к ним, приходится создавать угрозу их жизням.

Судя по тому, как легко общались Десмонд с графиней Элин, я предположил, что они

давно знакомы и вечер пройдёт спокойно. Однако, последние слова графини создали некоторое напряжение.

— Принц Айрен сам вызвался поймать преступников, учинивших беспорядки на площади.

Десмонд сегодня бил все рекорды по подьянкам, быстро превращаясь из надёжного спутника в тыловую крысу.

— Действительно так? — Графиня с интересом переключилась на меня.

Я не торопился с ответом, вспоминая причины и мотивы своих решений. Смакуя воспоминания о смертях и жертвах, попавших под взрыв самодельной гранаты, я дал чёткий ответ:

— Да, приехать сюда было моей инициативой.

— Безрассудство и отвага, как же мне это знакомо — улыбнулась графиня.

Наверное, стоило закончить на этом, но, принимая во внимание всё услышанное, я не смог смолчать.

— Правитель должен заниматься делами королевства, а не носиться по городу, отлавливая убийц, наше бездействие в такой момент может привести к ещё большему числу жертв.

— Вы точно сын своего отца — засмеялась графиня, — не беспокойтесь, мы окажем всю возможную поддержку в трудный момент, и я рассчитываю, что это не останется незамеченным — хитро добавила она.

— Что вы имеете в виду?

В этот момент дверь в гостиную распахнулась. Извинившись за опоздание, к нам присоединился Кейрон.

— К этому вопросу мы вернёмся в более подходящее время, а сейчас прошу, насладитесь ужином.

Очевидно, если тебе однажды помогли, то помоги в ответ, такой подход казался мне вполне приемлемым, однако пока что мне несильно интересно было, что именно имела в виду графиня. Достаточно было того, что напряжение, витавшее в воздухе, сейчас улетучилось, за что стоило поблагодарить Кейрона.

Всё это время Лилит сидела словно прикованная к стулу, витая в своих мыслях.

Оставшийся вечер прошёл нормально. Мы поужинали и разошлись по своим комнатам. Разве что Десмонд отказался оставлять меня одного, забронировав свободное кресло в комнате. Конечно, это немного смутило, однако я понимал его нежелание ослаблять бдительность.

Увы, сегодня попытка не увенчалась успехом, никто так и не пришёл по мою душу.

Несмотря на все ожидания, второй день также оставил без сюрпризов. Ещё до обеда мы поспешили собраться и уехать. Причиной спешки стало сегодняшнее событие, — казнь человека, причастного по мнению ордена к тёмному культу.

Лилит и Кейрон вызвались сопроводить нас за компанию. По какой-то причине, графиня Элин не стала удерживать детей после того, как Десмонд что-то нашептал ей на ухо.

— Десмонд, а что ты нашептал матери?

Кейрон так и не смог удержаться от этого вопроса, когда мы были уже перед самой площадью.

— Всего лишь заверил её, что вы и ваша сестра в безопасности.

— Не поделишься, как ты это сделал?

— Нет.

Старик был краток и неумолим, напрочь закрыв эту тему.

На площади, как и в прошлый раз было много народу. Жаль, что повод для такого наплыва — не праздник или фестиваль. В одном из её концов возвели эшафот. Толпа требовала крови и расплаты за свой траур.

— Давно соорудили место для казни? — поинтересовался я вслух.

— Да нет, поставили как раз за последние несколько дней — отозвался первым Кейрон.

Казнь является мерой устрашения, она символизирует жёсткость и непоколебимость власти. Видимо, в Фолдومه стараются обходиться без подобных мер, но сейчас это станет посланием для сторонников культа. Они должны знать, что ждёт каждого из причастных к тёмной магии. Увы, мне не кажется, что это лучшее решение. Если казнь нечастое явление, то в данном случае она может выглядеть, как акт отчаяния, а не суровости. Особенно когда нам известно, что враг совсем не так прост и вполне способен просчитать новые ходы.

Несколько стражников с площади поспешило к нам, чтобы дать дорогу к эшафоту. Меня не заботило, что кричат люди вокруг. Одни называли преступника убийцей и требовали скорой казни, другие поддерживали меня и называли героем за мои действия, кто-то вообще выдал гениальную идею привести приговор в исполнение моими руками.

Чем больше эта атмосфера сгущалась вокруг, тем меньше мне хотелось находиться здесь. Однако, почему-то мне хотелось хотя бы раз взглянуть на предателя без маски или капюшона, так сказать, узнать своего врага в лицо. Конечно, здесь также находятся видящие, чтобы держать ситуацию под полным контролем, но неужели тёмный маг сдастся так просто.

Прогал, созданный стражей стал шире и мне удалось увидеть человека, которого заклеямили магом тьмы. В рваной одежде, замученный, с пустым взглядом, заросший грязный мужчина лет сорока стоял на ногах только потому что ему помогли два человека, держа под руки.

— По указу его величества, короля Вильгельма, сегодня мы приводим в исполнение вынесенный приговор! — Громогласно начал глашатай, — за убийства, кражи, участие в заговоре против королевской семьи и использование тёмной магии с целью наживы на славном народе Фолдома, Калтин Дайс будет немедленно казнён через отсечение головы.

Двое стражников за спиной мужчины с лёгкостью поставили его на колени и уложили

голову на помост. Никакого сопротивления, этот человек был сломлен ещё раньше, возможно, он сам уже не желал оставаться в живых.

— Айрен, ты точно хочешь на это смотреть? — Жалобно спросила Лилит.

— Нет, я хочу уйти.

Делать здесь было больше нечего, наблюдать за бессмысленным лишением жизни мне неинтересно, поэтому я сразу развернулся и направился к экипажу. Ребята последовали моему примеру.

— А я бы досмотрел — безразлично вкинул Кейрон.

— В этом нет ничего хорошего, братец, человека убивают на глазах у других людей.

— Он преступник, который помогал другим в покушении на нашего друга, это справедливое наказание за серьёзную ошибку.

— И всё же демонстративное убийство, так жестоко.

Кейрон промолчал. Мы с Лилит были не в восторге от происходящего. Он не дал нужных ответов и вообще был больше похож на ходячий кусок мяса, чем пугающего мага. Не сомневаюсь, в Фолдome есть те, кто способен довести человека до такого состояния, но всё же. Само слово “Култ” в данном случае подразумевает сборище фанатиков, движимых какой-то известной только им целью. Этот человек не попал под описание.

Нужно больше узнать о магии тьмы. Пора бы снова заглянуть в лекторий, заодно и книжки верну.

— Ваше высочество, какая приятная встреча!

Вот этой радости мне сейчас не хватало. Киран Мантис собственной персоной.

— День добрый.

— Вы правы, день просто отличный, вы уже видели, что происходит там впереди? Кажется, благодаря торжеству закона, мрак ещё на толику отступил перед величием света, воистину знаменательный момент — радостно преподнёс он свой настрой.

— Мужик, там просто убивают человека на глазах у других, ты чего радуешься? — Внезапно включился Кейрон.

— Мужик? — Немного смутился торговец.

— Ну голос у тебя вроде мужской, в штаны заглядывать не буду.

— Кейрон, успокойся, ты сам недавно хотел до конца здесь остаться — надулась Лилит.

— Да, и я по-прежнему не против, только у меня восторга подобное зрелище не вызывает, просто полезный опыт, а этот прям от счастья светится ярче самого светоча.

— Позвольте заметить, юный граф Кейрон, я рад, что коварный злоумышленник наказан и потому нашему принцу грозит меньшая опасность.

— Ты откуда меня знаешь?

— Меня зовут Киран Мантис, и семья Лэнс мне хорошо знакома, ваш дом славится лучшими копейщиками во всём Фолдome, несомненно, я имел дела с вашим отцом и очень соболезную вашей утрате.

— Ага, обойдусь.

— Кейрон! — Громким раздражённым шёпотом произнесла Лилит.

— Господин Киран, нам нужно уходить — наконец-то выручил Десмонд.

— Конечно, не смею задерживать, рад был увидеть его высочество в добром здравии.

На этом мы распрощались с болтливым торговцем. Профессию он выбрал себе под стать, боюсь представить, как этот человек торгуется. Наверное, покупает за бесценок, а продаёт за гору золота или того, что считается местной валютой, а скидку ему делает

намозоленный язык.

Будучи уже в экипаже, Лилит вспылила:

— Поверить не могу, что ты так недостойно повёл себя в присутствии людей.

— Я лишь сказал то, что думаю.

— Мы поговорим дома.

Если говорить об отцах, то казалось, что Кейрон явно не влюбил своего. В то же время в моих глазах Вильгельм представал человеком достойным. Занимаясь множеством дел, он старался также уследить за своими детьми, выделяя время на домашние встречи, нечастые, но уютные. Мне казалось, что он хорош и как отец, и как правитель, а потому вызывал уважение.

— Господин Кейрон, могу я узнать, чем граф Лод заслужил вашу нетерпимость?

Зависший в моей голове вопрос очень своевременно задал Десмонд.

— Ничего особенного, он умел тренировать до изнурения, приговаривая, что победа важнее всего, даже собственной жизни, собственно, это убеждение и погубило его.

— Ваш отец раздобыл полезные сведения, которые могли помочь искоренить тёмный культ, рискуя своей жизнью, он защищал интересы людей и королевства.

— Себя он защитить не смог, а культ по-прежнему существует, всё было впустую.

— На самом деле нет, его вклад в борьбе с этой напастью был очень существенным, то, что вы пока что не видите результата — не значит, что всё тщетно.

— Ты прямо вернул мне веру — саркастично отмахнулся Кейрон, — давай не будем об этом.

— Наш отец был одним из лучших, и о нас он тоже заботился, как ты не можешь понять?!

Не выдержав, Лилит вмешалась под самый конец, но это уже не имело значения. Её брат просто отвернулся к окну.

Мне стало не по себе от подобных разговоров. Ещё больше задевало, что я никак не решался вмешаться в этого конфликт. Так было до тех самых пор, пока по щеке прекрасной леди не скатилась горькая спешно убранный слеза. Лилит сдерживалась изо всех сил.

К сожалению, в экипаже уже не было достаточно места, чтобы врезать её брату, поэтому для начала я хотел обойтись предупреждением:

— Кейрон.

— Чего?

— Не будь таким напыщенным кретином, тебе не идёт.

Он искоса посмотрел на меня, а затем повернулся полностью и ответил:

— Может, это вам не стоит совать свой нос в чужие дела, ваше высочество?

Язвительное обращение меня сильно расстроило. Не хотелось бы ссориться с этим парнем, всё-таки он хороший человек, достаточно прямолинейный, но при том чуткий. Просто сейчас могла быть задета очень неприятная для всех Лэнсов тема. Однако, я также не мог не заступиться за Лилит, молча наблюдать и бездействовать казалось нелепым.

Дёрнуло же Килана упомянуть их отца. Каждая встреча с этим торговцем словно накручивает счётчик неудач, аж бесит.

Идея родилась неожиданно быстро, много ума для этого не понадобилось. Я решил воззвать к тому, что нравится Кейрону больше всего.

— Давай устроим поединок, если я выиграю, то ты извинишься перед сестрой.

— Когда?

— Прямо сейчас, когда приедем, за резиденцией достаточно места.

— Хорошо, если выиграю я, то ты больше не посмеешь мне грубить до тех пор, пока не нацепишь корону.

— Договорились.

— Жду не дождусь — с раздражением пробубнил он.

Всё это время Десмонд был нем и глух. Ничего из происходящего никак его не задело, что показалось мне несколько странным, учитывая то, что старик любит читать нотации. Стесняется что ли при других?

До резиденции мы добрались в полной тишине. Только цокот лошадей, постукивание колёс и дрожание экипажа разбавляли её.

Без лишних разговоров все отправились на задний двор. Мы с Кейроном взяли подходящее себе оружие со стендов и уже разошлись по разным сторонам площадки. Здесь не один день я оттачивал мастерство вместе с Десмондом, пора глянуть, чему же мне удалось научиться.

Внезапно, как раскат грома, между нами возник знакомый силуэт.

— Что вы тут устроили? — Строгим голосом спросил он.

Коричневая форма, повязка на глазах. Никаких сомнений, мастер Адам лично явился сюда. Скрестив руки на груди, он стоял так, что мы находились по бокам от него.

— Не молчите, я задал вопрос.

— Мы хотим разрешить спор — ответил Кейрон.

— Почему никто не судит ваш бой?

— А разве Десмонд не может судить?

— Ты выступаешь свидетелем их поединка? — Обратился Адам к старику.

— Они сами затеяли это.

Наверное, в действиях и словах старика есть какая-то логика, но мне до поры до времени не дано её понять. Пока что придётся смириться, что он способен как помогать, так и вставлять палки в колёса, буду чаще рассчитывать на худший расклад.

— Не ко времени вы решили самовольничать, ребята, уберите оружие и разойдитесь, когда придёт время, я рассужу ваш спор.

Естественно, такой исход не устраивал обе стороны, но тягаться с мастером никто не рискнул. С Кейроном мы распрощались не на лучшей ноте, он ушёл сразу.

— Айрен, спасибо, что вступился, но мне кажется, что глупо добиваться чего-то силой, магия нужна, чтобы делать этот мир лучше, а распри не принесут ничего, кроме новой боли.

— Я просто хочу вразумить твоего брата.

— Мы разберёмся между собой, не волнуйся, пожалуйста, подумай о том, что я сказала. Попробуйте помириться без драки.

Пока что мне нечего было ей ответить, потому я брякнул короткое: “Хорошо”.

— Увидимся, мой благородный принц — мягко произнесла она и последовала за братом.

— До встречи.

Подсознательно я тоже считал, что путь силы далеко не всегда самый правильный, даже если он кажется рациональным. В последнее время так часто приходилось отстаивать свои убеждения, прибегая к нему, что я начал упускать другие варианты.

Лилит вновь слишком быстро удалось вызвать у меня блаженное ощущение спокойствия и расслабленности. Рядом с ней мне хотелось отпустить нарастающую тревогу и чем сильнее

становилось это влияние, тем больше я чувствовал, что позволяю поймать себя в ловушку. Внутренний голос постоянно твердил не быть слишком доверчивым.

— Принц Айрен.

Из размышлений меня выбил мастер Адам.

— Я надеялся, что вы проявите больше благоразумия, чем ваш друг, в конце концов, мы не в том положении, чтобы устраивать пустые споры.

Он не знал всей ситуации, потому мог судить объективно. На самом деле он был чертовски прав, ведь я потерял бдительность, дав волю эмоциям.

— Мне жаль.

— Лучшим исходом будет, если вы осознаете свою ошибку в полной мере, чтобы избежать подобного в будущем.

Помимо того, что я уже понимал, в чём прокололся, мне также было не по себе в его присутствии. Если Десмонда я уже успел немного узнать из-за постоянного контакта, то наставник Адам казался непостижимым. Он также, как старик, тренировал меня и вдобавок к этому прививал различные знания, проводя теоретические уроки в лектории. Разносторонний, хладнокровный и сильный, мастер действительно вызывал трепет и уважение.

— Полагаю, на этом всё, мне пора.

Развернувшись, Адам собрался уходить.

— Мастер, подождите.

Преодолев волнение, я хотел поговорить с ним касательно магии тьмы. Уверен, никто лучше него не даст необходимых объяснений в короткий срок.

Адам остановился и повернулся ко мне лицом. Чувство, что он видит меня насквозь не заставило себя ждать. Да как он это делает с повязкой на глазах?

— Вам что-то нужно?

— Да, хочу поговорить с вами наедине.

— Тогда давайте пройдем внутрь — включился Десмонд.

Предложение старика всех устраивало. Мы с Адамом расположились в том же зале, где беседовали в прошлый раз с королём.

— Вы же не просто так появились здесь?

— В течение этих двух дней я был вашим сопровождающим вместе с Матрейном и Десмондом.

— Но почему меня не предупредили?

— Потому что вам не следовало об этом знать, как и многим другим, но вы хотели поговорить не об этом.

— Что вам известно о тёмной магии, на что способны люди, владеющие ею? — Без лишних вступлений поинтересовался я.

— Узнать своего врага и подготовиться... Несмотря на некоторую незрелость, вы способны мыслить трезво, это очень радует.

Проигнорировав провокацию, я терпеливо ждал ответа на свой вопрос.

— Что касается тёмной магии, вряд ли я смогу чем-то существенно помочь, не так много людей рождается с предрасположенностью к ней, поэтому видящие мало знают об их способностях, эти сведения утрачены, но всем издавна известно, что лучшим способом борьбы с тёмными магами является сильный яркий свет, убирающий даже силуэт человеческой тени.

— Но в тот раз нам элементарно не позволили воспользоваться магией.

— Да, я в курсе, наверняка это было одно из неизвестных нам заклинаний, поэтому, желательно настичь врага, когда он будет не готов. Если вам интересно, то именно по этой причине ваше рвение заманить противника в ловушку было одобрено отцом.

— Идея была хорошей, увы, реализация оказалась провальной, но сейчас не об этом. Помимо того, что нам запретили пользоваться магией, каждый противник смог создать иллюзию, почти неотличимую от настоящего человека, и меня кое-что беспокоит.

— Откуда могло взяться столько магов тьмы, если само их явление редкость? Об этом вы беспокоитесь — ухмыльнулся мастер, сняв с языка мысль.

— Верно, их было около десятка на площади, такое ощущение, что кто-то собрал тёмных магов со всего королевства в столице, или нас водят за нос благодаря недостатку знаний.

Значит, он тоже понимает. Наивно было считать, что Адам излишне увлечён преподавательской деятельностью. Особенно, после того, как он появился здесь.

— Крайне проницательно с вашей стороны подметить данный аспект, принц Айрен, однако, помимо неё существует и ряд других факторов: столкновение было открытым и демонстративным, двое видящих исчезли при загадочных обстоятельствах, они могут быть мертвы, хотя их поручение не разглашалось широкому кругу.

Действительно, не подобает тем, кто прячется в тени, совершать столь наглое покушение среди бела дня, больше похоже на работу наёмников, использовавших панику, как прикрытие. При отсутствии численного преимущества намного логичнее было бы закончить всё быстро и тихо. Какая-то путаница получается, слишком много нестыковок.

— Кому могут понадобиться подобные демонстрации? — Размышляя, спросил я вслух.

— Ордену.

Ответ мастера разделил моё понимание на “до” и “после”. Он не шутил.

— Вы хотите сказать, что ради влияния и репутации орден готов зайти так далеко, что даже не пожалеет собственных последователей?

Адам молча кивнул в ответ. Понимаю, у меня бы тоже язык не повернулся, чтобы подробно озвучить подтверждение такого ужасного подхода.

— Но мы не знаем наверняка, кто может дёргать за ниточки, поэтому ваша отважная попытка выманить врага из укрытия была отличной возможностью, хоть и рискованной.

— Ещё ничего не кончено, нам нужно оставаться начеку, я попробую что-нибудь придумать и продолжу тренироваться, берегите себя.

— Непременно.

Лучший момент, чтобы разойтись, но так подумал только я, когда первым повернулся к двери.

— Айрен, мы ещё не закончили разговор, мне тоже хотелось кое-что спросить.

Давненько простые слова не сковывали все мои движения. Моё впечатление о наставнике вроде бы стало лучше, но почему-то сейчас каждый сантиметр тела взят в клещи. А мне так хотелось верить, что сегодня мы сможем расстаться лучше, чем в лектории. Он ещё и формальности оставил, что-то нехорошее назревает.

— О чём вы ещё хотели поговорить?

— Во-первых, я прошу прощения за случившееся в лектории и надеюсь, что ты не держишь на меня зла за тот случай.

Вот тебе и на, он как будто читает, что происходит в моей голове. Приятно было

услышать эти слова, я сразу же выдохнул и отпустил возникшее напряжение. Вместе с тем, теперь у меня есть возможность узнать, что же двигало Адамом в тот момент. Вспоминая недавнюю проверку Десмонда, можно сказать, что она очень похожа на то, что сделал наставник. Если таким образом эти двое продолжают закалять меня, то это даже на пользу. Только вот при текущем положении дел, не превратиться бы из человека с хорошими рефлексамми в нервного параноика.

— Насчёт этого, я не держу зла.

— Во-вторых, ты изменился.

Неожиданно холодный резкий тон. Усыпив мою бдительность, тут же схватил за самую уязвимую точку, коварный ход.

— Что вы имеете ввиду?

— Не в плохую сторону, но поведение, движения, манера, после пробуждения в тебе поменялось абсолютно всё, словно... — Адам запнулся.

— Словно другой человек — улыбнулся я.

Интересно, если я нацеплю такую же повязку на глаза, то через какой промежуток времени смогу стать таким же наблюдательным? Моё пребывание в этом мире само по себе феномен. Единственной подсказкой служат обрывки чужих воспоминаний, которые приходится проживать, как свои собственные, но этого мало. Однажды кто-то должен был заметить изменения.

И опять мне напоминают о том, что я не принадлежу этому месту, это тело не моё, я как паразит, занявший чужую оболочку. Невероятно мерзкое чувство. Если бы только я знал, как вернуть всё на круги своя, но боюсь, такого рода способности мне неподвластны.

Со всеми этими мыслями, я снова растерял настрой, как в недавнем споре с Кейроном, только ещё сильнее. Напряжение отошло на второй план, оно сменилось безразличием и чувством опустошения.

— Мастер, вы действительно видите намного больше других и слова ваши правдивы, я изменился.

Развернувшись к Адаму лицом, я посмотрел на его повязку и продолжил:

— Пока вы ждали моего пробуждения, мне довелось побывать на грани жизни и смерти, поверьте, прежним я уже не стану.

Отвернувшись, я направился к двери и покинул гостиную, оставив Адама одного. Плевать, что он там подумает. Частично мои слова были правдой. Даже без подробностей своей сути они не теряли.

Интересное это состояние, когда ты не ощущаешь себя. Кто-то говорит, что это от недостатка витаминов, другие считают, что нужно больше двигаться, прочие вообще твердят, что пора бы дурь из башки своей выбросить, а то совсем распустились. Есть во всём этом частичка истины, но что сказать, когда, выполняя все три условия, я хочу просто исчезнуть.

В коридоре мне встретился Десмонд.

— С сегодняшнего дня продолжим тренировки, расслабляться нельзя.

— Как скажешь.

— Ты в порядке? — Немного взволнованно спросил старик.

— Нет.

Хватит с меня на сегодня, хочу хотя бы ненадолго отделаться от всех. Я сделаю всё, что должен, как и планировал изначально, но сейчас надо подумать об уменьшении давления на своё моральное состояние. Даже окружённый союзниками и теми, кто обо мне заботится,

чувствую себя разбитым и жалким, так не пойдёт. Я должен либо смириться с одиночеством, либо избавиться от его оков.

Вот и хорошо знакомая ручка двери в мою комнату. Небольшое пространство, которое всё же полюбилось мне и в столь короткий срок стало родным.

Я зашёл внутрь, не колеблясь, и даже поторапливаясь. Кто мог знать, что любимый уголок, позволявший спрятаться от внешних проблем, уже оскорблён чужим присутствием.

Возле окна кто-то стоял. Он был в капюшоне, тёмной кожаной куртке и штанах. Оказавшись внутри, я застыл от удивления, прикидывая самые разные варианты развития событий.

В этот момент незнакомец повернулся в мою сторону. Из тьмы капюшона на меня смотрели две пугающие светящиеся точки.

Как и предполагалось, если долго укрываться в одном месте, то однажды враг обязательно найдёт лазейку. Когда речь идёт о магии, выражение “Мой дом — моя крепость” легко может стать неактуально.

— Я знаю о твоей необычной силе, Айрен Лостар, нам нужно поговорить — внезапно произнёс человек в капюшоне.

— Кто ты такой?

Естественно, не мешкая, я уже давно обнажил клинок, который так и не удосужился вернуть Десмонду.

— Меня зовут Борс, и я тебе не враг, успокойся.

После этих слов незнакомец стянул капюшон, раскрывая мне тайну светящихся точек. Это был не человек. Лицо существа было покрыто шерстью. Усы, уши и длинный хвост, — всё по форме напоминало кошачью физиономию. Без сомнений, он был другой расы, причём мне уже довелось узнать о ней из книг.

— Ты кэм? — Уточнил я.

— Верно, а ты человек, да? — Саркастично спросил он.

— Мне не до шуток, как ты сюда пробрался?

— С помощью магии, очевидно же, у вас тут охраны многовато, а мне срочно нужно обсудить с тобой важные вещи, на кону стоит судьба всего Страгоса.

— И с чего ты решил, что я так легко тебе поверю?

— Вот мы и вернулись к тому, с чего начинали, я говорю, что знаю о твоей необычной силе.

— Говори конкретнее.

— Предвидеть чужие движения, для особо тупых, — видеть изумрудные ниточки — Борс поставил одну руку на другую и закрыл ею лицо, — Мне надо будет абсолютно всё объяснять?

— Чем подробнее, тем лучше, я сейчас нахожусь не в самом лучшем положении, чтобы доверяться каждому встречному, и тем более обладателю тёмной магии.

— Дверь закрой, моих братьев не жалуют в ваших краях, так что долго раздумывать не будут, прежде чем напасть.

Этот котяра знает то, что неведомо никому. Мой интерес был задет ещё в самом начале, но осторожность на первом месте. Нет сомнений, он использовал тёмную магию, чтобы пробраться сюда, и встреча наша произошла в довольно критичный момент, поэтому с доверием надо повременить.

— Сначала ещё один вопрос.

— Быстрее спрашивай.

— Откуда тебе известно?

— Ты задаёшь неправильные вопросы, если хочешь убедиться в том, что я тебе не хочу вредить, поэтому, как насчёт факта поинтереснее? — Теперь он опустил руку к другой и скрестил их на груди, — ты не из нашего мира.

Большого не надо, у этого кэма могут быть нужные мне ответы. Если у него хватило духу, чтобы так нагло заявиться сюда, то уверен, для убийства он мог бы подобрать более удобный момент.

Закрыв дверь, я не стал убирать клинок, но и боевая стойка уже ни к чему, потому он был опущен.

— Да неужели, свершилось, когда мы продолжим, можно так не затягивать с каждым действием? Если закрыть дверь так сложно, то боюсь представить, сколько мне потребуется тебя уговаривать, чтобы сделать что-то серьезнее.

— Ты не понимаешь, что сейчас вокруг меня творится, Борс.

— Так может ты уже поделишься, вместо того, чтобы в гостя этой железякой со входа тыкать?

Я вкратце поведал кэму свою историю, чтобы тот понимал в общих чертах, почему я так напряжён и всё ещё не могу ослабить хватку.

— Сядем для начала — предложил он.

Не дождавшись моего ответа, Борс подошёл ближе и сел на край кровати ко мне лицом, сложив руки на коленях.

— Пожалуй, постою.

— Хорошо, если что, чувствуй себя как дома.

— Перейдём к делу, откуда тебе известно обо всём?

— Хранитель Эроф поделился со мной этими знаниями.

— Кто это?

— Ты ни легенд, ни историй не слышал ни разу?

— Мне неизвестно ничего, за исключением некоторых обрывков воспоминаний, и в тех пока что не до конца уверен.

— Туго тебе приходится, ещё и охоту на своих врагов устроил, достойно уважения.

Даже не знаю, хотел он поддеть меня или действительно верил в свои слова, но в этот раз тон его не был насмешлив.

— Так кто такой Эроф?

— Великий дух леса Кордас, старейший из существующих. Говорят, он родился вместе с появлением света и ему известны истории всех народов.

Настолько древнее создание. За всё время мне довелось наблюдать только одного духа, грозную фурию, считавшуюся достаточно опасной, чтобы к ней запрещено было даже прикоснуться. Неужели с ними как-то можно наладить контакт?

— То есть, пообщавшись с духом, ты узнал обо мне?

— Говорил только он, если можно это так назвать.

— Как понять?

— Ну, когда к тебе в голову лезет чужой голос, это не тянет на привычный разговор, как у нас с тобой сейчас.

Голоса в голове... Даже не знаю, стоит ли мне уточнять, все ли дома у моего незваного гостя. Как мне теперь расценивать его действия? При встрече с духом, я никакой телепатической связи не почувствовал. Можно лишь предположить, что этот лесной дух совершенно на ином уровне, нежели заключённая в хрустальный шар фурия.

— Ладно, и что же он тебе сказал?

— Эроф ждёт тебя в лесу Кордас, он желает лично встретиться с тобой, на.

— И это всё? Звучит не очень убедительно.

— Тебе хоть всё дотошно объясни, неубедительно прозвучит, такова ваша людская натура — сказал Борс с нескрываемым раздражением, — в общем, времени у нас мало, силком я тебя тащить не собираюсь, либо собираешь пожитки, и мы выступаем, либо сиди

думай, я тебя попозже навещу, а мир пускай подождёт.

Пока он говорил в моей голове родилась необычная идея. Он ведь владеет магией тьмы и не очень старательно, но всё-таки демонстрирует дружеские намерения, почему бы не убить двух зайцев. Проверить кэма на вшивость и попробовать выбить клин клином. Кто как ни тёмный маг сможет найти другого такого же?

— А как насчёт третьего варианта? Я пойду с тобой, если поможешь мне поймать тех, кто хотел меня убить.

— В толк взять не могу, я тебе про все народы Страгоса, включая твой, ты мне про какую-то шайку, уйдёшь отсюда, и они больше тебя не потревожат, в чём проблема?

— У такого решения могут быть страшные для королевства последствия, сейчас всё разьяснять будет слишком долго, ты поможешь или нет?

Демонстративно хмыкнув, Борс ответил:

— Помогу.

Кэм поднялся с кровати, вновь приблизившись к окну.

— Среди них точно есть маг тьмы, возможно, он будет не один. Сможешь разыскать?

— Айрен Лостар, мы сокрушим твоих врагов и затем сразу же покинем это место, в ином случае я найду другие способы убедить тебя пойти со мной.

— Звучит, как угроза.

— Лишь предупреждение, своё слово нужно держать, неважно перед кем даёшь его.

— Как только наведём порядок, я немедля отправлюсь с тобой.

— Тогда я вернусь, когда найду что-нибудь.

Борс сделал несколько шагов в сторону. Проникавший через окно голубоватый мягкий свет не попадал в ту область комнаты. Через несколько секунд силуэт кэма растворился в тени, что напрягло меня, ведь я точно знал, что Борса здесь больше нет. Я почувствовал, как он применил магию тьмы.

Десмонд как-то упоминал, что каждый маг может почувствовать только ту стихию, которую использует сам, а рождение с двумя или более элементами невероятная редкость. Совмещение в человеке двух противоположных стихий вовсе считалось невозможным. Случаи, когда в семье отец и мать владели двумя противоположными по свойствам стихиями, например, вода и огонь, ребёнок наследовал лишь один из них.

Может ли оказаться так, что во мне есть предрасположенность к тьме? Надеюсь, я доживу до встречи в более благоприятной обстановке, и мы сможем обсудить с Борсом эту возможность.

Скоро должен подойти Десмонд для вечернего обряда тренировки.

Сев на стул, игнорируемый на протяжении всего этого времени, я положил меч на колени. Пальцы упали на рукоять и плавно поползли от её навершия к острию.

В первый же день после пробуждения я попал в самый эпицентр событий. Наследник престола, на которого могли организовать покушение, обезумевший от ярости брат, пытавшийся меня придушить, затем ещё и полноценное нападение. Сейчас, пережив все эти ситуации, я чувствую, что закалился ими и уже был почти готов смириться со своей новой ролью. Да и не сказать, что было только плохое, в конце концов, мои боевые навыки постоянно росли и окружают меня в основном отнюдь не плохие люди.

Появление кэма перевернуло всё с ног на голову. Он единственный, кто понимает, в какой ситуации я нахожусь, и у него могут быть ответы на вопросы, которые в разы важнее насущных проблем Фолдома.

Возможно, стоило отказаться от всяких предстоящих рисков и просто уйти, но тогда за что я вообще должен сражаться? За чужой мир? Во имя угасающей жажды мести? Мне подарили новую жизнь, на меня надеются многие люди, и теперь я имею реальные силы, чтобы защитить от зла тех, кто слабее. Имею ли я право покинуть их в такой тяжёлый момент?

Крайне лёгкий и в то же время сложный выбор. Я уже пообещал, что уйду вместе с Борсом, как только мы избавимся от культистов, но получится ли у нас, это уже совсем другая история. В любом случае, убийство мирных жителей не должно остаться безнаказанным, иначе мне не обрести душевного покоя. Пока что этой решимости хватит.

Холодное лезвие клинка слегка обжигало пальцы, приближавшиеся к острию, когда я остановился. За дверью раздались неспешные шаги и стихли они рядом с моей комнатой и следом в неё раздался ритмичный стук.

“Старик, как же ты вовремя”, - первое, что пришло на ум. Ни раньше, ни позже, он как чувствовал момент, в который надо появиться.

В этот раз обошлось без сюрпризов и проверок, мы быстро дошли до площадки, где мне предстояло вывести свою силу на новый уровень. Обычно тренировка состояла из обычных физических упражнений, давно изученных и привычных, но сегодня на тренировочном поле меня ждал сюрприз. В самом его центре расположился огромный цельной камень на полметра выше меня.

— Это что? — Недоумевая, поинтересовался я.

— Новый тренажёр, разрежь его хотя бы до середины.

Здесь поможет световой разрез, который ранее я уже освоил. Но будет ли его силы достаточно, чтобы так сильно повредить эту громадину...

— Как ты его притащил сюда?

— Попросил помощи у гильдии магов.

— Ты же не хочешь сказать, что они такую махину по улицам прокатали?

— Конечно, нет, есть и другие способы.

Подход старика с самого начала казался мне достаточно простым, но сомневаться в его эффективности не приходилось. Если говорит бегать или безостановочно размахивать прямой ладонью под разными углами, то за этим обязательно последует результат. К слову последним я чаще занимался свободную неделю перед поездкой, чтобы научиться делать световой разрез.

С помощью маны, текущей внутри каждого живого существа и хорошей фантазии можно сотворить многое. Течение этой силы нужно прочувствовать в организме, а затем подключить воображение, чтобы высвободить её. Процесс далеко не самый лёгкий и доступный для понимания, всё равно что учиться шевелить ушами, не всем дано осознать его. Видимо, по этой причине владеет ей меньшинство, называющее себя видящими.

— Можно начинать? — Уточнил я, встав перед камнем.

— Начинай.

Приноровившись, я собрал поток маны в руке и, нарисовав в воздухе дугу, пустил заклинание в сторону камня. Дуга врезалась в каменную глыбу и легко разбилась об него, растворившись в пространстве.

— Что не так?! — Ужаснулся я.

Магия оказалась не такой всесильной, как я её себе представлял. В реальном бою непозволительно, чтобы требующая затрат энергии сила наносила простые удары, которые

могут разве что раздражить противника.

— Размыто получилось, разрез потерял свою плотность и начал рассеиваться ещё раньше, чем достиг цели, сконцентрируйся на дуге, каждая частичка маны должны быть влита в её тонкую линию.

— Его вообще возможно настолько сильно повредить? Если ты решил пошутить, Десмонд, то клянусь, вызову тебя на настоящую дуэль.

Старик молча быстро взмахнул рукой и раньше, чем я успел заметить, его разрез добрался до цели. Верхняя малая часть камня наискось съехала вниз по образовавшейся идеально гладкой поверхности и упала на землю. Возможно, я как-то поддел старика, стало даже не по себе.

— Продолжай, Айрен — Холодно ответил он.

Конечно, не могло же всё быть слишком просто. Физические упражнения способны привести лишь к верхушке айсберга, который прячет под собой истинный потенциал. Теперь мне открылось понимание того, чем различается сила магов. Как и любое мастерство, магические приёмы требуют грамотного развития.

Терпения мне с этим...

Множество попыток, которые я не удосужился считать с самого начала, оказались безуспешными. Ладони на обеих руках покалывало, как от удара током, и с каждым разом это чувство нарастало. Боюсь, если бы я не остановился, то последствия могли быть такими же, как после неудачно задетого нерва на локте, только эффект обширнее.

— И это всё? — Разочарованно спросил Десмонд.

— Мне нужна передышка, руки неприятно колет.

— А на камне до сих пор всего пара царапин.

— Без тебя вижу, что результат никакой, лучше подскажи, как это изменить в лучшую сторону.

— Усердие — твой главный помощник.

Кратко и поучительно, ничего не сказать. Решив не обращать внимание на колкости со стороны Десмонда, я вернулся к колкостям, раздражающим мои руки от запястья до кончиков пальцев. Они уже стихли, что позволило ещё некоторое время продолжать тренировку.

Очередной взмах оказался удачным, поверхность камня заметно раздробило на несколько сантиметров вглубь. Теперь мои руки изнывали от боли и непрерывного жжения, но я не жалел об этом. И пусть результат оказался не слишком внушительным, я испытал невероятную радость от этой маленькой победы.

— С этим сегодня можно закончить, перейдём к следующему занятию. Поиграем в догонялки. Я убегаю, а ты догоняешь, чтобы выиграть, хватит одного касания рукой, всё просто.

— Магией пользоваться можно?

— Это твой единственный шанс поймать меня.

С учётом того, что старик намного искуснее использует свои силы, у него было право на такое высокомерное заявление, однако кое-что меня начинало беспокоить. Десмонд стал намного суровее, чем раньше. Что-то не так.

— Если справишься, устроим дуэль, как ты и хотел.

И он не шутил. Этот человек, кажется, вообще с юмором ничего общего не имеет, он всегда настроен решительно. Кажется, я чем-то вызвал его недовольство, спровоцировавшее

изменения в его поведении и отношении ко мне. Как оно выльется неизвестно, однако мне бы хотелось вернуться к прежнему общению, может, не слишком тёплому, зато размеренному.

Нас разделяло несколько метров. Не теряя времени, я использовал блик и оказался рядом с Десмондом. Тот даже не дёрнулся с места. Победа была близка, я уже почти дотянулся до него, когда старик перехватил меня, крепко сжав оба предплечья.

— Кто здесь кого ловит? — Строго спросил он, смотря мне в глаза, — ты сам стал добычей, попавшись на придуманную тобой же уловку.

Я не стал отводить взгляд, мне не было страшно или жутко от его слов. Эта игра для меня ничем не отличалась от настоящего боя, в котором я умудрился совершить фатальную ошибку с самого начала, но сдаваться никто не собирался. Моё физическое состояние оказалось не хуже, чем у Десмонда. Для начала я попытался согнуть руки в сторону его предплечий и, к своему же удивлению, понял, что постепенно приближаюсь уже к ним. Осознав это, старик сразу отпустил меня и отскочил назад. Мне выпал отличный момент, чтобы быстро закончить игру, пока он обескуражен. Увы, вывод оказался провальным, Десмонд полностью оправился, и теперь каждая моя попытка приблизиться к нему была безуспешна.

Дать противнику думать, что его цель уязвима и почти беззащитна. Он действительно применил такой же подход. Чтобы поймать его, придётся найти или создать элемент неожиданности. Ничто не мешает ему отбивать или ловить мои руки. Как обычно, без подводных камней здесь не обошлось.

По итогу догонялки закончились тем, что покалывание распространилось по всему телу, а каждый новый блик приносил жгучую отвратительную боль.

— Продолжим завтра, иди домой.

Видя моё состояние, Десмонд решил прерваться.

— Я ведь могу попробовать поймать тебя в любое время?

— Когда захочешь в течение дня.

— Тогда до завтра.

Старик не спешил возвращаться в резиденцию, ожидая, когда это первым сделаю я. Забавно, ведь он даже не подозревает, что там уже побывал чужак и ещё очень повезло, что он не был настроен против нас. Однако, что мешает кому-то из людей, имеющих те же способности, пробраться в этот с виду надёжный, но одновременно такой бестолковый огромный дом? Придя к этому вопросу, я почувствовал растерянность и нежелание возвращаться в свои апартаменты.

Меня посетила спонтанная идея переночевать в хорошо освещённом холле поближе к охраняемому входу. Главным её минусом выступала беззащитность перед тем, кому вход сюда не запрещён, — неадекватным старшим братом, да и Десмонд может неправильно понять, потом замучаюсь объясняться.

Смирившись со своим ограниченным мышлением, не позволявшим найти выход из сложившейся ситуации, я всё же вернулся в комнату с надеждой на то, что свет ламп уберёжет от незваных гостей, по крайней мере сегодня.

Уже второй день я не расставался с врученным перед поездкой мечом. Даже устроившись в постели, оставил его рядом. Тело неприятно ныло, но голова словно находилась отдельно от него, напрочь лишая меня желания спать, мешая и путая мысли. Мои тараканы приобрели довольно высокую активность под конец дня, и это заметно удручало.

За двадцать лет у меня столько событий не было, сколько произошло меньше, чем за пару недель, это ни в какие ворота не лезет. Как со всем этим справиться? На глаза навернулись слёзы, нервное напряжение дало о себе знать. Я позволил нескольким влажным каплям скатиться, а затем вытер их и взял себя в руки, почувствовав небольшое облегчение.

Мне очень не понравилась слабость, которая прорвалась наружу, она может привести к краху все затраченные усилия. Я должен продолжать закаляться дальше, несмотря ни на что. Несмотря на боль, я поднялся и встал посреди комнаты.

“Теперь я смогу защищать слабых и побеждать злодеев!” — выскочила фраза маленького Айрена Лостара. Будучи ребёнком он уже стремился к справедливости и силе для защиты слабых, и я помню те чувства, что он проживал в тот момент также хорошо, как и последующую за ними душераздирающую боль.

Мана скорым потоком перетекла в правую руку и на кончиках её пальцев почувствовалось покалывание.

“С самого своего появления в этой комнате я задавал так много вопросов и рос, пытаюсь отвечать на них”.

Я подошёл к окну и распахнул его свободной рукой, почувствовав приятный свежий воздух. Поток маны по-прежнему циркулировал, и я сжимал все его частицы сильнее и сильнее, игнорируя нарастающее напряжение.

“На деле ответы уже известны, а я просто продолжаю оттягивать неизбежное, давая хаотичности мыслей взять верх.”

Забравшись на широкий подоконник, я посмотрел с высоты второго этажа в сторону злосчастного булыжника, мирно лежащего на площадке.

“Все вещи имеют свой собственный порядок, и моя смерть в купе с появлением в этом мире неслучайны. Я понесу волю человека, стремившегося к лучшим переменам для своего народа, и не позволю сломить свою собственную!”

— Разрез! — Крикнул я, не стесняясь громкости.

Рука описала полукруг и плотный, уложенный в светящуюся золотистую дугу поток маны вылетел в сторону камня. Меньше секунды прошло, прежде чем лежащий булыжник с глухим хлопком разлетелся на множество кусков.

— Айрен! — Прозвучал волнительный голос Десмонда за моей спиной.

Хе, а старик-то беспокоится, как бы он ни пытался спрятаться за своим мрачным холодным тоном. С виду он был шокирован или даже напуган.

— Кажется, я немного перестарался, Десмонд, извини, что побеспокоил — виновато улыбнулся я, держась за пострадавшую руку.

Что-то я немного забылся из-за эмоций. Хлопок от удара заклинания получился слишком сильным. Боюсь, эта ночь могла напугать многих людей, проживающих неподалёку.

Сам камень по словам Десмонда разлетелся из-за того, что заклинание опять получилось рассеянным, но его мощь превосходила прочность твёрдой породы.

Наконец, измождённый и довольный значительным успехом в изничтожении беспомощного булыжника, я уселся на стул, чувствуя усталость в глазах. Только боль от любого шевеления правой рукой не позволяла сладким грёзам утянуть меня. Внешне никаких заметных повреждений не обнаружилось, но внутри всё продолжало жечь до самых костей.

— Куда ты выше головы прыгаешь? Так и без конечности остаться можно, глупый мальчишка — причитал Десмонд, обрабатывая руку какой-то жидкостью с кисловатым запахом.

Стиснув зубы, я пытался не подавать виду, что каждое его движение было мучительным для меня.

— Знаю, что больно, сок галтеи скоро облегчит боль и снизит воспаление, терпи.

Старик прямо оттаял. Посчитав, что это лучший момент я не сдержался:

— Эй, Десмонд, скажи мне, ай, ты, то вредный и злой, нападаешь на меня неожиданно, перед Адамом подставляешь, общаешься сурово, ай, то вот такой, как сейчас. Можешь объяснить уже в чём дело? — Шипел я, немного морщась.

Его тяжёлый выдох заставил думать, что я сморозил какую-то ерунду, но мне это всё надоело. Хочу понять, о чём он вообще думает.

— Когда ты только проснулся, я был неописуемо рад, но что-то в тебе изменилось, ты стал намного увереннее и смелее, что выявилось уже при первой встрече с Дергисом.

— Разве это плохо?

— Отнюдь, именно эти качества должны быть присущи настоящему правителю. В своё время брат серьёзно задел тебя. Никогда не забуду, как тяжело было восстанавливать твой сломленный дух, но даже становясь лучше в магии или фехтовании, перед братом ты не мог держаться нормально. Тогда я зарёкся, что не позволю этому болвану и пальцем тебя тронуть, пока ты сам внезапно не дал ему отпор.

— Зря ты его тогда оттянул, я собирался как следует ему врезать.

— Когда Лилит навестила тебя первый раз, я не стал вмешиваться — ухмыльнулся Десмонд.

— Так ты был рядом всё время.

— Хотел ещё раз убедиться, что не ошибся.

— Подслушивать нехорошо, тебе никто не говорил?

Отлично, мне представилась возможность поучить этого старого прохиндея. Одной колкости недостаточно, чтобы поддеть его гордость, но вполне хватит, чтобы слегка потешить моё эго. К сожалению, он всё проигнорировал.

— Всё изменилось, когда твоя уверенность стала излишней, использовать себя, как приманку, и это после того, как мы подверглись открытой атаке, которую могли не пережить.

— Но пережили же.

— Айрен, нельзя полагаться только на удачу, если враг недооценил тебя один раз, это не значит, что в следующий он допустит такую же ошибку.

— И как тогда бороться?

— Аккуратно и последовательно, для начала выявим предателей.

Я не стал с ним в очередной раз спорить о том, что время может играть против нас. Сил моих уже на это не было, а Десмонд как раз заканчивал обрабатывать руку, заворачивая её в мягкую приятную ткань бурого цвета.

— Однако, если вдруг получится так, что ты останешься совсем один, то неплохо бы уметь о себе позаботиться самостоятельно — произнёс старик каким-то непривычно печальным тоном, — да и смысла нет ругаться, лучше продолжай в том же духе, уверен, ты разберёшься, что к чему.

— Ты к чему клонишь? — Хмурясь спросил я у него, подозревая неладное.

— Рассуди сам.

Он взял ёмкость с жидкостью и, уходя, напоследок предупредил меня:

— Воздержись от магии до завтрашнего дня, если не хочешь, чтобы я перебрался в твою комнату со своими вещами.

— Я тебя услышал.

— Отлично, тогда спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Дверь захлопнулась также, как захлопнулись мои веки, когда я дополз до родимой кровати.

— — —

Тьма, непроглядная и неосязаемая тьма окружала меня. Чувствуя под ногами твёрдую почву, я брёл в ней, не останавливаясь, пока со стороны не послышались странные прерывистые завывания. Не похожие ни на жалобный плач, ни на болевые стоны, они пробирали до мурашек. Я замер в ожидании, и тут же завывания прекратились. В темноте раздались звуки быстрого перебирания ног. Сначала спереди, затем слева, и сразу же они передвинулись за спину. После, оттуда же я услышал протяжный вздох, смешанный с тонким стоном и каким-то жутким клёкотом, от которого сердце ушло в пятки.

К счастью, ноги ещё не полностью окаменели от ужаса, поэтому, что есть сил, я рванул с места. Душераздирающий вопль в ту же секунду достиг моих ушей, заставляя сердце колотиться, как бешенное.

Казалось, что прошла целая вечность, прежде чем я разглядел в кромешной тьме какое-то свечение и, не раздумывая, побежал в его сторону. Не знаю, преследовал ли кто-нибудь меня, но кроме своих собственных ног, вбивавшихся в твёрдую поверхность, я уже ничего не слышал.

Приблизившись к свету, я остановился, опешив. Источником света являлось пламя сиреневого цвета, а рядом с этим импровизированным костром одиноко сидел человек.

— Хы, а я тебя нашёл — усмехнулся он.

Прозвучавший голос ассоциировался у меня лишь со одной вещью, — смертью. В этот момент я почувствовал себя глубоководной рыбкой, попавшейся в ловушку удильщика.

— Сбежал в свой новый уютный мирок, обживаешься там себе, привыкаешь и совсем уже забыл про старого знакомого.

Он резко поднялся и ехидно добавил:

— И даже так не способен избавиться от хаоса внутри своей головы, самого уязвимого места, как же это нелепо.

После этих слов незнакомец разразился истеричным смехом.

— Где мы?

— О, пытаешься быть мужественным, проявил такое хладнокровие, задав этот вопрос, хотя ещё недавно мчался в ужасе, даже не понимая от кого — прерываясь на смешки, издевался мой убийца, — к твоей радости я готов дать ответ, если как следует развлечёшь меня, а то тебя пока дождёшься, — со скуки сдохнешь.

Я не понимал ничего из того, о чём говорил этот урод. Жалел лишь о том, что у меня нет подручных средств, чтобы моментально оборвать его жизнь, пусть даже во сне. Да, частично я уже осознавал, что это лишь сон, но по-прежнему не мог выбраться из него, возможно, для этого надо выполнить какие-то условия.

Клёкот и тонкий стон повторились рядом со странным человеком, и из темноты на свет выползло нечто. Изуродованное существо с телом, в котором отсутствовали какие-либо пропорции. Такое ощущение, что эту страхолудину слепили из вытянутого, закрученного под разными углами куска мяса. Чтобы оно могло хоть как-то передвигаться, к нему прицепили несколько заостренных когтей длиной с ногу человека, а утолить голод помог бы огромный вытянутый рот со множеством зубов.

— Ну, задача у тебя предельно простая, выживи и попробуй прикончить эту хрень, вселяющую ужас в простых смертных, а я пока огоньку поддам.

Сиреневое пламя стало в несколько раз крупнее и ярче, осветив большую площадь, и я наконец увидел их обоих полноценно.

Срочно нужен был меч, железяка, прочный длинный сук, да хоть что-нибудь, и я найду, как прикончить существо, ползущее на меня. Я не мог покинуть область освещения, но и стоять безоружным на месте тоже безумие.

— Призови последнюю волю, вспомни, как ты хотел избавить мир от напасти, как хотел убить меня, или я обязательно должен тебе напомнить? — Зачем-то мотивировал меня убийца, — помнишь своих друзей на крыше, как лицо пацана превратилось в кашу, а девчонка собственной кровью захлебнулась? Вот потеха была!

Он демонстративно ударил себя ладонью по колену.

Меня действительно всё сильнее выбешивало его поведение, хотелось вырвать язык этой мрази, но продолжало теснить изуродованное существо.

— Хм, кажется, ты уже не совсем тот, что был раньше. Строишь новые связи и привязываешься к новым друзьям. Тогда давай я доберусь до Вильгельма? Представляешь, какой хаос будет после смерти короля. Или может ту девчонку, как её там, Ли... Ли... Лилит, точно! И Десмонда не забудем! Надо бы подумать, кого хочу прикончить раньше, чтобы сломать тебя окончательно.

Невероятный искренний восторг слышался в его словах и в этот раз ему действительно удалось получить желанный сильный эффект.

— Только попробуй, уёбок!

Всё нутро сжалось от проснувшейся ненависти, вытеснившей прочие чувства.

— Да! Вот так! Покажи всю свою ярость! Прямо как в первую встречу, но ещё больше, ты ведь уже не совсем мямля!

Уничтожить его, не оставив ни малейшего следа. Он должен исчезнуть, иначе это никогда не закончится. Пока я сверлил взглядом свой объект ненависти, что-то легло в руку.

Пальцы крепко сжали округлую рукоять, и с этим время размышлений закончилось.

Первая изумрудная нить нарисовалась от чудовища, взявшего резкий разгон в мою сторону. На своих кривых огромных когтях оно подпрыгнуло в мою сторону. Отойдя вбок, я подловил его, и лезвие меча легко прошло через чужую плоть, как раскалённый нож сквозь масло, оставив валяться на земле два безжизненных обрубка.

— Ты следующий.

Я целенаправленно пошёл в сторону убийцы.

— Ну и пыл, ты так быстро растёшь, аж не верится. Всего-то надо было тронуть за живое и маленький котёнок сразу изображает страшного тигра.

Он уверенно двинулся мне навстречу с пустыми руками, оставляя за мной преимущество. Короткими ударами и постоянным наступлением я надеялся заставить его сразу показать, в чём скрыт подвох, но ответ нашёлся быстро, ведь он с лёгкостью лавировал в опасной близости от клинка. По неизвестной причине я никак не мог разглядеть его последующих движений, странная аура размывала и искажала их, спутывая следы.

Через несколько секунд я увидел сразу несколько нитей, каждая из которых шла от рук и ног оппонента. Но как он может атаковать сразу всем телом? Это невозможно. Я прервался и разорвал дистанцию, чтобы избежать непонятной атаки.

— Умно, раз не видишь, какая из траекторий настоящая, то лучше просто отступить, голова у тебя начала варить, да и реакция стала получше.

Крутя руками и шеей, он никак не затыкался и продолжал:

— Наконец-то разомнусь, кстати, если тебе интересно, то вся крошечная тьма, окружающая нас, находится за пределами светоча мира, под которым ты спрятался.

— Ложь, почему тогда ты здесь? Почему не пришёл за мной сразу?

— Ну, у спектралов забавы такие, сильнейшие из существ во вселенной стараются защитить своих любимчиков, поэтому потребуется время, чтобы погасить светоч и добраться до настоящего тебя, но не переживай, я над этим работаю.

Погасить светоч? Совсем с ума сбрендил.

— Для чего? Зачем уничтожать целый мир?

Его слова не укладывались в голове. Это вроде бы сон, но в то же время убийце известно устройство мира, в который я попал. И сражаемся мы прямо сейчас будто наяву.

— Спектралы — это своего рода боги, чтобы тебе было понятнее, и у них свои причуды, а наша с тобой роль заключается в том, чтобы быть марионетками в их играх. Я представитель спектрала хаоса, а ты избран спектралом порядка, борьба этих двоих длится целую вечность, и в ней сгинула не одна тысяча миров, так что Страгос лишь пылинка на их фоне.

— И тебя устраивает быть чужой игрушкой? Разрушать судьбы и жизни?!

— Слушай, мы заболтались, ты так бодро начал, а я тебя сбиваю с нужного настроения, давай-ка продолжим, попробуй попасть по мне разочек. Даже интересно, как далеко ты готов зайти в своём упорстве.

Из всего вышесказанного я понял, что попал в какую-то вселенскую муть, а ещё, что высшие существа, именуемые спектралами, существуют. В общем, вернуться к устранению насущной проблемы пока что казалось весьма привлекательной идеей. Пусть для него мир является пылинкой, наши мнения здесь сильно разнятся, поэтому я вновь сосредоточился на схватке, из которой хотел выжать максимум.

— А, чуть не забыл, меня зовут Гродар Вейст, если доберёшься до лортанов, то можешь

передать моему народу, что по их души я тоже явлюсь лично.

Так он не ряженный человек с разукрашенными глазами. Секрет их особенного вида и залитых краской белков крылся в принадлежности к расе. Как раз на расе лортанов я закончил своё изучение. Очень жаль, это могло оказаться ценной подсказкой.

Гродар более не произнёс ни слова. Его руки, согнутые в локтях, как будто он кого-то на них нёс, вспыхнули сиреневым пламенем. Оно разрасталось всё сильнее, пока не соединилось в одну широкую волну. Завершилось это огненное шоу тем, что я лишился своего простецкого преимущества. Теперь у противника появилось оружие, материализовавшееся из пламени. Крупный полуторный меч, чёрный клинок которого покрывался множеством фиолетовых капилляров, только видом своим вызывал напряжение. Для Гродара же оружие не казалось тяжёлым или громоздким, он без труда держал его в одной руке, что давило ещё сильнее.

Возможно, я потерял лучшую возможность для атаки, однако откуда мне было знать, что он вообще собирается сделать. Враг коварен и беспощаден, играть с моим недопониманием сейчас для него главная забава.

Не дождавшись от меня активных действий, Гродар сам ринулся вперёд, замахиваясь для широкого удара. Однако, его клинок в этот момент был развёрнут тупой стороной. Наверное, он считал, что веселее переломать меня по косточкам, чем разрубить одним ударом, но этот раз ничем не отличался от предыдущих наших встреч. Я не намерен уступить!

В один блик я оказался с противоположной стороны от оружия противника, застав его врасплох. Точечный колющий удар должен был пройти сквозь шею лортана, но и в такой безвыходной ситуации, он проявил чудовищную скорость и находчивость. Моментально остановившись, Гродар закрутил меч в ту сторону, с которой находился я, оставив фланг открытым для моей атаки. Не сомневаюсь, лезвие такого крупного меча сделало бы с моим телом то же, что я сделал с изуродованным монстром, поэтому я немедленно отступил.

— Новые фокусы! Покажи ещё!

Лортан распался, бездумно нападая на меня с тем же очевидным замахом. Такого рода обманчивые движения напоминали мне о тех, что время от времени устраивал Десмонд на наших тренировках, поэтому мне удавалось совладать с каждым из них, оставаясь на грани.

Я использовал блики, пробуя под разными углами подобраться к противнику и избегая его нападков, но спустя долгое время, мы не сдвинулись с мёртвой точки.

— Неплохо, прогресс на лицо, что-то ты уже можешь, только стоит уделить побольше внимания своему родному клинку, не губи его потенциал — произнёс довольный лортан, расхаживая рядом с костром с закинутым на плечо мечом, — что ж, позабавились и ладно, тебе пора идти. Рад, что твой разум не сломался, и ты не проснёшься запуганным овощем, до встречи!

Он говорил так, будто исход опять предрешён, и мне более не удастся ничего ему противопоставить. Затем лортан самодовольно улыбнулся, сверля меня взглядом, в то время, как за его спиной формировались непонятные фиолетовые сгустки, не предвещавшие ничего хорошего.

Впервые с начала битвы я посмотрел на своё оружие, которым пользовался всё это время. Изящный меч общей длиной около метра, с прямым обоюдоострым клинком. Его лезвия от основания гарды до самого острия покрывались зелёным пигментом, выделяясь на

серебристой основе. И я знал, что это за оружие, оно — воплощение моей последней воли, призванной разобраться с тем, кого я так сильно презираю и ненавижу.

“Прошу, мне нужна помощь, если в тебе есть сила, поделись ею со мной” — попросил я мысленно. Ничего не оставалось, кроме как молить о помощи. Одной лишь силы духа недостаточно, чтобы одолеть могущественного врага, здесь нужно что-то действительно мощное и разрушительное.

В этот момент лезвие клинка вспыхнуло ярким изумрудным светом, а я словно прозрел. Мне стало видно то, что раньше никак не удавалось разглядеть. Во тьме, за пределами импровизированного крупного костра, гуляли полчища монстров разных форм и размеров. Некоторые из них сцепились между собой в жестокой схватке, остальные бесцельно бродили по округе, не замечая нас. Однако, через секунду каждая из тварей, забыв о любых препираниях, повернулась в мою сторону.

— Разошлись, уродцы! Он мой!

Ужасающая аура кольцом разлетелась от лортана, мигом отпугнув всех монстров, косящихся на нас. В страхе они разбежались кто куда.

Время замедлилось, и вместе с тем сгустки за спиной Гродара поочерёдно полетели в меня. Я чётко видел траекторию каждого из них. Блик не решил проблему, а лишь оттянул исход неизбежного. Понятно, почему противник думал, что сейчас всё закончится по одному его желанию, ведь эти снаряды продолжали преследовать меня, нацелившись на определённые точки тела.

Встав на месте, я выставил меч перед собой, надеясь, что смогу парировать каждый сгусток, избавившись от них вовсе. Так и вышло, ведомый клинком, я рассёк снаряды один за другим.

Ухмылка пропала с лица лортана, и он опять напал. Теперь условия боя значительно изменились, мне не приходилось постоянно убегать, боясь получить смертельный удар. Чувствуя связь с клинком, я доверился ему, позволив вести свою руку. Успешно парируя и уклоняясь от ударов, я подбирался всё ближе к оппоненту, готовясь к исходу, которого так долго ждал.

Гродар отступал, однако он ещё не исчерпал все трюки. Вместе с очередным его ударом, сбоку прилетел сгусток, который я заметил в последний момент, закрывшись свободной рукой. Никакой боли не почувствовалось, но замешательство сбilo мою концентрацию, позволив лортану хорошенько приложить меня обухом по рёбрам, как он и хотел с самого начала. Наверное, теперь у меня было сломано несколько рёбер или, как минимум, появился добротный ушиб.

Левую руку спасло от снаряда появление ещё одного атрибута, присущего мечам, — ножен. Судя по всему, ни оружие, ни элементы, связанные с ним, не боялись чуждой опасной энергии, потому мне ещё несильно досталось. Сгусток развеялся о появившиеся ножны, вместо того, чтобы отобрать у меня целую руку.

— Ладно, шутки кончились, хватит с тебя — сказал Гродар, вызвав сотни или даже тысячи сгустков.

Закинув меч на плечо, Гродар ждал исхода.

Пространство вокруг нас заволокло сиреневым светом. Скорее всего, на этом мой предел достигнут, но так легко принимать поражение... Хрена с два!

В один блик я переместился прямо в лоб, не уклоняясь и не защищаясь от последующего удара. Жизнь за жизнь. Только такой конец мог меня устроить.

Меч пробил грудную клетку Гродара насквозь — последнее, что я запомнил перед пробуждением.

Как ни странно, после всего увиденного во сне меня не бросало в дрожь, и тревога отсутствовала. В голове как будто тоже прояснилось. В этот раз получилась ничья, но следующий раз победа будет за мной.

В первую очередь я схватился за книгу, содержащую описание рас. Пора покончить с неведением.

Лортаны — представители этой расы живут на востоке, отделённые Великой рекой от Фолдома. Внешне похожи на людей, однако также имеются существенные отличия. Их глаза и волосы, как правило, имеют пигмент самых разных оттенков. Считается, что сильнейшими из них являются обладатели противоположных по цвету глаз и волос. Могут одинаково хорошо владеть магией всех шести элементов, а также освоили иной тип магии, заключающийся в единении с духами. Считаются долгожителями, так как некоторые прожили до ста пятидесяти лет.

У Гродара были красные волосы и синие глаза. Значит, он один из сильнейших. Терять время на информацию, собранную самими людьми нет смысла. Нужно добраться до настоящих лортанов, и передать привет от их старого знакомого. Думаю, так истина откроется намного быстрее, а сейчас дела не ждут.

Одевшись, я вышел в коридор, где уже столкнулся со стариком, катящим столик с завтраком с другой противоположной стороны от лестницы, ведущей вниз.

— Десмонд, кто-нибудь проверял гильдию магов после происшествия на площади?

Остановив его, я незамедлительно принялся за допрос.

— Поздно ты спохватился, давно уже всё проверили.

— Нашли мага земли, который помог нам?

— Нет.

— Как так? Это же отличная зацепка, он мог видеть многое со стороны.

— Я не присутствовал там лично, чтобы знать всё в деталях.

— Тогда поприсутствуешь со мной?

— Только поешь сначала.

— — —
После завтрака, долго уговаривать Десмонда не пришлось. Однако, покинуть резиденцию предстояло другим способом. Нацепив накидки с капюшоном, полностью покрывающие нашу одежду, мы вышли через тайный подземный ход и вылезли в каком-то заброшенном доме, забитом всяким хламом.

— Может, теперь всегда будем так выбираться? Идея с плащами мне нравится намного больше, чем сопровождение с охраной — предложил я, помогая Десмонду выбраться из люка в полу.

— Вероятнее всего, теперь так и будет.

— Почему мы раньше им не воспользовались?

— Потому что этот ход сделан только на самые крайние случаи.

— И сейчас один из таких? Даже подозрительно, что ты не стал убеждать меня в том, что это может быть опасно.

— Боюсь, мы уже не в том положении, чтобы избегать рисков. Тёмный культ представляет серьёзную угрозу, и первым о его изничтожении должен объявить именно король, а не орден.

— Думаешь, видящие намеренно скрыли находку в гильдии? Поэтому ты так легко согласился пойти?

— Да, надо убедиться лично, идём.

Открыв ключом запертую дверь, старик вывел нас в пустой переулок. Затем, петляя по улицам около двадцати минут, мы наконец вышли на площадь города. Окровавленный эшафот, оставленный в назидание предателям и отступникам, всё также красовался на ней.

— Айрен, не отвлекайся, это дело прошлое.

Последовав совету, я отвёл взгляд от места казни и хвостиком двигался за Десмондом, обтекая людей и не теряя того из виду, пока мы не добрались до особняка, который нескончаемо посещало и покидало множество людей.

Вход в здание был открыт абсолютно всем, но больше всего рады были тем, кто имел на примете дельце, за которое готов заплатить звонкой монетой. Именно в этом состояла суть гильдии. Сюда приносили задания самых разных типов, с которыми обычный человек был не в силах справиться.

Десмонд подошёл к стойке, за которой стоял мужчина в аккуратной одежде и принимал заказы.

— Мне нужен Энджи Дин.

— Могу я уточнить, с чем связана ваша просьба об аудиенции?

— Это не просьба, он у себя? — Настоял Десмонд.

— Прежде чем пропустить вас, мне нужно уточнить кто вы и по какому поручению прибыли.

— Скажи, что пришёл Десмонд Ронлан, а поручение настолько важное, что я лично его отделаю, если он нас не встретит, будь добр побыстрее передать ему мои слова.

Мужчина испарился, быстрым шагом поднявшись на второй этаж широкой лестницы, и уже через минуту он вернулся к нам с ещё одним человеком. Наверное, это был тот самый Энджи.

— Необязательно запугивать моих помощников, Десмонд, ты же знаешь, друзьям короля у нас всегда рады — упрекнул он старика, приблизившись к нам.

— Время поджимает, у нас важное дело.

— Ну если важное, то прошу в мою скромную обитель.

Под скромной обителью подразумевался рабочий кабинет на втором этаже, заваленный множеством тонких деревянных табличек, уложенных в стопки на полу. Дин прошёл в дальнюю его часть, ближе к окну, рядом с которым стоял стол, с одной единственной книгой и всё теми же деревянными табличками. Он деловито устроился на стуле, готовясь к разговору.

— Итак, господа, чем могу вам услужить?

— Наше дело касается нападения на площади около десяти дней назад — начал Десмонд.

— Припоминаю, скандальный получился случай, люди до сих пор в себя приходят. Намного чаще заказы через посыльных передают, чтобы лишний раз на улице не соваться.

— Дин, тогда нам помог один из твоих подопечных, он использовал стихию земли, не знаешь, кто это мог быть?

— Хм, ты не первый, кто приходит ко мне с подобным вопросом. Скажу сразу, я не в курсе, кто это был, но меня берёт гордость, что в гильдии вырастают такие смельчаки.

— Кто ещё интересовался этим?

— Естественно, приходили видящие и ушли ни с чем, а за ними, на следующий день прибыл хорошо известный многим Килан Мантис и получил такой же ответ, как и

предыдущие мои гости.

Торгаш замешан в скрытых делишках. Этот напыщенный толстосум точно каким-то образом во всём замешан.

— Неужели совсем никто из твоих людей не вел себя странно?

— Десмонд, а как они могут странно себя вести? Эти люди каждый день рискуют жизнями и помогают в решении самых разнообразных задач, тут сотни историй гуляют, и поверь мне, некоторые из них ты бы точно не хотел знать, но насчёт вашего вопроса, увы, ничего не мелькало.

— Извините — вступил я в разговор, избавившись от капюшона.

— Ваше высочество! — Воскликнул Дин тут же соскочив со своего удобного стула и упав на одно колено с поклоном, — прошу простить моё невежество.

— Дин, встаньте, не могли бы вы подсказать, кто выступал в тот день на площади. Я помню там магов всех четырёх стихий, устроивших отличное представление.

Глава гильдии поднялся и восторженно.

— Их группа путешествует по всему Фолдому, они могли уехать из города в тот же день.

— Они никак не связаны с гильдией?

— Им также, как и другим членам позволительно братья за предоставляемую работу, получать ночлег в доме гильдии и некоторые льготы на налоги, но больше всего эти ребята завоёвывают славу при помощи своих невероятных выступлений.

Не за что хватиться. Странствующие артисты, которые могли давно перебраться в другой город. Если помог кто-то из них, то пусть всё остаётся, как есть, незачем наводить шумиху и подвергать риску хорошего человека лишь из-за догадки, ведь теперь у нас есть зацепка посерьёзнее. Осталось дожидаться, когда Борс что-нибудь найдёт или при встрече попросит его проследить за навязчивым торговцем.

— Спасибо вам за помощь, Дин, пока что я узнал всё, что хотел.

— Не за что, ваше высочество, все члены гильдии уважают вашего отца и рады оказать любую поддержку.

— Дин, держи рот на замке, ни меня, ни принца здесь не было, ты понял? — Уточнил Десмонд перед нашим уходом.

— Не переживай, ворчун, ко мне сегодня только ветер в гости заглядывал.

— Правильно... спасибо.

Слово благодарности старик выдал сдавленно, даже с некоторой задержкой.

Мы возвратились обратно в заброшенный переулок, и я хотел обсудить новые сведения до того, как мы окажемся дома, поэтому завязал беседу ещё в подземном переходе.

— Десмонд, мог ли Киран Мантис принимать участие в покушении?

— Этот скользкий тип за деньги продаст что угодно, не сомневаюсь, что он не только участвовал, но и выступал одним из главных организаторов. До этого ему многое сходило с рук из-за наработанных связей и влияния в торговле.

— Значит, его нужно остановить, пока всё не зашло ещё дальше.

— Это не так просто. Нет ни свидетелей, ни безоговорочных доказательств причастности, он ловко избавляется от следов и в таком важном деле вряд ли сделал исключение.

— Если я найду доказательства, ты поможешь мне ещё раз?

— Надеюсь, в этот раз у тебя на уме не безумная авантюра, которая всех на уши поднимет.

— Обещаю, будет проще.

Время пролетело незаметно. С каждым днём я продолжал наращивать свой прогресс, благодаря чему заклинание светового разреза стало намного тоньше. Наконец, под вечер третьего дня я чувствовал, что готов рассечь каменную махину, мозолившую глаза на ровной площадке.

Стоя перед булыжником, я глубоко вдохнул и выдохнул. Момент истины, замах и...

— Эй, боец, не подойдёшь?

Неизвестно откуда прозвучавший голос сбил с толку, я вытащил меч из ножен, не раздумывая. Только позже до меня начало доходить, что звучал он довольно знакомо.

— Слушай, я к тебе с дружеским разговором, а ты опять за эту железяку хватаешься, некрасиво, ваше высочество.

— Борс? — Недоверчиво уточнил я, подходя ближе к говорящему кусту.

— Оставайся там, если покажется тот седой мужик, — будет проще объясниться. Я говорю, а ты слушай внимательно.

Расположившись в нескольких шагах от источника звука, я уставился на булыжник, прикинув, как буду оправдываться перед Десмондом в том, что стою и наслаждаюсь свежим воздухом вместо полезного занятия.

— Среди твоих врагов действительно есть один, обладающий тёмной магией, причём он хорошо освоил основы и продвинулся достаточно далеко для человека. Действует он не один. Первый раз тёмная аура, свойственная нашей стихии, появилась на площади. Ею обладал человек, прятавшийся под капюшоном, он сопровождал какого-то вычурного громкого толстяка с бородой, пристававшего ко всем подряд. Я наблюдал за ними сегодня весь день, и добрался до места, в котором живут люди, брошенные на произвол судьбы, вроде бы вы называете его трущобами. Там эти двое разминулись, я продолжил преследовать мага, пока он не скрылся в большом дряхлом домишке на два этажа. У строения заколочены все окна и в целом оно выделяется на фоне прочих, выглядит совсем заброшенным. Также возникла проблема, меня заметили, когда я попытался влезть внутрь. Попробую найти что-нибудь ещё, но теперь времени может потребоваться больше.

— Спасибо, Борс.

— Не забывай о нашем уговоре.

Ощущение чужого присутствия исчезло, кэм как сквозь землю провалился, и я снова прекрасно это почувствовал.

Десмонд сегодня отчего-то не спешил выходить ко мне. Наблюдает из окна? На всякий случай, надо поскорее заканчивать.

Дубль два. Резкий и точечный взмах отправил световую дугу в камень наискосок. Сначала, я ничего не понял. Весь изрезанный и избитый, раньше каменюга получал увечья от моих заклинаний, а сейчас как будто ничего и не произошло. Однако моё мнение о неизвестном упущении оказалось обманчивым. Буквально через полсекунды половина булыжника со скрежетом скатилась на землю.

Силы и навыки быстро навёрстываются. Да, я действительно испытал наслаждение от полученного результата, но, чтобы победить реальное зло, этого всё ещё недостаточно. Нельзя сбавлять темп.

Достигнув ещё одной цели, я поторопился вернуться в дом, чтобы отыскать Десмонда.

Борс принёс очень полезную информацию. Во-первых, о возможной базе тёмного культа в трущобах. Во-вторых, он подтвердил мою новую догадку: Килан Мантис напрямую

связан с делами этой организации. Разбираться в мотивах будем потом, ведь кэма обнаружили, и теперь каждая секунда на счету. Зная этого двуличного торговца, можно с уверенностью сказать, он уже замечает все следы.

— Десмонд! — Крикнул я погромче, забыв все рамки приличия.

Конечно, мне не хотелось тревожить весь дом, но этот старикан срочно должен бликом вспыхнуть передо мной, иначе я точно его прибью.

— Айрен, что случилось?

Как ни в чём ни бывало, он спускался со второго этажа моего крыла. Ну точно наблюдал.

— Мы срочно должны оповестить отца, стражу, орден, всех, кто понадобится. База культа находится в трущобах, а Килан Мантис напрямую связан с ними. Их надо схватить сейчас же, пока не улизнули.

— Ты уверен в надёжности этих сведений?

— Они надёжнее всего, что ты можешь знать, пожалуйста, давай не будем медлить, пока ещё есть шансы поймать преступников с поличным.

— Мантис никуда не денется, избавиться от культа важнее, начнём с него. Матрейн поедет с нами, соберём мой отряд, этого должно хватить.

Была ли это сила убеждения или доверия, но старик подхватил инициативу, чему я был несказанно рад.

В целом, я уже был во всеоружии. Кучер Ланис ещё бодрствовал, поэтому в скором времени мы уже мчались в орден, чтобы собрать отряд и расправиться со злом, поглотившим город.

Не единожды на слуху у меня был этот самый орден. Я встретил несколько человек, являющихся его членами, но ни разу не задумался о том, как же выглядит место, в котором эти самые люди обосновались. Как оказалось, здание, похожее на большой собор, и было сердцем ордена.

Его внутреннее устройство представлялось несложным. Главный коридор имел ответвления влево и вправо через определённые промежутки. Грубо говоря, посмотрев сверху, можно сравнить его с позвоночником человека, от которого в стороны отходят рёбра. По крайней мере, такую ассоциацию вызывал первый этаж этого строения.

Наше появление было достаточно сумбурным. Маловероятно, что кто-то из присутствующих в здании ожидал нас с объявлением экстренной ситуации. Десмонд провёл меня в одно из ответвлений и, не сбавляя хода, ворвался в одну из дверей.

— Элберт, Ниса, Грайлем, собирайтесь быстрее, мы знаем, где находится культ.

— Я как чувствовал, что вы навестите нас, мастер — отреагировал только один из мужчин, уже одетый в комплект брони.

— Надеюсь, вы тут не запрели, детишки, ситуация у нас серьёзная, на вас рассчитывает всё королевство.

— Мастер, Ванесса сейчас здесь, нам нужно быть аккуратнее — предупредила единственная девушка в этой компании, по имени Ниса.

— Ничего страшного, если что, вашей помощи попросил сам принц.

— То есть, если это принц, то мои люди должны всё оставить и по твоей указке бежать решать его проблемы? — Прозвучал вопрос с дверного проёма.

Взрослая женщина с длинными волосами цвета спелой вишни, заострённым профилем лица и редкими морщинами посетила наш скромный сбор.

— Ванесса, король поручил тебе разобраться с тёмным культом, считай, мы просто делаем твою работу, можешь вернуться туда, откуда выползла, потом получишь доклад.

— Я несу ответственность за каждого видящего и не позволю тебе творить, что вздумается, это тебе следует вернуться к своим обязанностям и защищать сына его величества, а не путаться под ногами, подставляя всех под удар.

— Ты позволила двум нашим братьям исчезнуть и до сих пор не в курсе, как это произошло, не говоря уже о загадочной смерти Лода Лэнса. Иди прочь, не затрагивай мой отряд.

— Именем магистра ордена, я требую, чтобы каждый из присутствующих остался на посту.

Никто из троицы даже на мгновение не замер, усомнившись в собственных действиях. Они были уже почти готовы.

— Что ж, отныне каждый лишён всех своих привилегий и изгнан из ордена, можете более здесь не объявляться.

На этом угрозы закончились, и деловая мадам горделиво ушла.

— Помешанная на власти сука — снова высказался мужчина в броне.

— Держи себя в руках, Грайлем — сделал замечание Десмонд.

— Как эта женщина вообще сумела добиться звания магистра ордена? — Не унимался Грайлем.

— Попробуй бросить ей вызов и поймёшь — доходчиво и коротко объяснил старик, — все готовы?

Суэта в комнате прекратилась, отряд стоял в ожидании дальнейших распоряжений. С такими людьми, надеюсь, нас ждёт безоговорочный успех в сегодняшней миссии.

— Седлать лошадей может быть долго, ваше высочество, вы не против, если мы все используем королевский экипаж? — Поинтересовался у меня Десмонд, чем немного сбил меня с толку.

— Ты же шутишь? Мы выезжаем немедленно любым методом.

— Хорошо, Элберт, поедешь с кучером.

— Как скажете.

— Для меня в экипаже в любом случае места не найдётся, поеду сверху — вызвался Грайлем.

— Можешь закрепить оружие на задней части — посоветовал ему Десмонд.

— Не хочу с ним, расставаться, вдруг нас ждёт заварушка.

Сам экипаж хоть и был достаточно просторным, но задумывался он для поездки четырёх персон, не более, поэтому Грайлем решил забраться зайцем. Этот весельчак, подражая старику, также таскал с собой здоровый двуручный меч, а благодаря нестандартным идеям в купе с бурным характером мне показалось, что они могут оказаться родственниками.

Десмонд попросил кучера развить максимальную возможную скорость. Подстегнув фурию, Ланис выполнил его просьбу. Вряд ли до сегодняшнего дня данный транспорт брал такие высокие обороты. Нас трясло примерно на семь из десяти баллов. Чтобы не стать кучей-мала, пришлось стремительно искать несколько точек опоры.

Ещё до поездки я в общих чертах дал описание заброшенного здания, которое нужно отыскать и захватить. По возможности, попутно нужно было задействовать обычную стражу города и оцепить местность, чтобы не пострадали простые люди.

Стоило отдать должное, экипаж выдержал напряжение, а добрались мы достаточно быстро. По крайней мере, так я думал, пока не заметил небольшие скопления людей в окне.

Они все смотрели в одну точку. Женщины охали и закрывали лица руками, мужчины что-то деловито обсуждали или бегали с ведрами, полными воды. У меня сложилось очень дурное предчувствие.

Экипаж трянуло, Грайлем первым покинул его одним тяжёлым прыжком, а мы оперативно вышли за ним. Запах гари ударил в нос, и несложно было догадаться, откуда шёл дым. В трущобах горела старая постройка.

Враг снова оказался на шаг впереди. Единственным возможным шансом могло стать то, что тёмный культ не воспримет другого тёмного мага, ведущего за ними слежку, как полноценную угрозу. Как всем известно, орден не терпит стихию тьмы, а значит и серьёзной опасности кто-то вроде Борса не представлял, ведь он неспособен контактировать с видящими. Однако, они уничтожили своё убежище, исключая любые риски.

— Это ещё не конец, мы подловим их, а сейчас надо помочь людям, тащите воду —

Нам известен настоящий враг, и это уже можно считать преимуществом. Нужно лишь время и несколько надёжных людей, чтобы подобрать ключ к решению этой задачи. Все карты на руках, не стоит заикливаться на неудаче.

Пожар потушили. Маги воды не остались безучастны, прибыв по возможности. Благодаря своим умениям, они переносили объёмы воды сопоставимые с десятками обычных ведер, если не больше. Вода добротным потоком журчала по земле, собираясь в пузыри, которые затем пускались большими объёмами на огонь. Таким образом, жидкость не успевала испариться и эффективно поражала очаги возгорания.

Естественно, в процессе тушения дом обвалился. Развалина не выдержала жара и рухнула, похоронив под собой возможные доказательства.

Когда всё закончилось и опасность распространения пожара миновала, уставшие люди стали расходиться по домам. Ночь ещё не закончилась, они заслуженно могли насладиться сном. На месте остался только наш отряд.

— Что-то могло остаться, надо осмотреть обломки — предложил я, не теряя надежду.

— Ваше высочество, не сочтите за дерзость, но такой сильный огонь вряд ли оставил бы после себя что-нибудь кроме углей — выступил Грайлем.

— Копаться в золе, конечно, не самое приятное занятие, но оно может помочь восстановить ваше доброе имя и найти управу на культ.

В одиночку я вряд ли смогу разобрать завалы. Мне во что бы то ни стало нужно было убедить их остаться.

— Элберт, добавь нам света, остальные помогите разобрать завал. Принц Айрен прав, что-нибудь могло уцелеть, шанс нельзя упускать, пути назад всё равно уже нет — скомандовал Десмонд.

Основным инструментом Элберта являлся посох с кристаллидом на конце. Прозрачный самоцвет засветился, отпустив один за другим несколько сгустков света, похожих на светлячков, но яркость каждого из них была сопоставима с полноценной лампочкой.

Я читал про этот способ использования магии. На свободной части предмета обмундирования закрепляется специальный кристаллид, способный впитывать и удерживать ману. Такой подход позволял магу сосредоточиться на самих заклинаниях и не думать о циркуляции маны в теле, ведь она уже собрана в одной точке. Жертвуя собственной гибкостью, владелец кристаллида мог использовать более мощные и изошрённые

заклинания. Похожее оружие при себе носила Лилит.

— Может, послать за магом земли в гильдию? С ним дело в разы быстрее пойдёт — предложил молчаливый Матрейн.

— Хорошая мысль — одобрил идею Десмонд, — Ниса, отправляйся в гильдию, притащи сюда кого-нибудь со стихией земли, скажи, что за работу могут щедро заплатить. Ланис отвезёт тебя, а мы пока что начнём.

Наконец, распределив все обязанности, он первым взялся раскидывать обломки. Сегодня мы не уйдём отсюда, пока не проверим каждую частичку пепла.

Сначала поиски продвигались тухло, крупные балки сохранили крепкую основу и за счёт этого были довольно тяжёлыми. Их мы трогали только когда вариантов попроче не оставалось.

К счастью, Ниса вернулась с подмогой. Один из постояльцев гильдии, ночевавший в ней же, согласился помочь нам по личной просьбе главы и благородному зову долга перед королевством... Лениво зевая, он потянулся, приготовившись к работе. По указке Десмонда, маг выращивал прямо из земли столбы, откидывающие и поднимающие тяжеленные балки, с которыми мы втроем с трудом справлялись. Подобная техника показалась мне грубой, но весьма эффективной.

— Кое-что есть — копаясь в обломках крикнул Десмонд.

Все, кроме Элберта, уже были с ног до головы чернющими от золы. Слова о находке стали настоящей усладой. Собрав всех вокруг себя, старик не спешил раскрывать сжатый кулак, в котором прятал найденный предмет.

— Что там, мастер? — Озвучил Грайлем вопрос, волнующий всех присутствующих.

Десмонд поднял руку и разжал её. На ладони лежал перепачканный значок с изображением капли воды тёмно-жёлтого цвета. Что-то внутри меня ёкнуло, но в голове не возникло ни одной ассоциации.

— Не узнаете? — Спросил он, пристально посмотрев на меня.

Только сейчас я заметил, что атмосфера стала намного холоднее после того, как все увидели этот предмет. Значок явно был отнюдь не простой вещью, вот только мне, в отличие от остальных, его наличие ни о чём не говорило.

— Зачем им маги гильдии? — Недоумевал Грайлем, — ещё и известные на всё королевство.

— Очевидно же, культ бьёт точно и болезненно, их цель — напугать людей — объяснила Ниса непутёвому товарищу.

— Тогда почему спустя столько времени абсолютно никто не знает об их исчезновении?

— Потому что сейчас это невыгодно — пояснил на этот раз Десмонд, — ужасная весть разлетится позже, а настоящим замыслом было устранение лучших в использовании каждой из четырёх стихий, ведь они являются грозной силой, способной помочь королю в сложный час.

Я пытался быстро сообразить, о чём идёт речь. Необычный значок, вероятно, это отличительный предмет, выделяющий мага на фоне других. Принадлежал он одному из лучших магов четырёх стихий, владеющего водой, судя по изображению. Я ещё раз бросил взгляд на тусклый от грязи предмет, лежащий в ладони, и меня озарило.

Представление на площади, четыре мага создают невероятно красивую синергию, демонстрируя баланс и единство между всеми стихиями. В тот день меня заворожила красота магии, но образы четвёрки выделялись не меньше. На каждом была накидка под цвет его стихии, и каждая накидка скреплялась маленьким поблёскивающим желтоватым предметом. Надеюсь, я угадал, но мне нельзя выдавать своё удивление, поэтому пришлось дальше строить из себя невозмутимого.

— Десмонд, думаешь, тогда нам помогли они? — Спросил я.

— В день покушения они выступали на площади и были ближе всех к месту происшествия, твоя догадка может оказаться верна.

В таком случае, замечательный состав пал новой жертвой жестокой борьбы. Позиции короля ослаблены ещё сильнее, ордену плевать, культ одержал ещё одну победу, а мы, оставшись практически с пустыми руками, копаемся в грязи.

— Идём к торговцу, прижмём эту змею.

— Одной этой вещицы будет недостаточно, ваше высочество, нужны более весомые доказательства — попробовал образумить меня Десмонд.

— А я и не собираюсь доказывать его вину, просто хочу выдавить немного яда из этой твари.

Сошлись на том, что сегодня уже не подходящее время для такого яркого жеста, нужно немного отдохнуть и подумать, чтобы правильно воспользоваться моментом, да и отмыться от кучи золы и грязи не помешало бы. Сделать нужно многое, работа нашлась для всех.

С помогавшим нам магом условились расплатиться на днях, поскольку во время выполнения экстренного задания никто не удосужился прихватить с собой стопку радующих глаз и ухо монет.

Сегодня спалось мне плохо, сон прерывался. Я всё думал, как же приструнить этого лицемерного наглого торговца, смевшего строить из себя патриота и паиньку. Меня и раньше бесило его поведение, а теперь вообще хотелось рвать и метать.

За этим делом, свет в окне переменялся. На улице светало, настал момент очередной секретной вылазки.

Сегодняшним днём отряд Десмонда вместо битв и разгребания завалов занимался новым делом, а именно опросом стражи на выездах из Молта. Следует ещё раз убедиться, что трупна магов не покидала город, а новые сведения предоставить лично королю. Для большей надёжности по требованию старика члены отряда разделились на две пары, вместо того, чтобы действовать в одиночку. В это же время мы навестим нашего любезного знакомого и проверим, так ли он лоялен, как утверждает.

Поместье Килана Мантиса находилось неподалёку от озера. Наверное, аристократии и богатым людям нравилось наслаждаться видом водной глади. Или же они довольствуются приближённостью к замку правителя, построенному недалеко от побережья. Приближаясь к роскошному особняку торговца, я поневоле задумался о том, что Вильгельм целыми днями пропадает там, поистине тяжёлое бремя.

Дом торговца буквально блистал. Тут и там виднелись вкрапления камней и металлов, не удивлюсь, если они являются драгоценными, а всё строение стоит, как четверть города. Он действительно пытался превозносить себя и поставить намного выше остальных, обладая незаурядными комплексами, иначе ума не приложу, для чего весь этот бессмысленный пафос.

Заслышав фамилию Лостар, сторож немедля отворил ворота.

— Айрен, ты готов? — Поинтересовался Десмонд.

— Всю ночь ждал этой встречи.

— Тогда вперёд.

Килан Мантис встретил нас с порога. Как всегда, улыбчивый, с раздражающим живым настроением, он продолжал отыгрывать роль.

— Доброго вам утра, ваше высочество, я счастлив приветствовать distinguished гостей в своих владениях. Проходите и располагайтесь, вам окажут лучший приём во всём

Молте, можете не сомневаться в этом!

— Здравствуйте, Килан, я также рад нашей новой встрече и надеюсь, мы не смутим вас своим присутствием — подыграл я, стараясь подбирать слова.

— Ни в коем случае, скорее проходите внутрь, завтрак стынет!

Этот прохвост должен знать, что наш визит не забавы ради. Интересно, как хорошо он подготовился.

— Итак, могу ли я поинтересоваться, что привело вас в столь ранний час, ваше высочество? Захотели просто навестить друга или же скромный торговец может вам чем-то помочь? — Завёл Мантис свою шарманку, когда мы шли к готовящемуся застолью.

— Пожалуй, всё вместе — наигранно улыбнулся я, — однако, вы проницательны, как и подобает человеку вашего промысла, мне и вправду нужна помощь в деликатном вопросе. Вы говорили, что я могу обратиться с просьбой, надеюсь, эти слова не были пустым звуком.

— Конечно, ваше высочество, слово настоящего торговца всегда нерушимо, я с удовольствием подсоблю вам, чем смогу, как и обещал.

Мы расположились за столом в ослепительном белом зале, стены которого украшались сине-золотистыми контурами.

Игнорируя благоухающий чай и еду, поданные слугами, я перешёл к сути:

— Килан, помните, как на площади случилась паника из-за жестокого нападения тёмного культа? Мы ещё виделись тогда.

— Конечно, как вчера помню этот день, ужасное событие! Настоящая трагедия! — Хлопнул он ладонью по столу, — простите мне излишнюю эмоциональность, но я очень рад, что одного из виновников поймали и свершили правосудие.

— Между моментом нашего расставания и нападением был совсем небольшой промежуток, я хотел бы поинтересоваться, может, вы видели что-нибудь подозрительное. Наверняка ваш зоркий глаз заметил какой-то важный момент со стороны.

— Ох, ваше высочество, мое дело не такое значимое, как вам кажется. Мне ежедневно приходится договариваться о множестве различных честных сделок. Как только вы решили покинуть площадь, я продолжил заниматься именно этим, а затем, не без усилий, пытался уцелеть в спешно разбегавшейся толпе.

— То есть, вы ничего не видели?

— Верно.

Килан аккуратно сделал первый глоток из чашки, воспользовавшись небольшой паузой. В текущей обстановке он замечательно себя чувствовал, довольствуясь тем, что длинный и гибкий язык всегда выручит.

— Вижу, живёшь ты неплохо, богатый дом так и пестрит под стать твоей скромности. Интересно, в какое количество карманов пришлось залезть, чтобы нажать подобное добро? — Сменил я тон.

Изначально очень хотелось дать ему насладиться спокойной обстановкой деловитой дружеской беседы. Всё ради того, чтобы воззвать к таящемуся страху.

— Ваше высочество...

— Мне не интересно, Килан, я знаю, что ты связан с тёмным культом, знаю, что вчерашний пожар в трущобах — не случайность, знаю, что ты сильно вляпался, и теперь каждая минута отделяет тебя от неминуемой кары.

“Наше высочество никогда не был другом, он пришёл за твоей головой, ведь именно она должна была слететь на том эшафоте” — подумалось мне, пока я сверлил взглядом торговца.

Тот в свою очередь с виду совсем не растерял самообладания.

— Принц Айрен, я никогда не выступал против ордена или короля, затеи глупее придумать невозможно. Прошу, не стоит так плохо думать о вашем слуге.

— Правда? Тогда что это такое?

Из кармана я достал значок, найденный на месте пожара.

— Представь себе, мы не поленились и всю ночь копались в пепле и золе, чтобы найти эту занимательную вещичку.

— Осмелюсь предположить, что этот предмет принадлежал магу воды, выступавшему на площади, но я всё ещё не понимаю, как вы связываете меня и свою находку.

— Килан, хватит мне голову морочить, вчера ты с тёмным магом покинул площадь, и вы разминулись. Он отправился в трущобы и поджог здание, чтобы скрыть доказательства. Только не рассчитал, что металл, из которого отлиты значки, не боится огня.

— Я понятия не имею, о чём вы говорите, мой вчерашний день походил на многие другие, я неустанно работал.

Резко, со скрежетом, отодвинув стул, я вырвался из-за стола и бликом подобрался к торговцу, скосив заклиниванием разреза ножку стула, на котором тот сидел, и заставив его свиную тушу свалиться на пол.

— Ваше...

Но он снова прервался, завидев, как я обнажаю меч.

— Тогда я спас ребёнка, оставшегося без отца из-за проделок, устроенных тобой и твоими дружками из культа, попробуй-ка ты ему объяснить, как так вышло. Не проходит дня, чтобы я не вспоминал окровавленные трупы, под одним из которых лежит мальчик, умоляя о помощи. Чем ты оправдаешь их смерти?! — Злобно и грозно крикнул я.

Вся прислуга уже толпилась вокруг нас. Да, так было даже лучше, громкое заявление может породить нужные слухи. Внутри королевства идёт война за власть, распространение правильной информации не должно оставаться без должного внимания. В какой-то момент, это может сыграть на руку.

— Ваше высочество, принц, я ничего не делал — отмаливался торговец, — пожалуйста, это всё большое недоразумение!

Приставив клинок к горлу Килана, я начал зачитывать приговор:

— Властью, данной мне по праву наследия...

Эта реплика была не моей. Такая речь под стать настоящему принцу, а не простому человеку, но губы шевелились и выстраивали связные звуки сами собой.

— Нет! Нет! Прошу, пощадите!

— Я, Айрен Лостар, сын короля Вильгельма, свершаю возмездие.

С каждым словом моя рука сгибалась в локте до упора. Я смотрел в щупленькие слезливые глазки и собирался мощным уколом пронзить один из них, но специально задержался, сильнее накаляя эмоции трепыхающейся передо мной скотины.

— Меня заставили! Я всё расскажу, умоляю вас, пощадите!

— Говори прямо сейчас, при всех, и только попробуй что-нибудь утаить, тебе уже никак не отвертеться.

— Тёмный маг, это он заставил меня, затуманил сознание, я сам не понимал, что творю. Это чистая правда, моей задачей было раздобыть взрывчатку и несколько специальных предметов, способных удержать внутри себя магию.

— Что тебе известно о тёмном культе? Есть ли у них ещё какие-нибудь укрытия, кроме

того, что сгорело вчера? Кто такой тёмный маг?

— Мне почти ничего неизвестно, я доставил товар по требованию в указанное место в трущобах, всё было анонимно.

Твою налево, он уже сопли пустил и разрыдался, жалкое зрелище. Я беспокоился, что столкнусь с гордостью, но применённая в правильный момент сила имеет свои преимущества перед большим умом.

— Десмонд, пусть стража займётся им, мы подождём их.

— Эй, позовите стражу — обратился старик к слугам.

Он уже давно поднялся со своего места, наблюдая за устроенным представлением.

Конечно, есть весомые основания не доверять словам торговца, как никак, не только у него среди знакомых водится тёмный маг. Однако, мы на шаг приблизились к цели, получив основания наказать человека по закону и заодно проверить, насколько эффективно он работает. Никому неизвестного мужчину казнили по первому велению ордена, хотя тот мог быть также околдован. Если видящие не разбираются в причинах и следствиях, то всё выглядит печально, потому что их поведение смахивает на фанатизм и одержимость магией света.

По ощущениям стража прибыла минут через пятнадцать. К тому времени, когда Килана заковывали в цепи, его состояние вернулось в норму. Слишком быстро для человека, совсем недавно побывавшего в шаге от смерти. Он что-то скрывает, но теперь у меня ещё будет возможность выяснить, что именно, а пока следует напасть на след тёмного мага и поймать его. Ответ близко, я чувствую это.

Утро получилось заряженным. Мощный прилив бодрости прошёл по всем кровеносным сосудам. Медленно и с трудом, но справедливость восстанавливалась, мы сдвинулись с мёртвой точки, чем я был крайне доволен.

Только кое-что всё ещё смущало. Моя речь судьи, несущего жестокое правосудие и расправу. В тот момент я чувствовал себя другим человеком. Такое случалось ранее в бытовые моменты и в более критических ситуациях, когда чувства обострялись до предела. Каждый раз я списывал необычное мироощущение на дежавю или базовые рефлексии нового тела, но что, если всё сложнее, и на самом деле иногда меня вытесняют, забирая контроль. Что если личность принца ещё живёт в глубине сознания, и однажды она вернётся.

— Айрен, ты как? — Спросил Десмонд, когда мы добрались до старого здания с секретным ходом.

— У меня такая каша в голове, что её и сотня человек расхлебать не сможет — признался я.

— Не думал, что ты сможешь прибегнуть к столь жёсткому методу с торговцем.

— А я не ожидал, что ты не станешь меня останавливать.

— Мне самому по нраву такой подход, у тебя отлично вышло.

— Боюсь, отцу он будет не по душе.

— Мы получили сведения намного более ценные, чем те, что имеются у ордена, вряд ли Вильгельм будет сильно расстроен.

— — —
После ареста знаменитого торговца люди были напуганы ещё сильнее. Тот, кто изо дня в день показывался на главной площади, заключал большое количество сделок самого разного масштаба, оказался предателем и обманщиком. Недоверие зрело в сердцах народа, создавая общественную напряжённость.

За тянущиеся несколько дней Килан не рассказал ничего путного, однако свою частичную вину и причастность не отрицал. Почему-то за такую провинность никто не торопился ставить для него эшафот. Отчасти, оно и понятно, казнь торговца принесёт большее волнение, нежели успокоение. Если тот, кому многие доверяли, оказался врагом, тогда кого вообще можно считать другом?

Теперь мне оставалось рассчитывать лишь на Борса. Нужна новая наводка на сообщника торговца. Скорее всего, у культа могут быть проблемы с необходимым снабжением, что вынудит их предпринять новые действия или окончательно затаиться. Как ни посмотри, меня устраивали оба варианта. При первом они увеличат свои риски быть пойманными, ведь теперь мы начеку. Второй же давал мне ценное время.

Как только светоч начинал менять свой оттенок, чтобы плавно перелиться из ясного жёлтого в мерцающий синий, я понимал, что пришла пора для новой тренировки. Прогоняя каждый день по своему телу кровь и ману, я чувствовал, как привык к новым нагрузкам.

— Ты молодец, Айрен, отточил два базовых заклинания до превосходного уровня и быстро вернулся в форму, но последние события уже показали, что даже этого мало. С сегодняшнего дня будем обострять твои инстинкты.

— Звучит, как нечто опасное — скептически ответил я.

— Менее опасное, чем твои затеи, не распускай нюни.

— В каком месте?! — Загорелся я, отреагировав на провокацию.

— Такой настрой и сохраняй, он тебе понадобится, потому что я хочу, чтобы в ближайшее время ты смог войти в транс.

Маги в этом мире черпают силу из нутра своего тела. В центральной части груди располагается специальный орган, отвечающий за хранение маны и её распределение в организме. Маг использует именно эти запасы для сотворения заклинаний, что требует физической подготовки и выработки правильных привычек, чтобы не растерять всё в одном бестолковом разрезе, хлопнувшемся об камень.

Однако, есть и иная форма магии. На досуге мне довелось изучить её в общих чертах. Состояние транса позволяло ускоренно забирать ману из окружающего пространства, позволяя магу выжать максимум из максимума. Перед использованием этой техники желательно достичь большой выносливости. Трата собственных запасов энергии сильно изматывает, вызывая покалывание и боли в груди, а взятие маны из пространства изматывает вдвойне, так как её циркуляция и адаптация в теле происходит ускоренно. Если заиграться с такой силой, то умереть не составит труда.

Для большинства прибегать к трансу равносильно игре ва-банк, но при должной подготовке, оно расширяет допустимые границы в разы. В королевстве даже рождались талантливые люди, способные использовать эту силу часами напролёт.

— Итак, что мне делать?

— Избегать ударов любым возможным способом, ты должен остаться без собственной маны и жаждать её, как глотка воды в пекле.

— А можно я использую множество бликов, вместо спарринга? Так ведь намного проще будет — попытался я заручиться логикой.

— Так будет дольше — отрезал Десмонд.

Не стал с ним спорить. Старику должно быть виднее с высоты опыта. Тратить всю энергию в ноль мне не впервой, поэтому дойти до предела, — не что-то грандиозное.

Десмонд подошёл к стенду с оружием, внимательно осматривая претендентов на

использование. Его рука легла на рукоять выточенного двуручного меча и задержалась. Он словно о чём-то задумался.

— Айрен, держись изо всех сил, послаблений не будет.

Старик сорвал оружие со стенда, и сама аура вокруг него изменилась. Это был не проказник Десмонд, устраивавший подлянки и заступавшийся в неудобных ситуациях. Его внутренний зверь вышел наружу.

Я видел, как он смог повергнуть в ужас целую дюжину человек, и ему даже никакая магия не потребовалась. Хочу сдержать его зверский натиск...

— Ну давай! — Крикнул я, демонстрируя свою готовность.

Глаза Десмонда налились золотистым свечением и тот в один блик возник передо мной. Он не стал юлить, а воспользовался безупречным чувством дистанции, выбрав для разогрева горизонтальный широкий удар. Чисто физически я никак не мог уйти от него, не отскочив с помощью заклинания, даже видя по какой траектории тот пройдёт. Старик безостановочно заставлял меня маневрировать от его атак. Как и было сказано, послаблениям не нашлось места. Каждый замах хорошо вымерен, вдобавок, Десмонд уверенно преследовал меня, не давая передышки. В таком темпе я смог продержаться около десяти минут, пока не стал чувствовать усталость и покалывание во всём теле.

В груди заболело, я подступил к пределу. Парировать или хотя бы заблокировать атаки старика казалось проще, чем продолжать бегать, а тот всё не унимался и даже увеличивал напор.

Последней каплей стала попытка защититься от серии ударов с помощью парирования. Десмонд смог достать меня. Его двуручник жёстко врезался в правое плечо, впечатав в него наплечник. Я потерял баланс, а старик, посчитав, что одного попадания недостаточно, продолжил серию и с силой направил меч в область торса. Нелепая попытка заблокировать его атаку провалилась, и вскоре я уже лежал на земле, снесённый мощным ударом.

Я был разбит. Тело плохо слушалось и продолжало колотить, по плечу и в районе солнечного сплетения растекалась тупая боль, грудная клетка хотела разорваться, воздуха не хватало.

— Вставай — без капли жалости в голосе сказал Десмонд, нависнув надо мной.

Во взгляде старика было нечто надменное, требующее от меня немедленного подчинения. Казалось, даже будучи мёртвым, я не имею права ослушаться его.

— Вставай, или я тебя убью.

Десмонд занёс меч над головой. Видя решимость старика на пару с безразличием, кажется, я наконец-то начал его понимать. На поле боя неважно кто ты: король или аристократ, раб или слуга. Ледяной стали и убийственной магии плевать на титулы со званиями, эти инструменты предназначены отнимать жизнь. Вступив сейчас в схватку, я совершил реально безумный поступок.

Глубокий вдох через колкую боль, и время застывает. С каждым вдохом я пускаю в себя ману, позволяю ей насытить тело и объединиться с ним, но этого недостаточно. Мне нужно больше. Мгновенно смещаться в блике — всё равно, что бегать, создать световой разрез — всё равно что выпустить концентрированный разряд тока. Магия всегда требует полагаться на ощущения.

Глубокий вдох через колкую боль, и я чувствую, как мана наполняет меня, как тоже самое происходит с Десмондом. Плотный поток идёт по всем его кровеносным сосудам, собираясь ярко-жёлтым клубком в груди.

Блик...

Моё тело перенесло в сторону, но достигнув заветного максимума, я отключился.

Очнулся в своей мягкой постели. Руки и ноги поднывали, в горле сильно пересохло, однако боль в груди отступила, недостаток маны не чувствовался.

— Как ты? — Послышалось со стороны.

— Воды — хрипло произнёс я.

Полный графин и стакан были у Десмонда на изготовке, поэтому страдать от томительного ожидания не пришлось.

— Поздравляю, ты смог найти ответ — похвалил он меня.

— Знаешь, с тобой мне никаких врагов не надо.

— Главное, что ты справился, причём в кратчайший срок.

Последние слова старика я слышал сквозь пелену, закладывающую уши и застилающую глаза.

— Эй, просыпайся. Просыпайся говорю — звучал противный громкий шёпот, пока некто тряс меня за плечо.

Мгновенно разлепив зенки, я вытаращился на шерстяную морду Борса, пытаюсь понять реальность это или сон.

— Твой сторож ненадолго отлучился, надо поговорить.

— Что случилось? — Спросил я, протирая глаза.

— За мной охотятся.

— Кто?

— Твои враги устроили засаду. Человек, владеющий тёмной магией, теперь наготове, к нему не так просто подобраться, несмотря на грубость его умений.

Не сказать, что Борс был напуган, но из-за спешки он быстро тараторил, а я старался ловить и впитывать каждое слово.

— Тебе удалось узнать их численность, местоположение?

— Нет, новый след оказался ложным.

— Тогда зачем ты заявился сюда в такой неудобный момент?

— Чтобы предупредить, я больше не буду твоей ищейкой.

— У нас был уговор, ты собираешься отказаться от своих слов?

— Нет, но и понапрасну рисковать шкурой тоже не намерен, теперь я буду приглядывать за тобой. Если кто-то попытается тебе навредить, то он об этом пожалеет, ночью можешь спать спокойно.

— А днём?

— А днём за тобой есть кому присмотреть.

— Дай хоть маленькую зацепку — сказал я уже в пустоту.

Борс ушёл также неожиданно, как и появился, оставив меня ни с чем. Ещё одна ниточка оборвалась. Единственным плюсом была моя усиленная защита. По крайней мере, теперь у нас есть возможность противодействовать культуре сутки напролёт.

Я как будто партию в шахматы играю, честное слово, только вот у меня никогда душа к ним не лежала...

На следующий день я попросил Десмонда сопроводить меня к заключённому в темнице Килану Мантису. Зная, как орден ведёт расследования, хотелось лично убедиться, собирается ли он выкладывать ценные сведения о своих подельниках.

— Уверен, что хочешь пойти туда? — На всякий случай поинтересовался Десмонд.

— Быстрее начнём — быстрее закончим с этим.

Кучер подготовил экипаж и заранее высвободил грозовую фурию, послушно влезшую в специально сделанную под неё упряжку.

Сегодня наши сборы происходили размеренно, поэтому я решил ещё раз осмотреть дивного духа, настоящее чудо природы не давало покоя. Под пристальным надзором Ланиса, я отошёл на некоторое расстояние и, описав небольшой полукруг рядом с экипажем, остановился прямо перед фурией. Дух следил за мной не менее внимательно, чем сам кучер. Наши взгляды пересеклись и снова тело посетила необъяснимая тяга, которой я старательно не поддавался.

— Подойди... — послышался отдалённый женский шёпот.

— Вы слышали? — Обратился я к своим спутникам.

— Что слышали, ваше высочество? — Аккуратно поинтересовался Ланис.

Десмонд же, нахмурившись, лишь отрицательно покачал головой.

— Ланис, можешь не прятать фурию, пожалуйста? — Обратился я к кучеру.

— Простите, боюсь, я не совсем понимаю, зачем мне прятать её, вы же собрались ехать.

— Хочу подойти к ней поближе.

Бедного кучера передёрнуло от моей фразы.

— Вы не думаете дотронуться до духа?! — Воскликнул он с ошарашенными глазами, — ваше высочество, это очень опасно, король мне самолично голову оторвёт, если что-то произойдёт.

— Обещаю, ничего не случится, я не собираюсь никого трогать.

— Айрен, хватит, зачем тебе прикасаться к духу? — Вступил в разговор Десмонд.

— Читал, что раса лортанов владеет особой магией единения с духами.

— И ты наивно полагаешь, что сможешь обуздать грозную фурию? Духи являются дикими порождениями магии, они очень сильны и опасны, из людей ещё никому не удалось получить их силу.

— Тогда каким образом это прекрасное создание, олицетворяющее опасность, послушно выполняет любые капризы?

— Её укротили лортаны и подарили предкам твоего рода в знак примирения, люди здесь ни при чём.

Излишнее любопытство до добра не доведёт, пора отступить. Не хочу прямо сейчас уползать в дебри истории.

— Ладно, я понял, не трогать, так не трогать, поехали, а то всех заключённых выпустят раньше, чем мы доберёмся.

Всю дорогу Десмонд кидал на меня какие-то странные подозрительные взгляды и будто хотел что-то спросить, но так и не решился. Экипаж остановился близ крепостной стены, к которой был пристроен укрепленный форпост.

Охрана пропустила нас без особых задержек. В центре сооружения находилось свободное пространство с вязанками дров и несколькими чурками для их рубки. Во все времена для заключённых находились занятия, чтобы не скучали. Помимо запасов древесины, данное место занимали и другие приспособления по типу нескольких толстых вкопанных столбов и валяющихся вдоль одной из стен переносных колодок.

Из центра мы перешли внутрь стены, составлявшей дополнение к крепостной. Каменный узкий коридор встретил тусклым свечением огненных факелов. В помещении нашлось лишь несколько маленьких окошечек, служивших больше вентиляцией, нежели источником света. Далее нас провели по каменной лестнице в подвал, где и содержались узники города.

Забитые и сломленные люди сидели за решётками, прямо на полу. Сложно было сказать, что кто-то из этих живых мертвецов был в прошлом ярим негодяем или убийцей. Вместе с тем в нос била неприятная вонь, с гигиеной тут явно не ладят, но мне бы не хотелось узнавать подробностей местных обычаев. Наверное, перед выездом Десмонд хотел уберечь меня именно от таких вещей, потому и спрашивал лишний раз.

Проводив нас до дальней части коридора, охранник открыл для нас решётку и отступил на несколько шагов, позволяя зайти внутрь.

Килан Мантис сидел на деревянной скамейке. В отличие от других узников, он не

казался сильно обделённым. В нём оставалась та же энергетика, что и на свободе.

— Ваше высочество, рад вас видеть! Даже несмотря на сложившиеся обстоятельства.

Он аж просиял, чем только сильнее раздражал меня. В таком незавидном положении мерзавец смеет строить из себя старого приятеля. Бесит.

— У меня остались вопросы, отвечай по существу — холодно обрезал я.

— Прошу прощения, не престало жалкому преступнику открывать свой рот без разрешения.

— Где тёмный маг? Какие ещё у культа есть убежища? Говори.

— Как и раньше, у меня для вас ничего нет, моя память затуманена, но уверен, однажды мы сможем узнать истину. Я всегда верил и буду верить в торжество света — фанатично читал он свою заевшую мантру.

— Киран, я всё равно докопаюсь до правды, зачем оттягивать неизбежное? Рано или поздно все, кто имеет с тобой связь, окажутся в этой тюрьме. Не трать ценное время.

— Вы заблуждаетесь, принц Айрен, искать правду поздно, она сама откроется вам в ближайшее время — его тон стал надменным и наглым, а место лицемерной доброй улыбки занял волчий оскал.

— Что это значит?

— Скоро поймёте.

К сожалению, у меня не было возможности как следует надавить. Разбирательство этого дела находилось в руках ордена и повлиять на него мог разве что сам король. Если с узником что-то случится, то спросят с Вильгельма, а мне не хотелось лишний раз тревожить его.

Я очень сглупил, придя с прямыми вопросами. Конечно, если бы с ним обращались также, как с прочими узниками, то вытащить информацию стало бы куда более простой задачей. Вряд ли человек, живущий в роскоши, легко расстанется со своим богатством. Однако, Киран в этой тюрьме был не новым постоянным жильцом, а временным гостем, по-другому его спокойствие не объяснить.

— У тебя есть друзья в ордене? — продолжил я допрос, заходя с другой позиции.

— Я знаю несколько аристократов, являющихся видящими, но не сказать, что мы друзья. Правильнее будет заметить, что у нас партнёрские отношения, касающиеся необходимого снабжения — вернулся торговец к привычной добродушной манере.

— Снабжения? Бомбами их снабжаешь? — С упрёком спросил я, припомнив ему грешок.

— Ваше высочество, признаю, я оказался не в том месте, не в то время, но вы уже получили мои объяснения. В этой истории я жертва тёмной магии и чужих манипуляций.

Здесь я не смог сдержаться и съездил торгашу по лицу хорошим ударом, разбив тому губу до крови. Он сразу же закрылся руками, слетев с лавочки на землю и что-то причитая о прощении, однако я ничего не желал слышать.

— Ваше высочество, пожалуйста, остановитесь, Киран Мантис важный свидетель — подал голос охранник, завидев сцену избиения.

Он хотел влететь внутрь и защитить своего благодетеля, но Десмонд встал в открытом проёме, полностью заслонив его собой. Старик никуда не собирался двигаться, а охранник не рискнул предпринять попытку подвинуть его.

— Ох, неловко вышло, я просто хотел положить руку на плечо, а она соскользнула — произнёс я расстроено.

Киран перестал причитать и осел на полу, прислонившись к стене и ужавшись в

дрожащий комочек. Он смотрел на меня так, будто призрак увидел.

— Если судить по одному твоему поведению, то я самый настоящий деспот. Только мы ведь оба понимаем, что ты заслуживаешь намного большего, чем банальный грубый удар.

Я присел перед торговцем на корточки, сверля того взглядом. Килан избегал какого-либо контакта со мной, глаза его были виновато опущены и немного прикрыты. Напоследок я резко выкинул руку рядом с ухом торговца, отчего тот неистово дёрнулся, и положил её ему на плечо, дружелюбно похлопав по нему.

— Ещё увидимся, надеюсь, к тому моменту ты станешь сговорчивее.

Мы покинули камеру молча. Теперь я намеревался вернуться сюда спустя ещё несколько дней с новостью о поимке тёмного мага. Может, тогда Килан станет более общительным. Попробовать элементарный блеф не помешает. Только последние его слова заставляли серьёзно задуматься, есть ли вообще в запасе эти несколько дней.

По дороге домой я решил поинтересоваться у своего заклеймённого гида насчёт случившегося.

— Десмонд, что думаешь?

— Мы что-то упускаем, нужно постоянно оставаться начеку, он может специально устраивать провокации, чтобы сбить с толку.

— А почему орден медлит? С причастными к тёмной магии не должны церемониться, да и видно же, что он откровенно врёт.

— Не знаю, надо поговорить с Вильгельмом, без его вмешательства трудно будет чего-то добиться.

— Значит, навестим его завтра.

Десмонд снова бросил на меня один из своих недоверчивых взглядов. От них становилось становилось не по себе, и уже хотелось спросить, в чём всё-таки дело, но он опередил меня.

— В последний цикл ты довольно резво принимаешь решения и самое интересное, что всё началось после пробуждения, ничего не хочешь сказать?

— Только заметил? А когда я смог запросто дать отпор Дергису тебя ничего не смутило?

— Не хотел сбивать твой боевой настрой, чтобы восстановление прошло быстрее.

— Ясно. В любом случае сказать мне особо нечего, я очнулся словно другим человеком, вместе с тем некоторые страхи ушли.

Старик не стал допытываться дальше, видимо, ответ его устроил.

Надо найти информацию по временным промежуткам или буду продолжать гадать, сколько проходит от цикла до цикла. Месяц или типа того? Тогда как здесь именуют года? Раньше не особо вдавался в подробности таких мелочей, а ведь они очень важны.

По возвращении в резиденцию меня ждал сюрприз. Кейрон стоял рядом с оградой, терпеливо дожидаясь моего возвращения. Заметив экипаж, он развернулся в нашу сторону. Дождавшись, когда мы выйдем, он приблизился и без приветствия перешёл сразу к сути:

— Айрен, извини — произнёс парень без стеснения или неловкости.

Юный граф не отводил взгляд и держался достойно, в его намерениях отпечатывалось приятное откровение. Неясно было только с чего вдруг он передумал разрешить всё более привычным способом.

— Думаю, мы оба погорячились, мне тоже следует извиниться перед тобой.

Кейрон вытянул руку, сжатую в кулачок. В знак примирения я ответил на этот

дружелюбный жест и пригласил товарища зайти, однако тот отказался.

— Я свалил из лектория, не мог на месте усидеть из-за этого нелепого конфликта, теперь надо быстренько вернуться. Лилит обещалась меня прикрыть.

— Это она тебе посоветовала решить всё мирно? — Не сдержал я довольной улыбки.

— Знаешь, моя сестра наивна и добра. Теперь, когда отца нет, я остался за старшего и хочу уберечь её во что бы то ни стало. Думаю, правильное всего будет повзрослеть и смириться с тем, что смерть неотвратима, а мы должны двигаться дальше. Просто тогда эмоции взяли верх.

— Ей очень повезло с братом, в отличие от меня.

— Мне с ней тоже очень повезло. Кто бы ещё смог так хорошо разложить мои мысли по полочкам? — Мягко улыбнулся он, — В общем, рад, что мы достигли договорённости, такая победа мне нравится намного больше, до встречи.

Он даже не дал мне ничего ответить. Зрачки Кейрона стали золотистыми, и парень исчез в блике.

— Граф Кейрон мужает на глазах, в будущем он станет замечательным человеком — отметил Десмонд, наблюдавший за нашей беседой.

— Уверен, так и будет.

Холл резиденции... Кажется, это одно из моих “любимых” мест. Оно познакомило меня с замечательным старшим братом, здесь же он чуть не придушил меня, а затем я избил его при следующей встрече. Два крыла здания, соединявшихся между собой, как два абсолютно разных мира, которым никогда не суждено соприкоснуться, но вот их обитатели постоянно посещают границу, обозначенную холлом. И сегодня мы вновь пересеклись в нём.

Дергис куда-то очень спешил. Он даже лишний раз не кинул на меня озлобленный взгляд, спускаясь по лестнице. Его поведение разительно отличалось от привычного. Внезапные изменения заставили меня встревожиться.

Фраза торговца о том, что скоро всё изменится не вылезала из головы. Дергис всё-таки может оказаться замешан во всей этой истории? Ещё не зная, что скажу, я преградил ему дорогу.

— Пропусти меня — как обычно дерзко потребовал он.

— Куда ты идёшь? — Требовательно задал я вопрос.

Кажется, от моей наглости его немного передёрнуло. Выдав своё напряжение, братец вызвал ещё больше подозрений.

— Не твоё дело, уйди с дороги.

— Знаешь, не престало младшему поучать старшего, но твой нрав меня раздражает, попроси вежливо.

— Отойди, уродец, я неясно выразился?

Я подошёл вплотную и не увидел ни одного признака того, что он захочет напасть. Вместо этого Дергис попятился.

— Что ты скрываешь? — Спросил я, смотря ему прямо в глаза.

— Не суй свой нос куда не просят, тебя это не касается. Десмонд, скажи ему пропустить меня!

— Мы с тобой уже давно забыли о братском, но если ты строишь мне козни...

Я остановился, быстро перебирая в голове самые худшие расклады. Рука до боли сжалась в кулак.

— Дергис, даже будучи королём, ты по-прежнему останешься человеком из плоти и

крови, не думай, что мнимое главенство спасёт тебя от расплаты — закончил я фразу мягче, чем хотелось.

Нервы действительно могут подводить. Столько дней непрекращающейся борьбы с миром и самим собой, у кого угодно крыша поедет. Наверное, подозревать всех и вся уже слишком.

Брат молчал и смотрел на меня, как на чудовище, размышлявшее о своей трапезе.

— Иди уже с глаз моих.

Он действительно испарился, а я остался на месте, загнанный собственными мыслями. Килан Мантис лжёт. Сотрудничая с культом, он получал доход, вероятно, стоивший серьёзных рисков. Тёмный маг бродит где-то в пределах Молта, замечая следы. Но для чего вообще нужен тёмный культ, если в нём лишь один человек преступает страшный запрет? Снова и снова напрашивается вывод о том, что больше всего выгоды получает орден. Разделяя всё на чёрное и белое, заставить людей бояться тьмы и строить из себя благородных защитников, блистающих светом.

— Как я должен противостоять такой силе? — Произнёс я вслух куда-то в пустоту.

— Ты не один, не забывай об этом — подбодрил Десмонд.

— И то верно, нужно продолжать, для начала расколом лицемерного торговца.

К моменту возвращения в резиденцию не прошло и половины дня. Не хотелось ни читать, ни тренироваться. Даже интерес к магии с использованием транса мерк, когда в голове звучало мерзкое: “Скоро узнаете”.

В попытках распутать сложную историю, я запутывался ещё сильнее. Из меня не только шахматист никудышный, но и детектив. Сейчас бы какую-нибудь математическую задачку, да формулы из университета, а не вот это вот всё.

Я вышел на задний двор и сорвал небольшую веточку у одного из деревьев, мысленно извинившись перед теми, кто бережно ухаживает за садом. Зная, что страницы книг могут изготавливаться из кожи, мне хотелось побережь драгоценный материал для более важных вещей, поэтому я решил заняться искусством прямо на голой земле тренировочной площадки.

Ловко втыкая палку в беззащитный слой почвы, я рисовал одно за другим произошедшие события, стараясь вспомнить детали каждого из них и пробуя выявить некую последовательность.

Первая нестыковка, давно приходящая на ум, заключалась в большой численности тёмных магов. Если верить словам Борса, то в рядах культа обнаружился лишь один человек с соответствующими способностями, при этом на площади у каждого из нападавших имелась иллюзия. Предположительным решением возникшего конфуза могло стать довольно лёгкое объяснение: разбитый одним из нападавших предмет высвободил магию, созданную единственным тёмным магом. Я уже убедился, что помещать свою ману в специальные кристаллиды не является чем-то невообразимым, потому идея имела место быть.

Далее на очереди исчезновение двух видящих, а до этого ещё и смерть отца Кейрона. Орден теряет людей одного за другим, но реакции почти никакой не следует. До сих пор неизвестны обстоятельства и подробности обоих случаев. Один тёмный маг с шайкой бандитов, снабжаемый знаменитым торговцем действительно способен такое повернуть? Очень сомнительно, даже если главным зачинщиком выступает сам Килан, однако торгош почему-то уверен в своих силах, даже лишившись всего. Либо у него заготовлен козырь, либо отчаяние сыграло злую шутку. Хочется рассчитывать на худший из вариантов,

представленный первым.

Допустим, орден делает себе хорошую репутацию на фоне плохих парней, дошли даже до попытки убийства наследника престола. В этом и кроется вся разгадка? Звучит весьма логично, с учётом того, что даже бывалые мастера отталкиваются от этого мнения. Только несмотря на всю очевидность никто ничего не может сделать. Не хватает доказательств? Какой-то мелкой детали? Или же власть короля потеряла былую силу под гнётом его недоброжелателей?

— Интересные у тебя тут зарисовки. Решил отвлечься на искусство?

Старик подкрался незаметно с приходом сумерек, однако меня это ничуть не смутило из-за чрезмерной увлечённости построением логики. Я быстро переключился на более важную тему.

— Десмонд, скажи честно, орден настроен против короля? Магистры хотят сменить лидера или вовсе присвоить всю власть?

— Большая часть аристократии настроена против короля, ведь Вильгельм продолжает наращивать поддержку со стороны простых людей и улучшать их быт, что для них неприемлемо.

— И в ордене сидят в основном аристократы, так?

— Да.

— Значит, проблема изначально заключается не в самом культе, а в тех, кто его придумал.

Мы рубим сорняки, а на их месте вырастают новые, и так будет продолжаться раз за разом, пока не убрать корень. Разгадка таилась ближе, чем казалось, но даже в таком случае ничего не остаётся, кроме как убрать тёмного мага, чтобы разрушить планы местной элиты. Они не осмелятся выступить в открытую, на стороне короля находится гильдия и простые люди, их гнев никому не выгоден, и хитроумные проделки доказывают данную гипотезу.

Выпытывать у торговца сведения о причастных к мутным делишкам отменяется, теперь первостепенной целью становится устранение буйного тёмного мага.

— Приступим к тренировке? Что у нас сегодня?

— Пора научиться использовать транс осознанно, не загоняя себя к самой грани, надеюсь, ты усвоил вчерашний урок, мне не хочется его повторять.

Вчера Десмонд превратился в дьявола во плоти. Не знаю, хотел ли он навредить мне, но в намерениях старика чувствовалась неподдельная жажда убийства. Я действовал на уровне инстинктов, стремясь к спасению и хорошо запомнил последние ощущения, ставшие самыми яркими.

Я закрыл глаза. Глубокий вдох, и мана наполняет лёгкие вместе с воздухом, уходя дальше с током крови в сосудах. Окружение изменилось, его заполнили очень маленькие частички изумрудного цвета, плавно текущие в одном направлении, словно они движутся по чьей-то указке, обтекая встречающиеся на пути предметы. Их поток мягко соприкасается с кожей на руках и лице, а затем впитывается в неё. Чистая мана проникала во всё тело мгновенно, захлёстывая меня ранее немислимой энергией и лёгкостью.

— Отлично, хватай оружие и начнём, сегодня попробуй дать отпор — сказал Десмонд, также войдя в состояние транс.

Для равномерного изумрудного течения мы стали двумя воронками, поглощающими часть потока. Открыв глаза, я увидел, что старик уже готов к бою. Искусственный двуручный меч, уткнувшийся острием в землю, не предвещал беды, но только до тех пор, пока владелец не

поднимет его.

Мой выбор оружия остался неизменным, и как только рука почувствовала рукоять клинка, я исчез в блике, переместившись к Десмонду.

Гулкий звук от столкновения двух деревянных изделий разнеслись по всему двору. Не сдвинувшись с места, старик принял мой удар. Он делал вид, будто и вовсе ничего не почувствовал, показывая, в чём между нами разница. Видимо, ещё в первые дни, когда тренировки только начинались, кое-кто мне неслабо поддавался.

Переместившись вбок, я нанёс ещё один удар и снова натолкнулся на жёсткий блок. Десмонд использовал магию и развернулся в мою сторону, но применённое им заклинание никак не походило на привычный блик. Он по-прежнему остался на своём месте. Занятно выходит, надо найти брешь и разобраться, что за новый такой тип магии. Я продолжил атаковать со всех сторон, продолжая наткаться на глухую оборону, словно бил палкой по камню, однако необычайно быстрые движения старика поддались объяснению: за счёт магии света человек может ускорить не только всего себя, но и отдельные части тела.

Сначала мне казалось, что у нас получится красивый честный бой, в котором не придётся уступать, и я даже смогу победить, выложившись по полной, но воображение часто рисует излишне приукрашенные картины. Там, где кажется, что пройдёшь целую лестницу, в реальности поднимаешься всего на одну ступеньку...

Режущие удары оказались предельно неэффективны, и я понадеялся на колющий выпад. Новый манёвр сработал, Десмонду пришлось сдвинуться с места, чтобы не попасться, однако за это изменение я чуть не поплатился. Клинок двуручного меча просвистел совсем рядом, я еле успел среагировать на появившиеся изумрудные нити и отскочить в блике. Чёрт, а ведь даже тренировочный меч под ускорением, мог бы нанести ощутимую травму.

К слову, неудивительно, что старик без труда поспевал за мной вчера. Будучи в трансе, он мог чётко видеть движения, для которых использовалась мана. Доходило долго, но пренебрегать этими сведениями нельзя.

Отступив, я так и не решился на новую атаку. Мы стояли на некотором расстоянии друг от друга и изучали имеющиеся возможности. Вернее, я изучал и думал, а старик ждал... Пока ему не надоело.

— Я дал тебе достаточно возможностей для изучения и освоения, даже слишком много. Милости можешь не ждать, Айрен, в паре со мной ты попал не на дуэль, а на поле боя, так что начнём.

С этого момента Десмонд стал по-настоящему серьёзным. В мгновение оказавшись рядом, он дал старт череде непрерывных ударов, которых я максимально старался избегать, но даже так не обошлось без невыгодных парирований. Казалось, что надежды на победу никакой. Старик хорош и в обороне, и в нападении, он искусно владеет неизвестным мне заклинанием. По сути, кроме как бегать от него, ничего не остаётся. Однако, разгорячённый нашей схваткой, я решился сделать то, к чему прибег однажды, пусть то и было лишь во сне, — атака напролом.

На очередной замах я ответил со всей силы, отбив оружие оппонента в сторону, а заодно и свои руки. Ломкая боль прокатилась от кончиков пальцев до самых плеч, но выронить клинок я себе не позволил. Игнорируя ускоренное движение Десмонда и предупреждающие об опасности нити, я направил меч к сердцу, и мы застыли одновременно. Лезвие двуручного меча наискось вдавливало кожу на моей шее, в то время как острие моего орудия упиралось в область сердца оппонента.

— Всего два дня прошло, а ты уже так освоился? — Повёл одной бровью Десмонд.

— Ты мне никаких поблажек не даёшь, приходится ловить налету — произнёс я, отдыхаясь.

— Благодаря этому ты скоро сможешь за себя постоять и ещё поблагодаришь меня.

— Я и без того благодарен тебе, Десмонд — усмехнулся я, опустив оружие, — продолжим?

— — —
На следующий день с самого утра в резиденцию прибыл посыльный с письмом, спрятым в расписное подобие тогу, хранивших китайские свитки в древности.

В послании Вильгельм просил меня явиться в замок. Он выражал обеспокоенность тем, что мы давно не виделись, сетуя на свою чрезмерную занятость, и заодно хотел обсудить мою одержимость в преследовании культа.

Раньше мне казалось, что для подобных обсуждений он мог бы и сам навестить родного сына, но не будем выпендриваться. Наверняка ему придется ещё труднее.

Подробности приватной встречи не описывались, как и способы, чтобы добраться до

замка, потому я решил в очередной раз попросить Десмонда провести меня через тайный ход.

На улице собиралась пасмурная погода. Уже достаточно много времени прошло, но дождь в Страгосе был мне в новинку.

На петляние по городу ушло около часа, пока над нашими головами не возвысилась знакомая башня королевского замка. Моё первое посещение величественного места, в котором правитель удостоивает своих слуг аудиенции, проводит серьёзные собрания и решает дела целого государства. Волнительно...

У самого входа в замок вместе со стражей на нашем пути повстречался мастер Адам. Накидки, служащие скрыть наши личности, его вовсе не смутили. Каким-то образом, он уже знал, кто прячется под капюшонами.

— Приветствую, принц Айрен, его величество ожидает вас в главном зале, Десмонду стоит подождать со мной.

— Почему он не может пройти?

— Таково распоряжение вашего отца, он хочет увидеть вас лично.

— Как будто в замке места не найдётся для ещё одного-двух людей.

— Найдётся для них и для лишних ушей. Стоит уважать желание короля пообщаться с наследником наедине.

— Айрен, иди, я подожду тебя здесь — необычайно мягко отослал меня Десмонд.

Кажется, он смирился со своей участью, поэтому дальше придётся топтать в одиночку. Нехорошо получается, как бы мне не заплутать в таком огромном помещении.

Зайдя внутрь, я обнаружил всего два направления. Слева была винтовая лестница, ведущая на вершину башни, а прямо вёл мрачноватый освещённый коридор, завешанный настенными флагами и гобеленами. Я не спеша продвигался вперёд, любуясь символическими изображениями светоча, посохов и мечей, вышитых на ткани самых разных цветов. Всё было типично, что люди видели, то и изображали на своих работах. Тем не менее, они выполняли свою функцию, создавая определённый антураж и укрывая холодные мрачные стены.

Интересно, что стоит сказать в этот раз? Если другие заметили изменения в поведении, то он и подавно понял, что с его сыном что-то не так. Хотя, вполне возможно, что я себя просто накручиваю, ведь в первую встречу разговор прошёл относительно гладко. А излишнее волнение легко списать на плохое состояние после долгой отключки. Только бы он мне подзатыльников не отвесил за излишнюю самостоятельность.

В разношёрстных мыслях я шёл, пока не упёрся в ещё одну лестницу, заметную ещё со входа. Пара десятков ступенек отделяла меня от одинокой толстой деревянной двери, укрепленной металлом. Выдохнув, я потянул ручку на себя, и та без скрипа поддалась, открывая моему взору огромный тронный зал.

“Ни пуха” — шепнул я сам себе под нос и уверенно зашагал вперёд.

По сторонам возвышались величественные широкие колонны, поддерживавшие тяжёлую конструкцию, а посередине в дальней части зала расположился трон, в котором сидел Вильгельм.

Я ожидал чего угодно, но точно не того, что пришлось узреть: Вильгельм сидел на своём месте с безжизненно склонённой головой, а из шеи короля торчала рукоять кинжала, а уже подсохшая кровь пропитала белоснежную форму ордена.

Меня пробили мурашки, глаза распахнулись донельзя, и я в несколько бликов оказался рядом с тронном.

— Не, не, не, НЕТ!!! — Причитая и срываясь на крик, запинаясь я — Отец... — только и получилось выдать из себя сжатым голосом.

Понятия не имею почему, но горечь утраты сжирала изнутри, и никак не получалось усмирить это чувство, являвшееся моим и не моим одновременно.

Сзади послышался множественный топот. Я обернулся и сквозь влажную пелену, застилавшую глаза, обнаружил Дергиса в сопровождении группы, состоящей из видящих и роскошно разодетых личностей.

— Схватить убийцу! — Скомандовал он, указывая на меня.

Лихорадочно бегая глазами по всем присутствующим, я не мог понять, что предпринять, а уже через несколько секунд лежал на полу, чувствуя, как руки сковывают. Голова опустела, холод камня, боль от заломов, ничего не помогало прийти в себя. Меня вывели через главный ход. Ни Десмонда, ни Адама здесь уже не было. Все меня предали!

— Посадите его в темницу — продолжал раздавать Дергис указания.

Значит, он замешан, мои худшие опасения оправдались. Всё время они готовились к этому дню, и никто не мог помешать страшному исходу.

— Дергис!

Яростно вырываясь из цепких рук видящих, завопил я:

— Я приду за тобой, мразь! Слышишь?! Тебя ничто не спасёт!

К сожалению, использовать магию не представлялось возможным. Что-то блокировало поток маны, не позволяя телу нормально взаимодействовать с ним. При каждой попытке я чувствовал сильное жжение в области запястий, а силы уходили понапрасну.

Небо окончательно заволочло плотными тучами, через которые совсем не проникали лучики света. Одна за другой на землю начали падать капельки, постепенно собираясь в ливень. Казалось, сама природа оплакивала смерть человека, бывшего хорошим отцом не только для своих детей, но для всего народа Фолдома.

В конце концов, я сдался. По первому распоряжению меня притащили на своих двоих в тюрьму, приютившую ранее Килана Мантиса. По второму распоряжению, явно задуманному задолго до убийства, торговца должны освободить и поменять со мной местами.

— Как иронично, не правда ли? — Усмехнулся он, выйдя из камеры, — завтра я навещу вас, а пока что прошу извинить, нужно привести себя в надлежащий вид.

На его едкие слова было уже плевать, большую часть энергии я истратил на непонятную истерику. Руки жгло слабее, эта боль оставалась по-прежнему незаметной. Пялясь на голую каменную стену камеры, я погрузился в прострацию. Хотелось замереть в этом состоянии, заморозить момент и не давать событиям развиваться. С крахом проиграв, я превратился из героя в преступника без шанса на оправдание.

В подвале, куда не проникал естественный свет, время шло незаметно. Потрескивание факела в коридоре медленно убаюкивало, и я не заметил, как глаза закрылись сами собой.

— — —
И снова тьма, но на этот раз у меня не имелось никакого материального тела. Физические ощущения напрочь отсутствовали, зато присутствовала скорбь и сожаление.

— Не переживай, ты не виноват в том, что случилось, это я оказался слишком слаб — раздался в пустоте знакомый голос.

— Кто ты?

Я не мог говорить, но вопрос прозвучал, как если бы его выдали настоящие голосовые связки. Заодно осенило понимание, почему голос до боли знаком, он принадлежал мне...

— Правильно мыслишь, я тот, чьё место ты занял в угодую судьбе.

— Настоящий Айрен Лостар?

— Да.

— Твоё сознание не покинуло тело?

— Нет, я всегда был рядом, видел и слышал всё, что происходило, нередко помогал и направлял тебя. Иногда даже переусердствовал, выдавая эмоции, которые ты не мог понять, например, при допросе Килана в его доме или в тронном зале перед убитым отцом.

— А, вот откуда ноги растут. Похоже, перемещение сознания всё-таки имеет побочные эффекты.

— Становиться легендой всегда непросто, дружище.

— Дружище? Когда это мы друзьями успели стать? Между прочим, я твою жизнь присвоил, неужели совсем не злишься?

— Немного сожалею, но с твоим появлением многое пошло на лад, и в первую очередь гадёныш Дергис перестал ощущать свободу действий, ему пришлось считаться с нами.

— Ты на всё готов ради блага королевства что ли?

— Фолдом — моя родина, мой дом, и я не позволю наследию нашего народа пропасть в жадности прибившихся к кормушке свиней, даже если придётся потерять всё.

Где-то мне доводилось такое слышать.

— Невероятная одержимость, а ты случайно не знаешь, причём тут я?

— Мы похожи.

— Чем? В прошлой жизни я не носил никаких титулов, не готовился к управлению целой страной, за которую готов отдать жить, да и никакими боевыми искусствами не увлекался.

— Если посмотреть только с этой точки зрения, то ты прав, мы абсолютно разные, однако ты забыл ещё кое-что неприметное, на что я также не сразу обратил внимание, пока не увидел один из твоих снов, не принадлежавших к моим воспоминаниям. Стремление к порядку, восстановлению справедливости и самоотверженная борьба за то, что любишь, — вот в чём мы очень похожи.

— Я просто хотел выжить и отомстить за друзей, в этом нет ничего праведного.

— Тебе меня не обмануть, человек из другого мира, мы теперь связаны, а наши мысли и чувства едины.

— Как меня зовут? — Спросил я, оторвавшись от всех насущных тем.

— ...

— Как меня зовут?! — Повторил я, понимая, что не могу вспомнить своего прошлого имени.

— Я не знаю — сдался принц.

— Почему я не могу вспомнить ни своего имени, ни имён друзей? Что происходит?

— Ты принёс только свою последнюю волю, видимо, остальное оказалось не так важно.

— Хочешь сказать, от настоящего меня осталась лишь жажда расправы? Тогда нахрена я вообще ещё существую?! Я как призрак, неспособный отыскать покоя, и для меня уже нигде нет места, ещё и твою жизнь испоганил.

Помимо скорби по отцу добавилось сожаление и разочарование в собственном эго. Физические ощущения отсутствовали, но складывалось впечатление, что холод пустоты невыносимо обжигал.

— Видел моё самое страшное воспоминание из детства?

— Когда Дергис сломал твою игрушку и винил тебя во всех бедах? По-моему, оно было худшим из всего, что довелось увидеть.

— Брат подарил мне рану, которую не способно вылечить ни одно лекарство. Я никак не мог оправиться от его поступка, а сломленному человеку не дано вести за собой целый народ, поэтому твоё появление стало настоящим подарком. Мы перекрыли слабые стороны друг друга, не стоит жалеть о своём существовании.

— Предлагаешь думать о новой жизни, как о симбиозе?

— Я не знаю, что называется симбиозом, однако твоя роль намного значительнее, чем ты думаешь. Каждая твоя встреча во сне с тем лортаном не была простым кошмаром, вероятно, он готовится уничтожить Страгос, и мы обязаны предотвратить это.

— На меня с самого начала свалилась куча чужих обязанностей, в которых я даже не разбираюсь. Теперь ещё и Вильгельм погиб, скоро всё королевство будет считать меня врагом, как прикажешь справляться с этим?

— Не забывай, Десмонд говорил, что ты не один.

— В трудную минуту он исчез на пару с Адамом.

— Когда станет ещё труднее, ты поймёшь, что заблуждаешься, даю тебе слово.

— Слово предполагаемой шизофрении обнадеживает...

— Десмонд обязательно выручит тебя, он мне как второй отец, всегда был рядом и поддерживал.

— Предать может кто угодно и как угодно, твой брат лучший тому пример, он собственного отца без зазрений совести заколол.

— Конечно, тебе придётся научиться различать друзей и врагов, иначе не выжить. Однако, надеяться в первую очередь на себя — правильное решение.

— Старика цитируешь?

— Я с ним прожил намного дольше, простые истины бывалого воина давно стали частью меня.

— Почему он вообще так сильно печётся о тебе? Вроде обычным дворецким приставлен. Ради чего он столько возился с тобой с самого детства?

— Отец говорил, что Десмонд хорошо ладил с моей матерью, полагаю, даже был влюблён в неё. Спроси у него при случае, если сильно интересно.

— Ладно, посмотрим. А мы здесь, в пустоте, вообще надолго?

— На мгновение и на вечность, если потребуется. Из-за череды пережитых событий нужна пауза, резкие перемены не должны тебя сломить, чтобы всё не оказалось напрасно.

— Дергис празднует победу, а я сижу в тюрьме, какие шансы, что мне удастся что-либо изменить? Кандалы тут необычные, явно сделаны под магов, сбежать не выйдет. Пауза — это лишь отсрочка неизбежного.

— Используй свою собственную силу, ты же хотел полагаться больше всего на себя.

— Собственную?

— Перед тобой открываются линии самой судьбы, в них кроется сила, несравнимая ни с какой известной магией.

— Нити? Я не могу их контролировать, они появляются сами собой в боевых стычках, если ты об этом. Одолеть армию видящих и стражников с таким арсеналом невозможно, к тому же жестокость может вызвать ещё больше осуждения, чем прежде.

— Осуждение не имеет веса, главное, — разобраться с орденом и моим братом. У тебя есть ещё одно оружие, способное помочь, — последняя воля, рождённая перед самой

смертью. Меч, благодаря которому ты одолел заклятого врага.

— Клинок из сна? А я победил тогда? Мне казалось у нас была обоюдная посмертная ничья.

— Но для тебя та ничья одновременно была и победой, твоё желание исполнилось в момент последнего удара, я хорошо прочувствовал это.

— Даже так, мне неизвестно, как призвать меч в реальности, я вообще считал, что напридумывал себе мощное оружие, как бывает в редких осознанных снах. Может, сны и связаны с реальным миром, но они всё ещё являются плодом фантазий, в них может произойти, что угодно.

— Последняя воля существует на самом деле, она спрятана внутри и ждёт своего часа, разбуди её.

— Что мне для этого надо сделать? Постоянно находиться под влиянием переполняющей злости? Я так не смогу.

— Просто помни, что для тебя по-настоящему дорого. Ненависть, — лишь последствие нашего желания защитить и сохранить что-то бесценное. Приняв это, ты сумеешь раскрыть весь заложенный потенциал.

— Да какой там потенциал, я давно потерялся в событиях, метаюсь, как потерянный щенок.

— Значит, настал момент покончить с этим.

— О-о-о, я столько раз пытался избавиться от сомнений, убеждал себя, что мне есть за что бороться, но сейчас, кажется, это были больше твои убеждения, чем мои. И ты прав, их хватало, чтобы продолжать двигаться мелкими перебежками, однако этого всё ещё недостаточно, чтобы выдержать весь путь. Я устал.

— Ну, как минимум, ты хорош в изящных речах о своей печальной судьбе.

— Иди ты...

— Мой отец погиб, моё будущее в чужих руках, и мне больше никогда не получить шанса исправить хоть что-нибудь, в отличие от тебя. Правда думаешь, что хуже всего пришлось именно тебе?

Холод нарастал сильнее и сильнее, неумолимо приближаясь к абсолютному нулю.

— Хватит, я понял, прости — обратился я к Айрену.

— Боль, страх, ненависть, как тебе их жгучая мерзлота? Хочешь побыть подольше в её объятиях? — Сорвался принц тоном злого мучителя, маньячески пытающего свою жертву.

— Мне жаль, Айрен, я знаю твои чувства, как никто, прекрати — безразлично, гнул я свою линию.

Леденящий холод отступил, и обстановка тёмного пространства вернулась в норму.

— Я замерзал, на протяжении дней и ночей, без усталости, сна и покоя, а согревался только на мгновенья единичных триумфов, достигнутых твоими усилиями. Надеюсь, ты действительно понимаешь.

— Кажется, на этот раз диалог у нас немного не заладилась, может, прервёмся до следующего сеанса психотерапии. Глядишь из тюрьмы выпустят, скажут, что ошиблись — попытался я разрядить обстановку глупым фарсом.

— Мы больше не сможем поговорить. Когда ты очнёшься, я исчезну.

— Стоп, чего? А мне самому продолжать войну с орденом?

— Не беспокойся, боевые навыки никуда не пропадут, только моё влияние.

— А если мне понадобится помощь или совет настоящего принца?

— Не понадобится.

— Хоть скажи, как работает времяисчисление в вашем мире.

— Год разбит на восемь циклов, каждый из которых равен сорока дням. Так считали наши предки по самому долгому цветению одного дерева, именуемого Малисой.

— Ясно, в целом, не так страшно, как могло бы быть, по крайней мере звучит логично.

— Пора, отпусти меня.

— погоди, ты же говорил, что у нас много времени, давай обсудим другие детали.

Единственный шанс надо использовать по полной.

— У тебя есть всё необходимое, чтобы одержать верх, мои подсказки ни к чему, лучше пользуйся собственной головой. Могу лишь сказать, что не стоит игнорировать свою чувствительность к тёмной магии, поговори об этом с Борсом.

Так сказал, как будто этот кошак мой старый приятель...

— Дальше всё в твоих руках, сражайся и побеждай или хотя бы погибни достойно, без сожалений. Моё участие подошло к концу.

— — —
Меня резко вырвало из тёмного пространства. Опять сон. Ещё и такой, словно я псих с раздвоением личности.

Тело затекло в сидячем положении, руки обжигал холод сковывающего металла, в нос бил сырой затхлый запах с примесями отходов. Слух улавливал периодичное потрескивание факела, игравшего неравномерную мелодию, но она более не дарила покоя.

Настоящий Айрен Лостар с самого начала прятался внутри, добровольно уступив мне свою роль. Отдал всё, чтобы не позволять собственной слабости брать верх. Трусливо или мужественно, даже не знаю, с какой стороны на это посмотреть. Наверное, подойдёт и то, и другое.

Я поднялся с деревянной скамейки, любезно оставленной мерзким торгашом и слегка размял ноги. Отёки быстро ушли, но теперь мне абсолютно нечего делать. Сколько времени прошло с момента моего заключения?

В коридоре эхом раздались шаги. Они приближались без остановки, пока в тусклом свете за решёткой не выросли два знакомых силуэта. Начальник стражи и Килан Мантис.

— Вижу, один день на вас никак не повлиял, принц Айрен, держитесь вы хорошо, король вырастил достойного преемника.

— Меньше болтовни, зачем припёрся?

— Возможно, я поторопился с выводами, непривычное ограничение свободы влияет на вас значительно сильнее, скоро начнёте себя вести подобно животному — он надменно улыбнулся, — мне хотелось поделиться с вами интересными новостями. Например, вы знали, что являетесь организатором преступного тёмного культа и главным предателем всего королевства?

— Чуть? Где доказательства?

— Достаточно того, что вас застали на месте убийства его величества. Ваши сообщники также были схвачены с поличным.

— Кто? — Безразлично спросил я, стараясь не выказать волнения.

— Тёмный маг и шайка разбойников, слонявшихся по трущобам, конечно же. Кто бы мог подумать, что благородный наследник престола, избранный самим королём, не захочет ждать законного восхождения на трон и попытается забрать корону силой, а на своём кровавом пути он расправится с замечательной группой магов, радовавших весь Фолдом своими выступлениями, такая потеря и всё ради своей одержимости властью! Хорошо, когда есть кому заступиться за честь рода, теперь его высочество, принц Дергис, станет полноправным правителем и обожаемым героем, тогда как негодяи понесут ответственность за совершённые деяния, заплатив своими жизнями ради малейшего искупления. Прекрасная концовка затянувшейся грустной истории.

Последние слова Килан произнёс с наигранной грустью в голосе, приложив руку к сердцу. Решил рассказать мне весь проработанный сценарий в своей манере. Подлец, стоявший по другую сторону решётки, давно вынашивал план, а теперь убирает неудобных, выставляя всё в праведном виде.

Магов-артистов тоже больше нет в живых, они неудачно впутались в то, что их не должно было касаться. Благородные люди погибли ни за что, досадно осознавать подобное.

В коридоре слышались неравномерные шаги и человеческие крики. Кто-то рьяно вырывался и требовал отпустить его. Несколько стражников привели под руки человека, бросив его в камеру напротив моей.

— Килан, уговор был другим, я выполнил свою часть, как ты смеешь предать меня?! — Не унимался мужчина, прильнув к решётке.

— Уймись, вредитель, пока тебя не умерщвили раньше положенного срока.

— Ты чё несёшь, урод? Я должен был остаться в стороне, когда всё закончится, ты обещал свободу и деньги.

— Я не веду дел с убийцами и разбойниками.

Он в пол оборота повернулся к выходу, вероятно, собираясь распрощаться, но прежде я успел дать ему малую каплю своих эмоций.

— Хочешь расскажу альтернативную концовку?

— Попробуйте, но побеспокойтесь о том, чтобы зрители не подняли вас на смех, у нас тут не комедия.

— Я выкошу весь орден, а затем приду за тобой и Дергисом, превратив драму в триллер.

— Триллер? Что за странное слово? — Переспросил торговец, но, не дождавсь ответа, продолжил: — мне казалось, что вы превращаетесь в животное, но у них хотя бы есть инстинкт самосохранения и зачатки разума. Скорее всего, вы одержимы безумными идеями и заражаете ими других. Издревле известно, от заразы нужно избавляться, решение о вашей казни справедливо, я лично в этом убедился. Прощайте, принц Айрен.

— Не прощаемся, гнида — ляпнул я вслед уходящему Килану.

— Мальчишка, а ты бы мог хорошо прижиться здесь — заговорил мужчина из противоположной камеры, пристально уставившись на меня.

Обросший, одетый в лохмотья, прикрытые плащом, он напоминал странника, который с неделю игнорировал слово “гигиена”.

— Ты кто? — Логичный вопрос с моей стороны не заставил ждать.

— Флайс Брингер, до недавнего времени вёл дела с проворным скрягой, навещавшим тебя.

— И как успехи? Дела в гору идут?

— Вот не совсем, я уже в поисках нового сотрудничества, если вы понимаете о чём я, ваше высочество.

— Эй, Флайс — холодно обратился я к нему, — ты участвовал в покушении на площади, в котором погибло несколько человек?

— Бомбу бросал не я — лихо предугадал сосед мой следующий вопрос.

— Бросал не ты, зато бросил один из твоих приятелей без всяких возражений с твоей стороны.

В этот момент я повернулся в его сторону и обратил внимание на запястья мужчины. Они были скованы такими же необычными кандалами, как мои. Зародившаяся догадка поневоле заставила улыбнуться.

— Ты тёмный маг? — Полубопытствовал я, не скрывая ироничной усмешки.

— Эй, следи за словами, малец, тёмная магия под запретом в королевстве.

— Не спорю, под запретом, поэтому ты здесь, сидишь со мной, жалкий неудачник, которого обдурил хитроумный торгаш.

— Эй! Завались! Ты понятия не имеешь, о чём говоришь! — Повысил он голос.

— Я знаю, что нет оправдания, когда забираешь чужие жизни ради собственной наживы.

— Сначала спустись со своей верхушки и приглядишься к тому, что происходит в трущобах.

— Серьёзно? Когда мне этим заниматься, если приходится разыскивать убийц. И не надо плакаться, ты сам поджёг здание, разбудив среди ночи кучу народа.

— Тебе не понять, что такое жизнь в бедности. Кусок хлеба могут оценить больше, чем жизнь бедняков, и всем нет дела до них. Килан Мантис обещал изменить это, он обещал всё исправить с новым королём.

— Возможно, я не жил в бедности, но с тюремными условиями уверен, всё наверстаю.

Флайс умолк, отринув от решётки, а из соседней камеры послышался какой-то шорох, после чего раздался вопрос:

— Принц Айрен? Ваш высочество, это действительно вы сюда угодили? Хрюндель с толстенным кошелём не врал?

Решив не привлекать лишнего внимания, я промолчал, однако это не помешало товарищу по несчастью продолжать говорить.

— Ваш высочество, вы хоть поделитесь, как подобное случилось, в этом свинарнике от скуки умереть можно. Я вот сам человека случайно убил, слабеньким мужик оказался, а я выпил лишнего. Как дал ему в грудь кулаком, так и лёг бедолага, говорят, у него сердце разорвалось.

Ну и сосед мне попался. Вызвать рефлексорную остановку сердца ещё надо суметь. Однажды меня впечатлило сие явление, заключавшееся в том, что даже не слишком сильный, но точечный удар в сердце может убить. Небольшой интерес к методике массажа сердца подарил действительно необычное знание.

— Ничего особенного, ты просто попал неудачно.

— Да сам уже понял, бежать надо было от стражи, наверное, а я встал, как вкопанный, и думал, что очнётся человек. В общем, завела меня дурь в это гиблое место, а вы здесь какими судьбами очутились?

— Мой брат убил короля Вильгельма, обвинив в случившемся меня.

— Ничего себе дела! Эй, народ, вы слышали?!

Неудачливый заключённый заголосил на всю тюрьму. В других камерах зашуршали, пошли шёпотки и переговоры, обсуждения случившегося и ставки на будущее. Некоторые даже возлагали надежды на то, что их отпустят. Наивные...

Все последующие оклики я упорно игнорировал, пока гул окончательно не стих с прибытием стражника, раздавшего куски хлеба и мятые металлические кружки, наполненные мутной водой. Питание тут не шло ни в какое сравнение с блюдами, готовившимися в резиденции. Даже если все присутствующие считаются преступниками, неужели они заслуживают столь мучительного обращения за то же случайное убийство. Вряд ли кто-нибудь вообще попытался разобраться в этом деле, также, как и в моём. Рассуждения нагоняли хандру, которой приходилось отчаянно сопротивляться. Ожидание так утомительно...

Потерянное течение времени навязчиво убеждало меня в том, что прошла целая вечность, но если судить по количеству приёмов пищи, коих могло быть два — три за день, то пошла третьи сутки.

Сегодня вместо завтрака меня вывели под руки вывели из камеры на поверхность. Я немного поёжился от естественного света, резанувшего по глазам. Пока меня под тщательным контролем воинов ордена привязывали к столбу, я к нему привык.

На самом деле, я пытался сопротивляться, но всё без толку. Руки жгло при попытке использования магию, а крепкая хватка стражников перебивала любые другие усилия. Верёвка плотно стягивала руки в районе предплечий с древесиной, тогда как тело оставалось свободным. В руках стражи красовались палки, похоже, перед казнью меня хотят, как следует помучить. Естественно, такое мероприятие не мог пропустить Дергис. Ему хватило духу заявиться сюда и наблюдать из первых рядов.

— За убийство короля ты должен понести самое суровое наказание, так что не удивляйся, братец, сначала будут пытки — сказал он с каким-то наслаждением.

— Братец? — Ухмыльнулся я злобно, не поднимая глаз.

Я смотрел в землю, когда по торсу прилетел первый удар. Боль отрезвила и раззадорила меня.

— Ты...

Ещё один удар прилетел в бок.

— Не имеешь права...

Стерпев ещё удар, я выкрикнул, что есть сил:

— Называть меня братом!

С каждой фразой запястья жгло всё сильнее. Пытаясь войти в боевой транс, я тратил больше и больше маны. Она словно не собиралась заканчиваться, а через несколько секунд за моей спиной раздался хлопок, и запястья настигло долгожданное чувство облегчения. Течение маны в организме стало нормальным, и я сразу взялся бросать световые разрезы под крайне необычными углами, чтобы уничтожить последний рубеж, отделяющий меня от свободы, — веревку. Время шло на доли секунды, ограничивая меня всего одной возможностью. Из двух одновременно пущенных разрезов, один достиг своей цели, и я мгновенно освободился, оставшись в боевом транс.

В меня полетели две дуги, которые успешно удалось перескочить бликом. Я ощущал все движения видящих, непривычно медленные в сравнении с Десмондом. Одно ловкое действие, и из рук стражника выбита прочная палка, которой меня недавно избивали. Я позаимствовал её и переместился к первому видящему, с лёгкостью уйдя от взмаха клинка. Он отскочил назад с помощью заклинания и попался. Я ждал его в конечной точке магического прыжка, и на опережение ударил по руке, держащей меч. Видящий завопил и выронил оружие. Дезориентированный из-за моих действий, он схватился за руку, не решаясь шевельнуться с места.

Его товарищ подоспел раньше, чем я успел нанести финальный удар по голове и позволить воину ордена повалиться в блаженном отрубле. К несчастью для обоих, я прочитал и это движение, сместившись в сторону. Моя следующая атака прилетела по задней части колена, подкосив боеспособного видящего и добив его палкой по затылку. В течение двух минут оба воина света оказались в ауте.

Дергиса и след простыл. По крайней мере, я не нашёл его среди окружавшего меня отряда тюремной стражи. За их спинами труса тоже не наблюдалось.

“Итак, пора устроить грандиозный побег!” Хотелось бы мне воплотить эту мысль в реальность, но перед глазами всё поплыло, и я упал без сознания рядышком с теми, кого ранее лично уложил.

Пришёл в себя в камере на холодном полу. Тело изнывало и покалывало, голова раскалывалась, будто по ней кувалдой прилетело, а руки опять стянули жгучими кандалами. В общем, приплыли. Наверное, следовало подняться, но обмякшие конечности выступали против данной затеи, поэтому я остался в положении живого трупа, лежащего на животе.

— Скучаешь? — Прозвучал тихий тембр Борса рядом со мной.

Я аж дёрнулся от неожиданности, но только в своём нутре, так как тело всё ещё не отвечало на запросы.

За приступом неожиданного страха, появление знакомого лохматого силуэта в дальнем углу также вызвало невероятную радость и ликование, отчего на моём лице растеклась довольная улыбка. Правда, сейчас любой знакомый, не пытавшийся вставлять палки в колёса, мог без труда вызвать такую реакцию.

— М-да, совсем тоскливо здесь, если ты даже меня рад видеть — заключил кэм.

— Как ты сюда проник? — Произнёс я с небольшой хрипотцой.

— Также, как и в резиденцию.

— Поможешь выбраться?

— Ну а зачем мне ещё лезть в эту дыру? Конечно, помогу, у меня и ключик есть от твоих оков, но вместе с ним имеется условие.

— Хочешь сразу покинуть город?

— Не только город, мы уходим из владений людей, как и планировалось.

— Мы договаривались уйти, когда разберёмся с проблемами, сколько раз ещё будем возвращаться к этому?

— Да опомнись, твои сородичи оставили тебя гнить в этой вонючей яме, за что ты сражаешься?

Точечный вопрос затронул болезненную тему. Моя личная месть и сведение счётов с обезумевшим лортаном; плата за тепло, заботу и ласку новых друзей; гордость, не позволяющая принять поражение в борьбе с несправедливостью этого волшебного мира, который я успел одновременно полюбить и возненавидеть. Столько раз я обещал себе двигаться вперёд и не сдаваться, столько раз приближался к полному слову. Однако, сейчас я как никогда понимаю, что неспособен смириться с творящимся произволом, и это бремя я обязан вынести, как бы тяжело оно не давило.

— Ладно, согласен, пора покинуть королевство, пока что здесь нечего ловить.

— Наконец, разумное решение, давай я тебя освобожу и слиняем по-быстренькому.

— Подожди.

— Ну что ещё?

— Я не сказал, что мы уйдём прямо сейчас.

В воцарившемся молчании я чувствовал, как Борс еле сдерживается, чтобы не сорваться и напихать мне по самое... Самое. Из угла даже послышалось какое-то агрессивное шипение, присущее кошкам. Неудивительно, тут у любого терпение закончится, невыносимо, когда тебя не хотят услышать, даже несмотря на очевидные факты.

— Прошу, мне нужна твоя помощь в последний раз, а затем мы сразу уйдём, обещаю.

— Держать своё слово и не нарушать его ни под каким предлогом, я говорил об этом, а теперь сам уваливаю от ответственности, бесит, и ты ещё постоянно об этом напоминаешь, даже оказавшись в полной безнадёге — Борс томно выдохнул, — выкладывай, что на этот раз.

Не успел я начать излагать свой замысел, как в коридоре послышался шум. Шаги приближались к моей камере. Борс растворился в тени, а я нашёл в себе силы приподняться и опереться на стену. На сей раз по ту сторону решётки остановился Кейрон собственной персоной. Прямо не тюрьма, а подвал свиданий. Интересно, кто ещё в гости заглянет?

— Далековато тебя занесло с этими политическими игрищами — задумчиво сказал он, осматривая моё новое обиталище.

— И не говори, сам поражаюсь, как угораздило. А сам-то здесь зачем?

— Пришёл проведать. Сочувствую, дружище, смерть короля для всех стала потрясением, мы обязательно поквитаемся со всеми, кто к этому причастен.

— Так ты знаешь, что не я убил Вильгельма?

— Айрен, на улицах твердят, что ты создал тёмный культ, убил лучших магов четырёх стихий, подстроил покушение на площади, чтобы подорвать авторитет ордена. Я таких бредней за всю жизнь не слышал, а разносит их самый скромный торговец во всём Фолдومه. Он мне с самого начала не приглянулся, если помнишь.

— Помню, он приходил ко мне, чтобы позлорадствовать.

— Вот гнида!

Кейрон вскользь ударил кулаком по ладони, от чего получился приглушённый шлепок.

— Забавно, я тоже самое сказал.

— Ладно, обсуждать его наказание потом будем, у меня для тебя послание от Десмонда.

Юный граф жестом показал, чтобы я приблизился к решётке, дабы избавить чужие уши от ненужной информации. Затем он шёпотом продолжил:

— Он велел передать, что в скором времени тебя ожидает казнь, которая будет сорвана, ты должен быть готов к побегу.

Я предполагал, что друг заявился не от скуки меня проведать, но не думал, что он настолько серьёзно влился в происходящее.

— С этого момента поподробнее.

— Многие возмущены слухами о твоей причастности к смерти отца, не против лишь те, кто всегда хочет кровавого зрелища, нужно показать людям всю абсурдность происходящего и творящийся раскол в ордене, поэтому побег свершится прямо во время казни, чтобы застать всех врасплох.

— Почему не сейчас? Чисто из-за демонстрации?

— В тюрьме усилили охрану, меня пропустили с большим трудом и ненадолго, понимаешь же, что охраняемый форт взять сложнее, чем использовать открытое пространство.

— И то верно.

— Десмонд со своим отрядом, мастер Адам, моя семья, и ещё несколько видящих, поддерживающих короля, будем там, не беспокойся, мы тебя обязательно вытащим. Всё начнётся, когда глашатай примется зачитывать указ. Он даст тебе право последнего слова, воспользуйся им по полной.

— Хорошо, я буду готов к тому моменту.

— Славно, тогда у меня всё, на этом я тебя покину, не падай духом, дружище, ты не один.

Кейрон вытянул кулачок и слегка ударил по решётке. К сожалению, она не пропускала человеческую руку, но в знак взаимности я сделал также, после чего Кейрон ушёл, придав мне столь необходимой уверенности.

В углу камеры вновь что-то зашевелилось, а я почувствовал изменение потока маны. Борс вернулся.

— Говоришь, оставили гнить, да? — Ехидно спросил я у него.

— Повернись ко мне спиной — с нескрываемым раздражением сказал кэм.

С некоторыми осложнениями исполнив его просьбу, я почувствовал облегчение на руках. Оковы упали, жжение прекратилось, мана вновь стала доступным ресурсом. В общем-то ситуация из патовой превращалась в терпимую, только кое-что меня сильно настораживало: после всех обсуждений и перешёптываний из соседних камер ни звука не донеслось. Тёмный маг тоже тихонько отсиживался, я даже толком не видел его в тени камеры.

— Почему так тихо? — Как бы невзначай произнёс я вслух.

— Все крепко спят — без тени сомнений ответил кэм.

— Сейчас ночь?

— Да, но не только поэтому, я притащил сон-траву и добавил её сок в общую бочку с водой.

Мне очень повезло, что не решился лишний раз притронуться к грязной железной кружке. Конечно, жажда мучала, но навязчивая мысль о количестве болячек, переносимых на сомнительно грязноватой посуде, заставляла держаться.

— То есть я также мог сейчас сладко спать благодаря твоей заботе?

— Ну ты и без того вечно дрыхнешь.

— Я не виноват, что постоянно приходится выкладываться на полную.

Последнюю фразу Борс благополучно спустил на тормозах, подняв более значимый вопрос:

— Так что теперь делать будешь?

— Меня хотят прикончить публично, во время этого и надо будет сбежать, попробую выжить.

— А что насчёт запасных идей на случай, если тебя хотят обмануть?

— Улизнуть своими силами на глазах у всех тяжело будет, сможешь подсобить?

— Давай так, не будем придумывать вычурных сложных планов, сделаем по-простому.

Я вашу площадь вдоль и поперёк излазил, там есть несколько глухих проулков. Когда образумишься, беги в один из них, туда, где поменьше народу, и мы вместе исчезнем.

— Исчезнем? Что ты имеешь в виду?

— Задержи дыхание.

Почему-то моя реакция на просьбу сработала моментально, словно предчувствовал некий сюрприз от этого котяры. Его глаза стали полностью чёрными, и вместе с этим я провалился в стену, на которую опирался. Она не обвалилась, не разрушилась, а просто исчезла, как и пол под ногами.

Пространство вокруг разделилось на непроницаемое чёрное и расплывчатое серое, а тело обдавала непонятная прохлада. Я видел странные серые очертания и потянулся к ним. Рука пробивалась сквозь вязкое сопротивление, но никакой субстанции на пути я не замечал, словно находился в абсолютно прозрачной воде. Вытянув конечность в полную длину, я ужаснулся, она вся была абсолютно чёрной и выделялась лишь на фоне чего-то серого.

Через несколько секунд что-то с силой потянуло меня за торс и вырвало обратно в реальность, где спокойно сидел кэм. Ясное дело, он ни капли не удивился, открыто показывая под чьим влиянием произошло моё необычное преобразование. Очень быстро ко мне пришло понимание, что я так и не выдохнул, да и вообще перестал дышать. Привычно автоматический процесс пришлось запускать осмысленно.

— Со всеми так первый раз — подметил Борс.

— Что ты со мной сделал?

— Отправил в мир теней, место, куда открыта дорога всем тёмным магам.

— Я даже не понял, как там ориентироваться.

— Сейчас тебе не нужно ничего понимать, просто не забудь задержать дыхание, а дальше я всё сделаю сам. И ещё, в мире теней может находиться множество других тёмных силуэтов, они являются отражениями реальных теней, не пугайся их.

— Ничего не обещаю...

Дверь решётки закрипела, и один из стражников грозно заголосил:

— На выход!

Никто из пятёрки сопровождающих не решился зайти внутрь, поэтому я послушно поднялся со скамейки и побрёл по коридору под надзором двух видящих и членов караула, непонимающих, насколько они близки к своей смерти. Надетые на мне оковы расстёгнуты, я готов сорвать их в любой момент. Однако, мне казалось неправильным нападать на тех, кто просто делает свою работу в полном неведении, нужно по крайней мере дать людям возможность выбрать сторону. Наверное, именно так мнимый пацифизм заводит людей в могилу.

По заветной лестнице меня вывели к свету, снова неприятно резанувшему по глазам. Я закрыл их и машинально отвёл отвернулся в сторону, немного застопорившись, но один из видящих с силой толкнул меня в спину, направляя к выходу из тюрьмы.

Мы торопливо двигались по улицам Молта, провожаемые самыми разными взглядами. Непонимание и жалость, злоба и жестокость, безразличие и отстранённость прошибали меня насквозь, и так продолжалось до самой площади, на которой любезно поджидал эшафот.

Огромная толпа разрослась во все стороны, заполнив даже смежные с площадью улицы. Люди выглядывали из окон домов и с балконов. Стоял непередаваемый гул, в котором терялись любые лишние звуки и шёпотки.

“Предатель! Отцеубийца! Долой лидера культа!” — Кричал народ, ослеплённый ненавистью.

Как же разнится мнение толпы, когда ей лапшу на уши тоннами вешают. Из героя в изгой всего за несколько дней.

Тяжесть их осуждений давила бесперебойно. Каждый шаг становился всё труднее и труднее, но я знал, что обязан выдержать эту ношу достойно, от этого будет зависеть будущее всех присутствующих. Они обмануты и напуганы, нельзя оставить всё, как есть.

Гордо расправив плечи, я невозмутимо шёл к обозначенному концу. Забавно, можно сказать, недавно я смотрел на истощённого человека, волею судьбы попавшего под карающую длань корыстного правосудия, а теперь сам встану на его место. Мысль об этом, заставила улыбнуться. Тяжесть народного суда отступила, её потеснила ирония, удостоившаяся моего восхищения.

Мы поднялись по ступенькам на деревянное сооружение, на котором разместилось несколько видящих, пристально наблюдавших за каждым моим движением. Рядом с плахой стоял палач в сплошной тёмной маске и балахоне, беззаботно опиравшийся на крупный обоюдоострый меч, а чуть поодаль выпячивал грудь глашатай, презрительно сверливший меня своими зенками.

Звук скрипящих половиц утих, все на своих местах. Гул толпы заглушил резкий звон от удара по металлической пластине. Я бегло осматривал местность в поисках знакомых лиц, но кроме рожи мерзкого торговца Килана Мантиса в первых рядах никого приметить не мог. Дергис, кажется, не стал утруждать себя наблюдением за таким зрелищем. Вероятно, случай в тюрьме его изрядно подкосил, бедняга больше не хочет рисковать. Ну и пёс с ним, никуда не денется.

— В этот знаменательный день мы избежимся от страшной напасти, постигшей всё королевство... — громогласно начал глашатай.

Кейрон говорил, что всё начнётся именно с этого момента, поэтому я медленно крутил головой на все сто восемьдесят, пытаюсь заметить изменения. Какой-то мужичок кашлянул, женщины охали от каждого слова глашатая, но никаких лишних шевелений в толпе не наблюдалось.

— ...Преступнику предоставляется возможность сказать последние слова, пусть он попросит прощения у людей Фолдома за свои ужасные деяния или сгинет без права на искупление — закончил народный заводила.

Вот оно. Хороший момент, чтобы обернуть хоть что-нибудь в свою пользу и посеять сомнения. Зажечь огонь в сердцах тех, кто потерял надежду и надломить дух тех, кто празднует победу, только так можно победить в будущем.

— Вильгельм Лостар, был прекрасным правителем, любящим отцом, он никогда не жалел времени и сил для своего народа, и уж точно он не заслужил настигшей его участи.

Немного переведя дух, я продолжил:

— И я очень сожалею о том...

Прервавшись на несколько секунд, я закрыл глаза, делая вид, что собираюсь с мыслями, а вместе с тем... Глубокий вдох и воздух вместе с маной наполняет лёгкие, я чувствую её течение вокруг себя и других присутствующих, в том числе и палача. Его аура казалась чертовски знакомой, настолько, что её ни с кем не спутать.

— Что в тяжёлый момент не смог защитить отца от предательства ордена! — Завершил я свою речь на одном выдохе как можно громче.

И только я закончил, как все видящие дёрнулись со своих мест с намерением лишиться меня жизни, но сами упали замертво раньше, чем смогли использовать какие-либо заклинания. Мне с трудом верилось, с какой лёгкостью палач, прятанный всё это время под чёрной маской, разобрался с одним из видящих, переместившись в блике и размашистым ударом снеся тому голову.

— Пора покинуть сцену — из-под маски звучал такой родной голос Десмонда.

— Айрен, лови — окликнул со спины Грайлем, бросив мне голый одноручный меч.

Сорвав оковы, я обернулся и с лёгкостью поймал клинок. Заодно понял, куда исчезли остальные воины ордена. Каждый из них бездыханно лежал там, где и находился изначально, а их алая кровь обагрила деревянный пол. Здесь постарались Матрейн, Грайлем и Ниса.

Я ещё раз окинул взором толпу, разбегающуюся в разные стороны в поисках спасения. Стража уже стекалась со всех уголков площади, пробиваясь через массу людей. Некоторые из них даже нарывались на открытое сопротивление. Оставшиеся из присутствующих членов ордена также активизировались. Один за другим перед нами возникали воины в соответствующей униформе. Так просто нас никто отпустить не собирался, однако, я не ожидал, что впереди всех противников увижу человека с повязкой на глазах. Адам Крайнел и его приёмная дочь Давия являлись частью охраны, защищавшей кровавое мероприятие.

Находясь в состоянии транса, я увидел, что Адам тоже пользуется им, однако его поток маны разительно отличался от остальных. Он циркулировал с невообразимой скоростью, даже Десмонду было далёко до такого уровня.

Мы приготовились к бою. Пятеро против десятка, если не считать тех, кто ещё караулит у подножия эшафота. Численное преимущество, как всегда, не в нашу пользу. Конечно, я

давно смирился с этим фактом, но куда больше меня беспокоила сила бывшего наставника.

— Десмонд, у вас есть план? — Поинтересовался я, стараясь держать всех противников в поле зрения.

Старик промолчал, также окидывая их оценивающим взглядом. Почему-то никто не спешил нападать, хоть прогнозы явно складывались не в нашу пользу.

Адам выдвинул вперёд руку, сжимавшую один из парных изогнутых кинжалов, и произошедшее дальше расставило все по своим местам.

В момент, когда первые четверо видящих ринулись вперёд, мастер занёс кинжалы и нещадно пронзил двоих своих товарищей в спину. Давия повторила за отцом, лишив жизни ещё пару видящих, а затем семейство Крайнелов синхронно выкосило оставшийся отряд, воспользовавшись замешательством.

— Уходим, сюда!

Десмонд схватил меня за локоть и с силой потащил на заднюю часть эшафота, там располагалось намного меньше людей, а у самого подножия уже стояла пустая деревянная повозка с Ланисом в роли извозчика. Возможно, изначально эта колымага дожидалась моего обезглавленного трупа, но что-то явно пошло не по сценарию.

— Прыгай!

Не теряя скорости, я на бегу спрыгнул вместе с Десмондом вниз. Держа наготове прозрачный шар с гуляющей внутри бурей, Ланис призвал грозовую фурию, распугав всех излишне любопытных жителей неожиданным громким раскатом грома. Мы резко тронулись с места, из-за чего меня отнесло к одному из бортов повозки. Старик же, вопреки сопротивлению воздуха и стремительному движению повозки, держался крепко, приподнявшись на одном колене.

С правой стороны к нам приближалось ещё несколько видящих. Благодаря сложившейся обстановке площадь быстро пустела, потому Десмонд не постеснялся использовать световой разрез, промахнувшись по одному из преследователей. Тот почти добрался до повозки при помощи бликов, но в последний момент старик подловил его, вылетев навстречу.

— Ланис, не смей останавливаться! — Рывкнул Десмонд, выступив против окружавших неприятелей.

Завидев картину, похожую на первое покушение, я хотел вылететь с повозки и поддержать его, но меня опередили. В воздухе возникла мощная вспышка, которая прилась не по вкусу всем подступавшим к старику. В отличие от прочих заклинаний, это было вызвано посредством накопленной энергии в кристаллиде. Элберт вовремя подоспел на помощь, и я оставил переживания. Иногда лучшая помощь — безучастность.

Наконец, спустя растянутую минуту, мы смогли покинуть площадь. Нас более не преследовали, но расслабляться ещё рано.

— Они выберутся? — Обратился я к Ланису, понадеявшись на внятный ответ.

— Ваши наставники всех выведут, не переживайте, мы специально всё так устроили, чтобы орден понёс ощутимые потери — успокоил меня кучер, — началась настоящая война, ваше высочество, нужно быстро адаптироваться к происходящему.

Конечно, я предполагал, что за своё благополучное освобождение придётся биться не на жизнь и на смерть, но и помыслить не мог, что в один день прольётся столько крови. Более того, мне даже поучаствовать в этом толком не дали, план привели в исполнение идеально, я только и успевал, что реагировать на команды Десмонда.

— Мы скоро покинем Молт и дождёмся остальных в лесу, там есть убежище, всё будет

хорошо, ваше высочество — лишний раз утешал меня Ланис на подъезде к пустующим воротам города.

“Гладко выходит, как-то слишком гладко”, - подумалось мне. Я вцепился в рукоять меча и внимательно осматривался. Не знаю почему, но именно пустые ворота, манящие своей свободой, походили на ловушку, даже если всё это была частью отлично спланированной миссии по спасению.

Мы спокойно выбрались за пределы города, и я уже даже хотел с облегчением выдохнуть, но позади повозки показалось движение. Перемещаясь множеством бликов, нас догоняли два человека.

Всё произошло очень спешно: возникли изумрудные нити, а за ними несколько световых разрезов с разных сторон, раскромсавших деревянную повозку на куски. Выскочив из неё, я без колебаний ответил магией на магию, но оба моих разреза ушли в пустоту. Все движения прекратились, и передо мной предстали люди в коричневой униформе, как у мастера Адама. Видимо, такую носили самые серьёзные представители ордена, если судить по силе наставника и мощной циркуляции маны у обоих.

Физиономия одной из нагнавших нас оказалась вполне знакомой. Это была Ванесса, одна из магистров. В руках у неё был необычный красивый клинок золотистого цвета с инкрустированным в гарду кристаллидом. Её товарищем выступал рослый мужчина без оружия. Вызывали опасения лишь его перчатки, обделанные металлическими пластинами с небольшими выпуклыми шипами. Видимо, он хорошо управлялся с цестусами.

Парочка отрезала меня от Ланиса. Тот, вероятно, неудачно слетел с повозки и лежал без сознания, вцепившись в хрустальный шар. Увы, грозовая фурия также исчезла. Естественно, всё не могло быть слишком просто.

— Принц Айрен, вам не уйти, сдайтесь и примите назначенное законом наказание, не роняйте своё достоинство ещё ниже — решила воззвать к моей совести Ванесса.

Ей невдмёк, что уничтожение великого ордена начнётся здесь и сейчас. Я уже потратил изрядное количество энергии, непрерывно находясь в трансе, но чувствовал, что всё ещё могу дать отпор.

— Упрямец ничто не исправит — спокойным грузным голосом сказал мужчина, исчезая в блике.

Я направил острие ровно в точку, в которую должен был переместиться мужчина, однако он ловко сменил траекторию. Ванесса прикрыла его, отправив в мою сторону сразу несколько сконцентрированных световых разрезов, которые я легко проигнорировал, совершив световой скачок в сторону. Магистр в боевых перчатках последовал за мной, не стесняясь нового столкновения. Я не стал снова заранее уводить клинок в точку появления противника, подпустив его поближе, о чём быстро пожалел. Моих возможностей не хватило, чтобы парировать или увернуться от стремительной серии ударов, ускоренных за счёт магии света.

Тупая боль моментально разошлась по всему телу, слышался хруст костей в области рёбер, руки словно отсохли, я еле чувствовал их. Ладонь как никогда легко отпустила меч, и я упал на колени, откашливаясь собственной кровью.

— Ещё совсем мальчишка — заключил мужчина, обхватив мою голову и потянув её вверх.

— Альберт, не мучай его, просто покончи с этим — обратилась к мужчине Ванесса.

— Как скажешь.

— Руки прочь! — Крикнул внезапно очнувшийся Ланис.

Параллельно с криком кучера раздался раскат грома. Он высвободил грозовую фурию и дал духу полную волю действий.

— Порви их — непривычно кровожадно отдал команду Ланис.

Фурия издала грозный рёв и воздух заполнил запах дождя. В Альберта полетела молния, но она не достигла цели. Израненный и обессиленный, я рухнул на землю, как какой-то кусок мяса, когда мою голову более ничто не держало. Жизнь вновь покидала тело, оно холодело, меня потянуло в сон.

— Дерьмо, как так, как так... Эй, парень, не помирай, глаза на меня, давай-давай, не смей задряхнуть прямо здесь — тараторил подоспевший Борс, шлёпая меня по щекам.

Хотелось выдать что-то вроде: “А ещё сильнее ты задержаться не мог, подстраховщик хренов?” — но вместо этого получился только новый кровавый кашель. Зрение размывалось, звуки приглушались, пропал приятный шелест травы, щекочущий лицо, и запах дождя уже не бил в нос, мешаясь с кровавым месивом. Второй раз я позволял смерти обнять себя.

“Твоя последняя воля ещё не исполнена, возьми её и пронеси через новую жизнь, чтобы обрести желанный покой”, - прозвучал непонятный гулкой тембр сквозь пустоту сознания.

Сильнейшая боль пронзила бедный организм тысячами игл. Мана проникала в меня буквально через каждую клеточку, будто кто-то силой вливал её внутрь. Одно за другим возвращались пять основных чувств, и боль постепенно отступала, оставляя в странном обновлённом состоянии.

Я открыл глаза и поднялся. Грозовая фурия отсутствовала на поле сражения, а бедолага Ланис лежал поодаль с отрубленной рукой и головой. Магистры нацелились на Борса, но застопорились, когда обратили на меня внимание.

Дальнейшие действия складывались по наитию. Правая рука сжала меч, левая — ножны. Я проигнорировал недоумевающий взгляд Борса, сосредоточившись только на своих врагах. Казалось, я способен знать каждый их следующий шаг наперёд.

Альберт сорвался с места. Рассчитывая на своё мастерство и боевое превосходство, он собирался покончить с ходячим трупом, но не тут-то было. Я вновь направил острие клинка навстречу оппоненту. Снова он резко сменил свою траекторию, уклоняясь от удара, а в меня летит мощный разрез. Ножнами я легко отбил заклинание Ванессы, погнавшись за её товарищем. Заметив, что не может оторваться, он развернулся, задумав подловить меня, мы буквально поменялись местами в своих ролях. Тем не менее, после восстановления я ощущал небывалый прилив энергии. Я сделал скачок в сторону и отправил в сторону противника световой разрез. За долю секунды до этого меня насторожила нарисовавшаяся изумрудная нить, но я решил просто увернуться от ответной атаки при помощи блика. Тут и проявилась ещё одна способность магии света: Альберт остался на месте, создал необычный барьер, который отразил разрез обратно в мою сторону. По сути, я избежал заклинания, сотворённого собственноручно.

Бросив в сторону мимолётный взгляд, я заметил, что Борс занялся Ванессой, поэтому никто особо не мешал. Всё-таки, кэм ведь маг тьмы, наверняка у него припасено несколько сюрпризов для владеющих ровно противоположной стихией.

Вернёмся к нашей проблеме. Если магией никак не взять, то разберёмся традиционным способом. Всё ещё беспокоил факт невероятной скорости оппонента, развитой за счёт заклинания ускорения, но теперь я мог положиться на своё оружие, шансы в ближнем бою уравнились. Вытянув меч перед собой, я нацелился на левую на руку магистра, ту же, что

была отрублена у Ланиса.

Блик...

В одно мгновение я сокращаю расстояние и натываюсь на мощный удар. Хотелось узнать, сберегут ли цестусы от острейшего лезвия последней воли. Я собирался проверить теорию в действии, но, к своему разочарованию, быстро осознал, что магистр использовал уловку и быстро оттянул руку назад для последующего полноценного удара ногой. В целом, для начала забрать ногу меня тоже вполне устраивало. Не колеблясь, я также быстро изменил свою траекторию, и клинок с лёгкостью рассёк воздух...

В последнее мгновение Альберт отскочил в несколько бликов, смотря на меня каким-то ошарашенным взглядом, будто я являлся воплощением его кошмара.

— Значит, сильнейшие воины ордена могут только убегать, поджав хвост? — Попытался я спровоцировать магистра.

— Ванесса, уходим!

— Альберт, я...

Женщина не успела закончить фразу и переместилась с помощью блика. Борс успешно не давал ей продыху.

— Уходим немедленно! — Повторил Альберт.

Не дожидаясь нового ответа напарницы, он слинял, устроив настоящий магический спринт. Ванесса последовала примеру своего товарища. До самого ордена ускакали, не иначе. Мне подумалось догнать их, только останавливало неприятное предчувствие. Справиться с одним магистром дело несерьёзное, но что если их будет четверо или сколько вообще заседают в рассаднике светош...

Преодолев опьянение от обрётённого могущества редкостной мудростью разума, я вышел из боевого транса и почувствовал, как добрая часть сил покинула меня.

— Ты как себя чувствуешь? — Побеспокоился Борс, подхватывая меня за руку на плечо.

— Отстойно...

— Ничего не понял, у тебя язык заплетается?

Очевидно, сленг для кэма пока что не представляется чем-то постижимым, но мы ещё поработаем над этим.

— Потом обсудим.

— Потом, так потом, с ног не вались.

— Отпусти, я могу идти сам.

Аккуратно избавившись от лохматой опоры, я подошёл к телу Ланиса. Хрустальный шар лежал неподалеку от умерщвлённого кучера и не подавал никаких признаков активности. Я присел на одно колено, и внимательно всмотрелся в него. Кусок хрусталя, конечно, не бездна, но два голубоватых глаза из него посмотрели на меня в ответ, а затем раздался женский голос: “Человек с разными душой и телом, обуздай истинную магию, и я подарю тебе свою силу”.

— Эй, всё в порядке? Нам надо уходить — слегка хлопнул меня по плечу Борс, — эй! — Повторил он хлопок уже по лопатке.

Подобрав хрустальный шар, я поднялся в полный рост и с грустью посмотрел на Ланиса.

— Мне очень жаль — прошептал я — спасибо за всё.

— А живые сегодня остаются без внимания? — Обидчиво хмыкнул кэм.

— Извини, Борс, просто он был достойным человеком, я хотел попрощаться. Давай уходить отсюда.

Я не знал, как поступить правильно. После дерзкого побега всё стало слишком неоднозначно. Вряд ли в план входило нападение двух сильнейших видящих, а значит, все, кто причастен к предательству новой власти и моему спасению, могут находиться под угрозой. Ложные сведения, полноценное предательство или серьёзный просчёт, — что-то из этого помешало осуществлению общего плана. Следуя за Борсом, я до последнего не мог успокоиться и решиться оставить дела, как есть, но возвращаться прямо сейчас, без сил, тоже рискованно.

В процессе рассуждений и молчаливой спешной прогулки в сторону ближайшего леса, я почувствовал, как кто-то опять преследует нас. Когда-нибудь это прекратится, но точно не сегодня.

Быстро летящий сгусток света оказался Мастером Адамом. Приблизившись к нам, он бросился в сторону Борса, озарив пространство яркой вспышкой.

— Стойте! — Крикнул я, надеясь, что ещё не поздно.

К сожалению, наставник не собирался слушать. Он безостановочно кидался на Борса, в какой-то момент успевшего вооружиться своими странными нарукавниками с двойными стальными когтями, встроенными них.

Пришлось потратить остаток сил, чтобы разнять сцепившихся. Благо, Борс не владел магией света, и подобраться к ним на своих двоих вполне возможно. Поскольку ни одному, ни другому не нужна моя смерть, я взялся в наглую загоразивать кэма от нападков мастера.

— Айрен, отойди — заговорил Адам, соизволив прекратить.

— Хватит, он нам не враг.

— Ты знаешь, насколько кровожадны кэмы? Они не брезгают людьми, когда охотятся, вдобавок большинство из них владеют магией тьмы.

— Обвиняешь весь мой народ, но далеко не всем хочется жрать человечину — ответил Борс вместо меня.

— Обвинения небеспочвенны, этого достаточно, чтобы прикончить тебя, животное.

— Я... Не... Животное — с оскалом огрызнулся Борс, сделав ударение на каждом слове.

Только я подумал, что появляются шансы на конструктивный диалог, как всё полетело к чертям.

— Мастер, сейчас все на взводе, прошу, давайте спокойно всё обсудим, на кону стоит нечто большее, чем судьба Фолдома — попытался я воззвать к рассудительности наставника.

— Слишком рискованно.

— Он мог убить меня множество раз, но до сих пор только помогал, по его наводке мы смогли отыскать убежище тёмного культа и расправиться с Киланом Мантисом.

— Тогда давайте дождёмся всех, в любом случае, я не оставлю тебя наедине с кэмом.

Поздновато для подобных заявлений, но в данной ситуации я решил оставить своё невероятно важное мнение при себе.

— Борс, подождём остальных, заодно познакомишься со всеми.

— Совсем из ума выжил? Твои друзья из меня коврик сделают, как только увидят, один уже попытался.

— Если кто-либо захочет тебе навредить, я самолично с ним разберусь, даю слово — уверенно провозгласил я, не сводя глаз с Адама.

— Твои слова намного твёрже, чем в нашу первую встречу — похвалил меня Борс, — так и быть, в этот раз доверюсь.

Он опустился на одно колено, поднёс руки к своей тени и плавным ловким движением стряхнул боевые нарукавники. Те буквально сквозь землю провалились, поглощённые потусторонним тeneвым пространством.

— Сначала доберёмся до условленного места, не отставайте — сказал мастер, взяв хороший темп.

Мы шли в лесной зоне, скрываемые деревьями и кустарниками, но при этом до определённого момента не теряли из вида изъезженную повозками и протоптанную людьми дорогу.

Свыкнуться с ролью изгоя тяжелее, чем казалось раньше. На глазах у сотен людей мои спасители нещадно изничтожили служителей ордена, олицетворявшего справедливость и добро. Получится ли у нас снискать поддержку после такого...

В какой-то момент мастер свернул налево, уводя нас вглубь леса, пока в тени деревьев не мелькнуло строение. Подобравшись к нему ближе, я смог разглядеть дом с каменными стенами, прятавшимися под ковром из нарастающей зелени.

— Где мы?

— Пока что в безопасном месте, но надо сразу собираться в путь — ответил мастер, открывая скрипучую старую деревянную дверь.

Внутри безжизненного строения, пропитанного сыростью, имелось всего три основных секции. Общий зал сразу на входе, с широким столом и приставленными к нему стульями, объединяющий остальные другие помещения. Слева от входа кладовая с некоторым количеством засушенных припасов и воды. Справа спальная комната с несколькими спальниками, уложенными в один крупный сундук и набитыми мягкой периной, стоящий около дальней стены.

— Для начала переоденьтесь, ваше высочество, в сундуке лежат необходимые вещи, наручи и накидку тоже одевайте сразу, неизвестно, когда придётся выступить.

— У вас есть идеи касательно дальнейших действий? — Недоверчиво поинтересовался я.

— Пойдём на восток, в нейтральный Голдерон. Возведённый лортанами и людьми, он является символом мира между двумя народами, поэтому вряд ли орден осмелится отправлять туда большие отряды.

Возможно, мне стоило побольше времени уделить истории. Если есть город, построенный двумя расами, тогда он может располагаться на самой границе. Как раз туда-то мне сейчас и надо.

— Как скоро придут другие?

— В лучшем случае до вечера, в худшем — завтра днём.

— Понятно.

Уединившись в холодной пустой комнате, я подошёл к окованному деревянному сундуку примитивной прямоугольной формы и изъясл хранимые в нём сокровища. Меня ожидали новые ботинки, штаны, рубашка, и в придачу ко всему короткая зелёная накидка с наручами. Было бы здорово ещё помыться, но пока что о такой роскоши можно и не мечтать, разве что рядом есть какой-нибудь водоём.

Чёртовы крестовидные пуговицы цеплялись за рубашку, не желая попадать в предназначенные им разрезы. Благо, с остальной одеждой таких проблем не возникло. Ремень легко сошёл на штанах, кожаные плотные ботинки надёжно зашнуровались, накидка аккуратно покрыла часть тела, и даже застёжки наручей не стали проблемой.

Переодевшись, я выяснил в коротком разговоре с наставником, что неподалёку от домика действительно находился небольшой пруд. Я отправился к нему и как следует искупался в приятной прохладной воде. В домике также нашлось несколько деревянных сланцев. Жёстко, но вполне удобно, хоть без грязи в ботинках обойдусь.

Сидя на берегу, я наслаждался прекрасным воздухом вырванной свободы, однако, так заложено, что умиротворение не может длиться вечно. Картины жестоких убийств перебили сладостное наслаждение, и первым делом мне вспомнилась последняя воля, которую неосознанно получилось использовать наяву в схватке с магистром Альбертом. Вытянув

полусогнутые руки перед собой, я представил те же ощущения, что испытывал, удерживая в руках клинок и ножны. Изумрудный свет растёкся по кровеносным сосудам и наполнил ладони, формируя очертания меча, спрятанного в изящные ножны.

— Значит, мне не померещилось тогда.

Борс подкрался тихо, как обычно.

— Что ты здесь забыл? — Спросил я у него, изучая грани меча.

— Да так, присматриваю за тобой, чтобы не утонул.

— Не беспокойся, плавать я умею, а пока ты присматриваешь за мной, за тобой присматривает мастер Адам.

— Думаю, ему не меньше интересно узнать, что за штуку ты сейчас так увлечённо рассматриваешь.

— Мне интересно не меньше, чем вам обоим вместе взятым.

С этими словами я потянул за рукоять, извлекая клинок из своего пристанища. За округлой гардой показалось тёмное основание с обоюдоострыми краями, переливающимися знакомым изумрудным цветом. Не обнажая клинок полностью, я вернул его в исходное положение, пожелав исчезновения оружия, и развернулся к собеседнику с пустыми руками.

— Интересный приём, чем-то похож на мой.

— Ты что-нибудь об этом знаешь?

— Не, первый раз вижу подобное. Зато я слышал про живительную магию, способную залечивать раны даже на пороге смерти.

— К чему ты это?

— Хотел спросить, ты владеешь ею?

— Я развивал только магию света.

— Тогда что скажешь насчёт чудодейственного исцеления, когда ты собственной кровью захлёбывался?

А Борс прав, я как-то не удосужился поразмыслить над этим, пока был озабочен одним лишь выживанием. Магия исцеления? Если такая существует, то к какой стихии она относится? Здесь либо нестыковка, либо исключение из правил.

— Не знаю, что сказать, всё произошло само собой.

— Или ты что-то скрываешь, Айрен Лостар — с неприкрытым недоверием добавил кэм.

— Что мне скрывать и зачем? Не понимаю, о чём ты вообще говоришь.

Слегка нахмурившись, Борс поделился ещё одной догадкой:

— Может, ты просто ничего не знаешь, твоя мать...

— Довольно! Ни слова больше! — Неожиданно резко вмешался мастер Адам.

Наставив на Борса оголённый кинжал, он продолжил:

— Не смей вмешиваться в дела Фолдома, если не хочешь, чтобы хрупкое перемирие закончилось здесь и сейчас.

— Мне плевать на дела людей, я хочу понять, как обычный человек смог исцелить себя с помощью магии.

— Давайте закончим с этим, не хватало ещё драку завязать. Пусть всё останется, как есть.

Я поспешил затушить новый разгорающийся конфликт, однако также кое-что почерпнул из его пепла. Сдаётся мне, наставник скрывает что-то важное, связанное с моей матерью, и данный аспект никак не причислить к плюсам, какой бы страшной ни была правда.

В томном молчании мы вернулись к дому. Обстановка оставалась чрезмерно напряжённой, и идей по её изменению в лучшую сторону не зарождалось. Я боялся, что лишнее общение может запустить взрывную реакцию, потому предпочёл не занимать позицию миротворца.

Время медленно клонило день к вечеру. Я восстановился и чувствовал себя намного лучше. Раны заживали, как на собаке, только ещё быстрее, даже синяков не оставалось. Эта особенность давненько не давала мне покоя и сильно граничила с поставленным вопросом Борса, но сейчас я больше переживал за Десмонда и его отряд. Плохие мысли гнались прочь усилием воли, но неизвестность выедала мозг вопреки любому позитивному настрою.

Единственное, что вызывало большее раздражение — это местные насекомые. Твари, походившие на мелких мошек, постоянно подыскивали удобное местечко и пытались укусить. Не вытерпев, я перестал задерживаться на одном месте, наматывая круги перед домом.

Наконец, ближе к ночи, в лесной чаще показалось шевеление. Две сосредоточенных пары глаз и одна повязка внимательно высматривали каждое движение. Первым общему взору предстал Десмонд, он молчаливо направился в нашу сторону, а вот следующие за ним, кажется, хотели разбудить всю местную фауну.

— Кто вообще додумался дом построить в такой глуши? Мы его до завтра искать будем — ворчал Кейрон, вываливаясь на свободную от растительности прогалину леса.

— Не ной, девушка и то терпеливее себя ведёт — поучал его Грайлем, выйдя следом.

Стоило ему это сказать, как позади мужской составляющей отряда послышалось звонкое: “Айрен!”. Лилит со всех ног бросилась в мою сторону. Зная, что сейчас будет, мне лишь оставалось достойно ответить на яркое проявление эмоций. Я выставил руки вперёд и с улыбкой поймал девушку в свои объятия.

Кейрон не упустил шанс поддеть Грайлема:

— Говоришь, она тише меня?

— Не ехидничай — коротко отбился здоровяк.

Кажется, эти двое нашли общий язык на фоне сложившихся обстоятельств.

— Хорошо, что помирились раньше, чем началась вся эта суматоха, а? — С усмешкой подметил Кейрон, обратившись уже ко мне.

— Точно, так бы и оставил меня в той тюрьме.

— Да ладно тебе, я не настолько бессердечен, но кто знает — зло усмехнулся друг.

Он подошёл и проявил инициативу, вытянув кулачок и получив скорую отдачу. После этого мой взгляд метнулся в сторону Лилит. Наверное, в другой ситуации она могла смутиться, но только не сейчас. Её зелёные глаза привлекали также, как и в самый первый раз после пробуждения.

— Айрен, прости, что не смогла прийти, когда тебе было плохо — пролепетала она, смущая меня непостижимой самоотдачей.

— Нет, ты всё сделала правильно.

В общей численности, к лесному укрытию подоспел отряд старика в полном составе, брат и сестра Лэнс, Давия Крайнел, а также несколько рядовых видящих, не утративших своей лояльности к наставникам. За собой они вели повозку с припасами и мёртвым телом, накрытым тканью...

— Для начала, объясните, что здесь делает кэм — строго потребовал Десмонд.

— Его зовут Борс, и он давно мне помогает — ответил я, не колеблясь.

— Это он был осведомителем, когда мы гонялись за культом?

— Да.

— Сомнительный союзник, никому не позволит расслабиться — задумчиво произнёс старик, хмуро посмотрев на кэма.

Борс не удержался от подлива масла в огонь:

— Мне тоже приятно познакомиться, надеюсь, мы недолго будем друг другу докучать.

— А что произошло с Ланисом? — Проигнорировав кэма, продолжал разбираться Десмонд.

— Когда мы покинули Молт, на нас напали магистры ордена — отвечал я, будучи основным участником событий.

— Кто именно?

— Альберт и Ванесса.

Дальше разговор перешёл в русло полноценного выявления общей картины. Адам и Десмонд, отошли в сторону, дискутируя о чём-то важном, тогда как остальные прошли внутрь дома. Почему-то только Кейрон занял один из свободных стульев, остальные не стали пользоваться возможностью передохнуть после тяжёлого дня.

— Лилит, а где сейчас графиня Элин?

— Мама осталась в Молте, наша семья официально осталась на стороне аристократии, но на самом деле мы всегда были преданы его величеству.

— В таком случае вам разве не опасно находиться сейчас здесь?

— Все думают, что мы с братом гостим в Онударе у дяди Танмиса.

— А дядя в курсе творящегося хаоса?

— Они с отцом всегда отлично ладили, конечно, он давно в курсе, только и ждёт возможности нападать тем, кто посмел убить его родного брата.

Похоже, кровное родство в семье Лэнс довольно сильное, и никто не простит, когда их гордость задета горечью от потери.

Десмонд и Адам не стали задерживаться и вскоре раздался скрип входной двери. Ранее пустующий дом наполнился жизнью, собрав в себе более десятка человек.

— Так как все в сборе, предлагаю ещё раз обсудить наши дальнейшие действия — объявил мастер Адам.

Под рукой у него как раз находился широкий свёрток светло-коричневого цвета с зернистой текстурой. Адам подошёл к столу в центре зала и полностью разложил на нём свёрток, скрывавший карту королевства. Все собрались возле стола, отодвинув стулья, чтобы места хватило каждому.

— Итак, спасение принца прошло отлично, нам удалось проредить ряды ордена и уйти невредимыми в полном составе. Теперь необходимо закрепить успех и уберечь все имеющиеся на данный момент силы, отправимся в нейтральные земли Голдерона. Последующие удары будем наносить с помощью диверсий, а приоритетом станет устранение всех магистров ордена — выдвинул обобщённую схему Десмонд.

— Мы договорились, что последнее слово останется за его высочеством. Уверен, ему будет интересно узнать альтернативные версии и мнения — пошёл старику наперекор Адам.

— В сложившейся ситуации решимость, — один из важнейших факторов, пока что нельзя расплыться на множество мнений — зло зыркнул Десмонд на своего товарища.

— От принятых решений зависят судьбы многих людей, одной лишь стратегией утраченное не вернуть — как всегда спокойно и настойчиво отвечал мастер.

— Выкладывай давай, всё равно кроме Вильгельма никто с тобой спорить не брался, знали, что дело гиблое — отмахнулся старик.

За этой фразой почти одновременно у обоих на лицах нарисовалась слабая грустная ухмылка, показывающая тонкую связь между ними. Они хорошо понимали друг друга, и не желали мириться с безнаказанной смертью общего друга.

— Я бы хотел предложить выступить против неокрепшей власти вашего брата в ближайшее время, пока огонь в сердцах людей не погас. Если мы обернём против ордена не только граждан королевства, но и военные силы, то у них не останется выбора, кроме как пойти на компромисс. Для этого немедленно выступим на север в сторону Тангора, расправимся с силами ордена там или переманим их, далее пойдём в Антерс и Энерат. Когда доберёмся до последнего города будет всего два варианта в зависимости от накопленных сил. — изложил свой вариант Адам.

— Каким образом ты представляешь себе такую победу без огромного числа жертв? Прямое восстание станет самой кровавой страницей в истории Фолдома — отреагировал Десмонд раньше, чем я успел обдумать сказанное.

— Действовать исподтишка тоже неэффективно и рискованно, сражаться небольшим отрядом против всего королевства равносильно самоубийству, тем более, тебе прекрасно известно, на что способны магистры.

— Возьмём их тактикой и хитростью, к тому же ты по силам никому не уступаешь, мы прорвёмся, если действовать аккуратно и расчётливо. И ещё, где предлагаешь брать ресурсы на снабжение восстания?

— Молт перенасыщен аристократами, они давно забыли, что за пределами столицы существуют другие города. Можно отправиться в Онудар и постепенно начать оттуда.

Немного понаблюдав за перепалкой старших, забывшихся в своих спорах, я поймал себя на мысли, что замечаю со всех сторон странные взгляды. Как будто все ждут чего-то от меня.

— ...Только Вильгельм мог рассудить нас — тяжело выдохнул Адам.

— Его больше нет! — Крикнул Десмонд, ударив по столу.

От такого действия все присутствующие сделали шаг назад. Только старик остался на месте, не отводя холодного твёрдого взгляда от Адама, а его кулак застыл на карте. В воздухе повисло нервное молчание.

— Ругаться в такой тяжёлый момент, вот, что по-настоящему равносильно самоубийству — вступил я в разговор, — последнее слово останется за мной, верно?

— Истинный наследник трона должен уметь принимать тяжёлые решения несмотря ни на какие смуты, потому я считаю правильным предоставить выбор вам, ваше высочество — аргументировал свою позицию Адам.

— Здесь мне нечего добавить, ты будущий король, и я пойду за тобой до конца, как и все здесь присутствующие — подтвердил Десмонд.

Все застыли, приковав к моей персоне свои внимательные взгляды. Волнение от ответственности всячески подавляло накопившуюся решимость, но я понимал, что тянуть больше некуда. Пора объявить окончательное решение, даже если оно вообще никого не устроит.

— Я отправлюсь в Кордас.

Больше книг на сайте - Knigoed.net